

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

26 2022
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 26 (421) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисонов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Виктор Григорьевич Глушков* (1883–1937) — русский учёный-гидролог, специалист в области гидротехники и гидродинамики.

Виктор Григорьевич Глушков родился в городе Верный (Алматы).

В 1901 году Виктор окончил с золотой медалью гимназию и поступил в Петербургский институт инженеров путей сообщения. Будучи студентом Института инженеров путей сообщения, в 1905–1906 гг. слушал лекции в Высшем техническом училище в Берлине. После окончания института он был оставлен на кафедре для усовершенствования в гидрологии, проходил стажировки в европейских странах — Германии, Франции, Италии. Также он работал в Средней Азии, где руководил мелиоративными изысканиями на р. Мургаб и созданием гидрометрической части Туркестанского края. В 1912 году был избран адъюнкт-профессором Ново-Александровского сельскохозяйственного института. Затем руководил гидрометрической частью управления для гидрологического изучения европейской России применительно к задачам мелиорации.

С 1916 года Глушков занимался оценкой гидроэнергетических ресурсов в России, он заведовал отделом «белого угля» (так тогда называли гидроресурсы) в составе Комиссии по изучению естественных производительных сил России.

В 1919 году был создан Гидрологический институт, который Глушков возглавил в 1922 году. С 1934 года он руководил отделом гидрометрии в институте, а на момент ареста был заместителем директора по научной части. Кроме этого, он руководил организацией и работой международных балтийских гидрологических конференций. Виктор Григорьевич участвовал в реализации плана ГО-ЭЛРО (заведовал Водноэнергетическим бюро отдела по электрификации Северного района европейской части России). Также он занимался проектной работой для водохозяйственных мероприятий: при строительстве Волго-Донского канала, при возведении гидротехнических сооружений в бассейнах Куры и Аракса, во время осушения Колхидской низменности, при проектировании ГЭС.

Глушков дал определение науки гидрологии, сформулировал ее задачи, наметил главные направления и показал ее связь с другими науками. Он стал основоположником современного комплексного направления в гидрологии. К его научным достижениям относятся обоснование схемы круговорота воды в природе (1924) и учение о речных наносах. Также ученый опубликовал статьи прикладного характера. Он изобрел множество гидрологических приборов: поплавки-интеграторы, лимниграф, батометр-тахиметр, суммарные дождемеры и испарители, штангу-динамометр, весовую водомерную рейку, инерционный самописец волнения открытого моря и донный щуп.

Его работы посвящены теоретическим вопросам гидрологии, гидравлике и математике, гидрометрии и гидрологическому режиму, методам его исследования и расчёта стока, гидроэнергетике, организации гидрологических исследований и инженерным вопросам.

В 1930 году ученый стал заместителем директора Энергетического института. Кроме этого, им были организованы первые крупные экспедиционные исследования гидрологического, термического, гидрохимического и гидробиологического режимов Ладожского и Онежского озер под руководством С. А. Советова и профессора И. В. Молчанова (1923–1933).

По его инициативе началось составление первого водного кадастра России, но завершено оно было после смерти ученого.

В 1932 году Виктор Григорьевич был избран членом-корреспондентом отделения математических и естественных наук АН СССР, в 1935 году стал академиком ВАСХНИЛ.

25 декабря 1936 года Глушков был арестован в г. Кисловодске, откуда был этапирован в Ленинград. Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР в г. Ленинграде 22 мая 1937 года ученый был приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 23 мая 1937 года.

В честь Виктора Григорьевича Глушкова в 1925 году была названа бухта в северной части залива Русанова на Карском побережье северного острова Новой Земли.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Абдурегимов З. Г.

Ответственность за жестокое обращение
с животными 75

Авдеева Я. О., Алферова О. С.

Гарантии прав мужчин в семейном праве 78

Авдеева Я. О.

Особенности личности насильственного
преступника 80

Антипов М. А.

Право на образование лиц с ограниченными
возможностями здоровья: перспективы
и проблемы его реализации 81

Бережная М. А.

Банковская тайна в предпринимательской
деятельности 83

Бирюкова Н. С.

Пути совершенствования законодательства
Российской Федерации об установлении
отцовства 86

Болдин Д. О.

9-мм пистолет Макарова: история создания
и значение пистолета 88

Варгасова М. А.

Отдельные проблемные вопросы регулирования
предпринимательской деятельности в Российской
Федерации 90

Горолевич С. В.

Правовой статус земельных участков РФ
на территории иностранных государств (воинские
захоронения, участки под дипмиссиями,
посольствами и т. п.) 92

Гофман А. Д.

Тенденции правового регулирования
международных авиаперевозок 94

Грицун А. В.

Халатность как преступное проявление
недобросовестного исполнения должностных
обязанностей, вопросы ее предупреждения 96

Гумина Ю. Г., Ильина А. Г.

Проблемные аспекты правоприменительной
практики при рассмотрении вопросов,
возникающих в связи с наследованием
обязательной доли 100

Джалалова А. А.

Понятие принудительных мер воспитательного
воздействия 102

Жуковская Д. А.

Административная ответственность
за дискриминацию 104

Захарова Е. С.

Правовые проблемы охраны здоровья
граждан 105

Исаев Д. Ш.

Проблематика трудовых отношений
несовершеннолетних творческих работников
и спортсменов 107

Коренькина Я. С.

Меры уголовно-правового и уголовно-
процессуального принуждения: соотношение
понятий 109

Кравченко М. А.

Государственная поддержка туристической
отрасли в контексте новых вызовов 111

Кутняшенко А. В.

Основания наложения санкций на физических
лиц РФ и возможные основания для обжалования
решений Совета ЕС в Суде 114

Лещенко Д. Г.

Предупреждение преступлений экстремистской
направленности 117

Лещенко Д. Г.

Ужесточение ответственности за неуплату алиментов 118

Опаев А. А.

Электронные денежные средства: децентрализованное и централизованное регулирование и вопросы обеспечения 120

Паров З. Г.

Проблемы окончания предварительного следствия с обвинительным заключением 124

Русакова П. А.

Некоторые проблемы использования и защиты объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет 127

Стецюк А. Е.

Правовой режим объекта концессионного соглашения 128

Терешкова Е. В.

Проблемы правового регулирования и специфика платных медицинских услуг в гражданском праве 131

Ушев В. В.

Основные способы возврата страховой премии по договору страхования, заключенному потребителем одновременно с договором потребительского кредита 132

Ушев В. В.

Проблемные аспекты реализации права потребителя на заключение иного договора страхования с сохранением пониженной процентной ставки по потребительскому кредиту 134

Фадейчева Е. В., Тензина Е. Ф.

Избрание несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому меры пресечения 135

Федотова А. Р.

Проблемы конституционно-правовой ответственности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации 138

Хайруллина Ю. Р.

Особенности реализации принципа разделения властей в рамках президентско-парламентской республики (на примере Российской Федерации) 141

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Ответственность за жестокое обращение с животными

Абдугагимов Зульпукар Гасанович, студент

Научный руководитель: Аликиева Альбина Мунировна, старший преподаватель
Тюменский государственный университет

Ответственность за жестокое обращение с животными, будь то домашние питомцы или уличные, предусмотрена в уголовном и административном кодексе.

Наличие подобных ограничений в законодательстве напрямую связано с понятием цивилизованности общества. Практика применения наказания описана и сформулирована в 245 статье УК РФ.

Актуальность заявленной проблемы в настоящее время высокая. Несмотря на целый ряд мероприятий, направленных на профилактику подобного рода негативных действий, примеры жестокого обращения с животными (и здесь не ограничивается только лишь кошками или собаками) фиксируются в ежедневном формате в разных регионах страны. В правовое поле, регулируемое 245 статьей УК РФ, попадают также браконьерство, умерщвление бездомных животных различными курарепоподобными препаратами.

Сюда же включается и пропаганда подобного рода жестокости, исходящая из различных средств массовой информации. Сегодня под запретом находятся бои собак и разведение пород, которые относятся к бойцовским.

Целью работы является подробное изучение судебной практики и толкования различных признаков (субъективных и объективных), которые можно было бы включить в состав преступления, подпадающего под действие статьи 245 УК РФ.

1. Теория и законы

Перед тем как перейти непосредственно к рассмотрению практики по заявленной теме (дел и решений по ним), необходимо обратить внимание на теоретическую базу и ознакомиться с действующими законами.

Именно они формируют и поддерживают правовое поле, создавая в обществе систему запретов и общепринятых ограничений. Все они в той или иной мере направлены на то, чтобы поддерживать показатели цивилизованности в социуме на высоком уровне [11].

Действующий правовой режим, неразрывно связанный с животными, является объектом гражданских, уголовных и целого ряда других правовых отношений.

Несмотря на повышенное внимание к обозначенной теме, исследований и изучения по различным взаимосвязанным вопросам фиксируется недостаточно, чтобы можно было говорить о сформированной базисной основе, которую можно было бы внедрить в процесс рассмотрения дел и принятия по ним взвешенных и соответствующих правовым нормам решений [10].

Подобная проблема обусловлена тем, что сами по себе животные (как субъекты и одновременно) выступают одновременно в двух качествах. Если рассматривать их, как объектов гражданских правовых отношений, то они подпадают под действие статей, Уголовного и Гражданского кодексов. В их числе статья 137 часть 1 ГК РФ. Также в законодательную базу по обозначенной теме входит № 51-ФЗ//Собрание законодательства РФ. 05.12.1994 и № 32. Ст. 3301. В соответствии с рассмотренными нормативами, которые действуют традиционно на федеральном и региональном уровне, объект экологических и фаунистических правоотношений, которые регламентируются в рамках федеральных законов Российской Федерации, посвященных животному миру и охране окружающей среды, играет важную роль.

Еще один важный момент, который нельзя упустить, рассматривая заявленную тему, касается того, что существующее сегодня законодательство (в которое входят, как основные законы, так и акты, принятые на уровне субъектов) не содержит нормы-дефиниции, которая бы распространялась непосредственно на животных [1].

Также в законодательстве нет четко и основательно прописанных указаний, которые бы в процессе разбирательства позволили бы провести классификацию действий и помогли бы распределить признаки, позволяющие отнести те или иные живые организмы, к которым и относятся все животные, к категории объектов, на которые распространяются существующие сегодня в стране правовые отношения [9].

Теперь в части теоретических сведений нужно рассмотреть, что же нам расскажет определение «животные». Говоря простым языком, в данном случае речь непосред-

ственно ведется о целой общности живых организмов и в частности — животных. Они на постоянной или временной основе населяют территорию страны и пребывают в естественном свободном состоянии.

Отсюда следует понимать, что «естественная свобода» — ни что иное, как природные условия, подходящие для проживания и размножения того или иного вида животных [8].

Также существует и еще одно определение понятия, которое указывает на то, что животные — природные ресурсы континентального шельфа и исключительной экономической зоны России.

Теперь стоит провести детальное ознакомление с рассматриваемым понятием для определения того, что именно законодательство подразумевает под термином «объект», ведь он имеет несколько значений, каждое из которых играет крайне важную роль во всей системе.

Относительно животного мира, который находится под защитой различных правовых отношений это все известные науке млекопитающие, птицы, пресмыкающиеся, земноводные, рыбы.

Под действие существующих ФЗ подпадают также и моллюски, насекомые. На все перечисленные виды в равной степени распространяются требования закона, в том числе об их использовании и последующей за этим охране.

Особого внимания в связи с рассматриваемой темой заслуживает тот момент, что домашние животные, в первую очередь, это собаки и кошки, не подпадают под действие приведенных выше законов. Отдельное экологическое законодательство на эту группу также не распространяется. Еще один момент, который нельзя упускать, указывает на то все животные относятся также и понятию «одушевленные вещи».

Эту информацию, в частности, можно найти, изучив статью 137 ГК РФ. Ее содержание предусматривает, что ко всем животным применяются общие правила, которые следует трактовать так: к животным в этом случае применяются те же самые правила и нормы права, как и к имуществу.

Отсюда получается, что собственник, у которого проживает домашнее животное, имеет свободное право им владеть, то есть он не обязан содержать его всю жизнь и может в случае необходимости отдать, продать, подарить или обменять [7].

Он имеет право пользоваться или распоряжаться постольку, поскольку его права не ограничены действующим законом, не нарушают одновременно с этим и права третьих лиц (к ним могут относиться, например, другие члены семьи или соседи).

В законодательной базе, тем не менее, четко и ясно прописывается запрет на жестокое обращение с любыми животными. К подобному можно отнести любые действия, которые отходят от принятых обществом принципов гуманности.

Наряду с этим стоит в обязательном порядке понимать и принимать во внимание тот факт, что рассматриваемое

положение не имеет распространения на диких животных, которые пребывают в положении свободы и одновременно с этим попадают под влияние законодательства экологического и фаунистического типа [12].

Запрет на жестокое обращение действует напрямую в отношении всех домашних питомцев, животных, которые находятся в цирке или в зоопарке (здесь нет различия, частный он или государственный). Здесь начинается свою непосредственную работу статья 245 УК РФ.

Эта статья предусматривает уголовную ответственность за жестокое обращение с животными. Перечисленные в ней сведения дают основания понять, что к этой категории действий относятся все те, которые можно трактовать, как крайне негуманные. Непосредственно при осуществлении гражданских прав не допускается жестокое обращение с животными (домашними или же цирковыми), противоречащее установленным и одобренным принципам гуманности [2].

Основные судебные действия проводятся по статье 245 УК РФ. Она предполагает, что человеку может быть вынесен приговор, связанный с реальным лишением свободы. Срок предполагает до 5 лет заключения. Также действуют различные денежные штрафы или исправительные работы.

К преступлениям, которые входят в зону действия этой статьи относятся любые действия, которые совершаются человеком или в составе группы лиц. Также из хулиганских побуждений (с корыстными целями в том числе), если в результате животное погибло или получило увечье [6].

Еще к законодательной базе относятся сведения, перечисленные в п. 5 ст. 3 Федерального закона от 27.12.2018 N 498-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В соответствии с ним жестокое обращение трактуется, как действие, которое стало причиной любого вреда здоровью. Здесь имеется в виду, что животное может пострадать от голода или жажды [13].

Под действие закона подпадает также нарушение требований, предъявляемых к содержанию животных. Они подробно перечисляются в этом законе, а также дополняются в других, связанных тематикой. Рассматриваются также и те действия, которые причинили вред здоровью животного (включая неоказание ему помощи). Также жестокое обращение — это избивание, опыты и разнообразные виды мучений. Не допускается использовать животных в различных видах соревнований, предполагающих, что они могут пострадать, получить увечье или погибнуть.

Нужно обратить внимание и на тот факт, что преступлением может считаться и отсутствие каких-либо действий. Так, если на человеке лежала обязанность заботы о животном, а он не обратился за помощью, в результате чего животное получило травму, проблемы со здоровьем или погибло.

2. Обзор судебной практики

На основе полученной информации, затрагивающей законодательную базу и основы применения права, нужно теперь перейти к рассмотрению данных, которые укажут на то, как закон действует в момент, когда произошло преступление, подпадающее под действие соответствующих статей УК или ГК РФ.

Здесь же нужно упомянуть, что в категорию жестокого обращения с животными можно включить и умышленные наезды на них на транспортном средстве. Наказание последует, если в результате подобного происшествия последовала гибель или был причинен вред здоровью в тяжелой форме.

Субъективная сторона характеризуется в этом случае виной, выражающейся, прежде всего, в виде прямого умысла, а также наличием специальной цели либо мотива. Специальная цель преступления состоит в причинении перечисленных проблем.

Непосредственно жестоким обращением, совершенным из хулиганских побуждений, следует считать умышленные действия (продуманные и предварительно просчитанные), направленные против животного, которые совершены без видимого повода (например, нападение стаи собак на человека) или с использованием незначительного повода (животное прошло рядом) [14].

К этой же категории относятся те преступления, которые были совершены ради получения выгоды любого рода. В первую очередь, здесь имеются в виду материальные блага [5].

Субъектом преступления является, как несложно понять, человек, то есть физическое лицо, с психической и медицинской точки зрения вменяемое. Ответственность наступает для тех лиц, которым на момент совершения соответствующих действий уже исполнилось 16 лет. Санкции могут быть в виде штрафа (денежного).

Сумма достигает 80.000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного. Высчитывается он за период до полугода. Обязательные работы также могут быть назначены. Их продолжительность составит 360 часов (9 недель при нагрузке в 40 часов). Арест может длиться до 1,5 лет, лишение свободы — до 3-5 лет.

Если человек совершил преступление, которое подпадает под часть 2 статьи 245 Уголовного кодекса, то в этом случае наказание усиливается.

Здесь судьей учитываются такие моменты как: совершение преступления группой лиц, с присутствием малолетнего лица, с применением методов, которые можно отнести к садистским или с публичной демонстрацией (например, трансляция в прямой эфир). Усиливается наказание также в том случае, когда преступление было совершено в отношении сразу нескольких животных [3].

Судебная практика указывает на то, что в этом случае на человека может быть наложен штраф в размере до 300.000 рублей или дохода (любого) на срок до 24 месяцев. Назначается также наказание в виде исправительных работ (2 года), принудительные работы (5 лет), лишение свободы до 5 лет [4].

Нередко в судебной практике можно встретить факт размещения на просторах сети интернет роликов в формате видео, где виновная сторона показывает свое жестокое обращение по отношению к животным.

В рамках районного суда города Тверь 14 мая 2021 года гражданин Барсуков и Гражданка Польшина получили обвинение в плане совершения преступного деяния, которое предусмотрено нормами пункта «г» части 2 статьи 245 Уголовного кодекса Российской Федерации. Их вина в совершении преступления была признана, а суть его состояла в следующем моменте.

Дело в том, что гражданин Барсуков И. В. 24 октября в 22.00 часа вечера издевался над котом. Он взял животное за холку правой рукой, а за задние лапы — левой рукой. Применяя физическую силу, он погрузил его в бак с водой и причинил ему боль и страдания, что привело к гибели на фоне нехватки поступления в организм кислорода.

В это же время Польшина В. С. Действовала противозаконно, снимая этот процесс на видеокамеру мобильного телефона, который принадлежал ее подельнику. Далее Барсуков выложил видео на просторы сети интернет. Действие было квалифицировано как лишение животного жизни, причинение ему боли и страданий, что повлекло за собой гибель и публичную демонстрацию.

Роли не играет, принадлежит ли жертва убийства виновному лицу или является бродячим котом. Осуждение по части 2 статье 245 Уголовного кодекса Российской Федерации также произошло в отношении П. В. Михеева за охоту на косулей с применением металлических петель в районном суде Иркутской области.

Наряду с этим жестокое обращение с животными включает предложение им лекарственных препаратов, применение запрещенных веществ, приводящих к поражению центральной нервной системы, интоксикации.

Статистика в ходе исследования темы показала, что в 2020 году за совершение преступлений, направленных на животных, было привлечено более 85.000 физических лиц. Порядка 15% приговоров вступили в силу. В 2021 году фиксировалось увеличение числа случаев жестокого обращения с животными, которые были совершены лицами, которым на тот момент еще не исполнилось 16 лет.

Выводы

Проведенная работа указывает на то, что в современном обществе остро стоит проблема жестокого обращения с животными. Она требует дополнительного рассмотрения в разных инстанциях.

В обществе необходимо проводить соответствующую работу, направленную на повышение гуманности, одновременно с этим требуется создать все условия для того чтобы снизить количество бездомных и выброшенных животных, так как именно они очень часто становятся жертвами агрессии и соответствующего рода преступлений.

Заключение

Литература:

1. Базаров, П. Р. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными (ст. 245 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник уральского юридического института МВД России. — 2018. — №. 1.
2. Ермакова, О. В., Шаганова О. М. Сложности толкования объективных и субъективных признаков состава жестокого обращения с животными // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2020. — №. 2 (93). — с. 71-81.
3. Жамьянова, А. А. К вопросу об уголовной ответственности за жестокое обращение с животными // Вопросы российской юстиции. — 2019. — №. 1. — с. 488-494.
4. Отбоева, Р. Р. Ответственность за жестокое обращение с животными: история и современность // Юриспруденция и Право: Исследования. Инновации. Практика. — 2019. — №. 1. — с. 18-23.
5. Панина, К. В., Середа М. В. Ответственность за жестокое обращение с животными // Проблемы экономики и управления: социокультурные, правовые и организационные аспекты. — 2019. — с. 174-180.
6. Самолаева, Е. Ю. Роль изучения личности лица при расследовании жестокого обращения с животными // Научные исследования, открытия и развитие технологий в современной науке. — 2019. — с. 141-146.
7. Свиридов, Р. В. Жестокое обращение с животными: уголовно-правовая квалификация и отграничение от иных правонарушений: дис. — Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2019. 250 с, 2019.
8. Свиридов, Р. В. Основания криминализации деяний, сопряженных с жестоким обращением с животными // Вестник экономической безопасности. — 2018. — №. 4. — с. 121-124.
9. Свиридов, Р. В. Развитие нормы об уголовной ответственности за жестокое обращение с животными по законодательству советского периода // Вестник Московского университета МВД России. — 2018. — №. 2. — с. 265-268.
10. Филиппов, П. А. Жестокое обращение с животными: практика применения ст. 245 уголовного кодекса РФ // Юридическая наука. — 2019. — №. 12.
11. Шабалина, М. А. Проблемы квалификации жестокого обращения с животными (ст. 245 УК РФ) // Уголовное право. — 2020. — №. 6. — с. 77-82.
12. Шаратов, Р. Д. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2019. — №. 1 (47). — с. 51-61.
13. Юдина, А. А., Козлова А. Ю. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными: проблемы и перспективы // современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. — 2019. — с. 179-182.
14. Якимсева, А. А. Некоторые вопросы привлечения к ответственности за жестокое обращение с животными // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020. — №. 3-2.

Гарантии прав мужчин в семейном праве

Авдеева Яна Олеговна, студент;
Алферова Ольга Сергеевна, старший преподаватель
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются вопросы гендерного равенства в семейных правоотношениях и отдельные вопросы правового регулирования института отцовства в Российской Федерации. В статье проведен анализ конституционных норм, норм семейного законодательства, а также международных актов, демонстрирующих проблемы в механизмах, обеспечивающих равную реализацию прав мужчин и женщин в вопросах семьи.

Ключевые слова: отцовство, семейные правоотношения, защита прав, конституция.

В условиях глобализации категория «семья» и отношения между членами семьи приобретают новые грани актуальности. Безусловно, базисом отношений является союз супругов, который строится на законодательно провозглашенных принципах взаимной любви и уважения, добровольности союза, равенства прав супругов.

Добровольность союза — принцип, присущий данной отрасли права и означающий, что никто не может быть

принужден к заключению брака, что в свою очередь также является основанием для признания такого брака недействительным.

Однако на практике реализацию принципа равенства прав супругов в семейном законодательстве проследить бывает непросто.

Стоит отметить, что принцип равенства супругов в семье реализуется в праве на выбор фамилии, рода за-

ятий, профессии, места пребывания и жительства (т.е. в личных правах); в праве на совместное решение вопросов материнства, отцовства, воспитания семьи, содействия её благополучию и укреплению; в праве на равную долю в совместном имуществе; в равных правах и обязанностях в отношении своих детей.

Анализируемый принцип имеет ряд исключений, не лишенных правовых недостатков, в действующем семейном законодательстве.

Так, согласно статье 17 Семейного кодекса РФ, муж не имеет права без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение года после рождения ребенка.

Очевидно, что данная норма об ограничении права на расторжение брака в момент ожидания появления ребенка или его рождения направлена на обеспечение приоритета семейного воспитания, защиту интересов ребенка. Однако так можно предположить, что имеет место некоторое ограничение прав мужчин. На наш взгляд, интересы ребенка требуют особой защиты независимо от того, кто является инициатором расторжения брачного союза: мужчина или женщина.

Кроме того, данная норма никак законодательно не раскрывается, не дополняется и не имеет исключений, являясь абсолютно императивной.

Однако главный дисбаланс наблюдается в принципе равной защиты материнства и отцовства.

Мы полагаем, что развитие материнства и отцовства тесно связано со становлением феминизма, всецело отвечающего вопросам гендерного равенства.

Главным документом в данной области является принятая в 1979 году Генеральной Ассамблеей ООН Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Основными положениями Конвенции признается, что полного равенства между мужчинами и женщинами возможно достичь, изменив их традиционные роли в семье и в обществе.

Идеология, традиции, особенности той или иной культуры выступают своеобразными предпосылками полового неравенства.

Данная Конвенция имела своей целью искоренение каких бы то ни было предрассудков и стереотипов

и упразднение обычаев, основывающихся на идее неполноценности или превосходства одного пола над другим.

Кроме того, данная тема нередко транслируется и поддерживается в популярных публицистических изданиях. Например, журнал Elle предлагает мужчине, не желающему стать отцом, прибегнуть к вазэктомии, поскольку при наступлении нежелательной беременности только женщина вправе решать вопрос об её прерывании. Аналогичным является второстепенный учет мнения мужчины в том случае, если он желает сохранить плод и стать отцом, а женщина, напротив, решает сделать аборт.

Кроме того, ранее Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г. предусматривал возможность принудительного привлечения к исполнению родительских обязанностей одновременно нескольких мужчин. Для этого необходимо лишь установить в судебном порядке факт близких отношений с матерью, чтобы впоследствии на мужчин могли быть возложены любые обязанности, связанные с беременностью, родами, а также последующим содержанием ребенка.

Стоит отметить, что даже статья 38 Конституции РФ декларирует, что материнство и детство, семья в РФ находятся под защитой государства, однако какое-либо упоминание в ней об отцовстве отсутствует. В то время как, например, согласно статье 27 Конституции Республики Казахстан, брак, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства.

Также господство матери над судьбой ребенка нередко подтверждается судебной практикой. В случае расторжения брака, место жительства ребенка чаще всего определяется местом жительства матери. И лишь при достаточной материальной обеспеченности отца, суд может определить проживание ребенка совместно с отцом, не учитывая личностные качества отца и интересы самого ребенка.

Резюмируя изложенное, важно отметить, что обеспечение прав мужчин в семейных правоотношениях имеет равное значение с правами женщин. Для гармоничного развития семьи необходимо укрепить институт отцовства. Полагаем, что данные вопросы требуют тщательной проработки, в том числе с опорой на положительный опыт иных стран.

Литература:

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020);
2. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ;
3. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18.12.1979/https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml. Дата обращения: 03.04.2022;
4. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011);
5. <https://www.ellegirl.ru/articles/otcovstvo-i-davlenie-na-muzhchin/>. Дата обращения: 01.04.2022;
6. Конституция Республики Казахстан./ https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029. Дата обращения: 10.04.2022;

7. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г./С использованием СПС Гарант.

Особенности личности насильственного преступника

Авдеева Яна Олеговна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Данная статья посвящена личности преступника, совершающего насильственные преступления, дана криминологическая характеристика его личности, выявлены психологические и уголовно-правовые особенности. Кроме того, в данной статье рассмотрены проблемные вопросы данного типа преступников, мотивы их действий.

Ключевые слова: личность преступника, закон, насилие, преступление, насильственная преступность, девиантное поведение.

Насильственная преступность на протяжении нескольких веков считается одним из самых распространенных видов противоправного поведения. Круг преступлений данной направленности довольно широк, но среди них в качестве наиболее опасных и распространенных ученые-криминологи выделяют преступления против жизни и здоровья, а также преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности. Основной задачей правоохранительных органов является деятельность по предупреждению и пресечению подобных преступлений.

Стоит отметить, что каждый волевой акт лица, совершающего противоправное деяние, является четким отражением его сущностной характеристики. Именно поэтому эффективное предупреждение насильственных преступлений находится в прямой зависимости от тщательного анализа личности насильственного преступника.

Прежде всего личность насильственного преступника представляет собой сложно устроенный комплекс взаимосвязанных элементов, включающих в себя индивидуальные особенности психики, интеллектуальные способности, систему духовных и нравственных ценностей. Криминологическая характеристика личности преступника является довольно широким понятием, выходящим за рамки привычного анализа через состав преступления.

Девиантные черты личности насильственного преступника проявляются еще в малолетнем или несовершеннолетнем возрасте, подкрепляясь неблагоприятным микроклиматом в семье или недостатком (отсутствием) элементарного воспитания и внимания родителей, отсутствием дошкольного и школьного образования.

При изучении причинно-следственных связей в качестве ключевого фактора, толкающего то или иное лицо на совершение насильственных преступлений, нередко выступают отдельные физиологические особенности, патологии психического развития обследуемого лица. Речь идет о так называемой теории «гена жесто-

кости и агрессивного поведения». Её сторонники предполагают, что у определенного лица в мозге формируются нейронные связи, обуславливающие его безнравственное поведение, вне зависимости от того, в какой обстановке он рос.

Кроме того, сравнительно недавно учеными-нейробиологами в результате сбора биологического материала был выявлен и «ген воина», присущий ДНК лиц исключительно мужского пола.

Так, можно проследить взаимосвязь проявления внешней агрессии с наличием генетических аномалий. Любопытно, что подобные отклонения по результатам выборки были обнаружены лишь у мужчин, что объясняется различиями мужского и женского генетических кодов. Наличие этих генов не только регулирует работу нервной системы лица, но и определяет его статус в преступной иерархии.

Генетическую предрасположенность к совершению насильственных преступлений можно проследить с помощью показаний электроэнцефалограммы. Однако в данном случае отклонение альфа-волн от нормы может быть обусловлено негативным опытом социализации в детстве преступника: применением к нему психического или физического насилия, насмешки и травля со стороны сверстников и др.

Немаловажную роль в становлении личности насильственного преступника играет экологическая обстановка и состояние окружающей среды. Составив выборку из лиц, уже совершивших насильственное преступление, и подростков, обучающихся в школах и гимназиях, проявлявших внешнюю агрессию к близким и домашним животным, а также проведя генеалогическое исследование и полное медицинское обследование, английские криминологи обнаружили у тестируемых лиц в крови, моче и волосах повышенное содержание минеральных веществ. Так, соединения цинка, селена, хрома, свинца и железа у данных лиц были обнаружены в избыточном количестве, что объясняется длительным нахождением в неблагоприятной экологической обстановке и некачественным

однообразным питанием, содержащим преимущественно простые углеводы, химические добавки и канцерогены. Таким образом, для стабилизации работы организма в зависимости от негативной нагрузки были разработаны специальные диеты и показан прием специальных витаминов и медикаментов.

Резюмирую изложенное и взяв за основу проведенные исследования, можно разработать эффективный алго-

ритм предупреждения преступлений насильственной направленности еще на этапе становления личности потенциального преступника. Комплекс мер, включающий в себя регулярное медицинское обследование, работу с психологами и психиатрами, устранение дисбаланса микроэлементов в организме, а также социальную реабилитацию лица, позволит устранить или свести к минимуму последствия тех или иных заболеваний.

Литература:

1. Показатели преступности России // URL: http://crimestat.ru/offenses_chart/ Дата обращения: 12.04.2022.
2. Антонян, Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника. СПб.: Юридический центр Пресс, 2015.
3. Ильяшенко, А. Н. Виктимологические проблемы насильственной преступности в семье // Право и политика. 2015. № 1. с. 91-92.
4. Афанасьева, О. Р., Гончарова М. В. Криминологический портрет личности преступника // Вестник Московского государственного областного университета. 2016. № 3. с. 40-46.

Право на образование лиц с ограниченными возможностями здоровья: перспективы и проблемы его реализации

Антипов Михаил Андреевич, студент магистратуры
Московский городской педагогический университет

Научная статья посвящена анализу развития образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации, от основного общего до высшего образования. Право на образование представляет собой важнейшее социокультурное право человека, которое должно обеспечиваться независимо от состояния здоровья. В условиях развития новых экономических процессов, становления цифрового общества система образования сталкивается с особыми задачами, в том числе при обучении лиц с ОВЗ. Цифровизация становится тем процессом, который аккумулирует «человеческий капитал» современного общества, наиболее передовые технологии, креативные стратегии, формирование в молодежной среде таких актуальных моделей социального активизма. Были определены особенности развития современного общества и новые цели, поставленные перед образовательными организациями при обучении лиц с ОВЗ.

Ключевые слова: права человека, право на образование, лица с ограниченными возможностями здоровья.

В Москве в настоящее время насчитывается более 1500 школ. Около 50 из них реализуют программы инклюзивного образования. Помимо этого, существует сеть специальных образовательных учреждений для детей с ограниченными возможностями здоровья (далее — ОВЗ), обеспечивающие индивидуально адаптивную среду учреждений начального и среднего профессионального образования. На рубеже XX-XXI вв. система образования, как и любая иная сфера общественных отношений, оказалась под влиянием трех преемственных волн технологического обновления — компьютеризации, информатизации и цифровизации. Нередко эти понятия воспринимаются как синонимы, но за ними стоит сложная траектория модернизации не только технико-технологической, но и ресурсной, организационной, коммуникативной, мотивационно-психологической и даже ценностной основы социальных практик любого

типа. Если компьютеризация привнесла в нашу жизнь принципиально новые средства обработки и хранения информации, а информатизация оказалась сопряжена с резкой интенсификацией коммуникативного обмена, то цифровизация способствует формированию социального пространства особого типа, где компьютерная техника и информационно-коммуникативные технологии образуют целостную инфраструктуру человеческой деятельности.

К тому же происходит быстрая институционализация таких явлений как цифровая политика, цифровая экономика, цифровой туризм, цифровой спорт, цифровые комьюнити, цифровое пространство личностной репрезентации. Формирование системы цифрового образования в такой ситуации — не просто «дань моде», а насущная потребность, продиктованная необходимостью подготовить растущее поколение к успешной

жизни в меняющейся жизненной среде. Модернизация современной российской школы, в том числе актуальное развитие обществоведческого компонента среднего образования, неразрывно связаны со всеми этими процессами. Но, как правило, при постановке проблемы влияния процессов цифровизации на образовательный процесс, речь идет именно о формировании специализированных навыков, важных для социализации в «цифровом мире».

Активно развивается метод проектной деятельности, в которой так же участвуют дети с ОВЗ. Компетентностная направленность обществоведческого образования, в том числе его компонента, связанного с гражданским воспитанием, предполагает особую роль когнитивной активности обучающихся, их мотивированной готовности к творческому освоению социально значимости информации — знаний, поведенческих паттернов, коммуникативных навыков, мотивационных моделей.

При этом, совершенно очевидно, что парадигма творчества применительно к обществоведческому образованию имеет явную специфику. Здесь сравнительно в меньшей степени проявляется акцент на личностное самовыражение обучающихся и на первый план выходит именно когнитивная активность подростка и формирование у него особого комплекса личностных качеств, которые характерны для «творческого человека» как социального актора — активной жизненной позиции, любознательности, целеустремленности, трудолюбия, склонности к свободному самовыражению, коммуникабельности, развитого образного мировосприятия и т. д.

В «Федеральной целевой программе развития образования на 2016-2020 годы» приведена очень характерная целевая формулировка: «Формирование творческой социально ответственной личности». И именно этот аспект в особой степени подчёркивает важность когнитивной направленности обществоведческой подготовки и, в том числе ее учебно-исследовательского компонента, реализуемого в формате проектного «ознакомления» с окружающей социальной реальностью. Проектно-исследовательская деятельность становится одним из наиболее эффективных средств, способствующих повышению гражданской активности школьника. Ведь именно проектная деятельность может реализовать желание у ученика показать свои силы и готовность/способность разобраться в этом вопросе, реализуя весь тот опыт, накопленный ранее, побуждая учащегося активно углубляться в активный познавательный процесс.

При работе с проектом ученик начинает самостоятельно учиться работать с большим объемом информации, которые он в будущем реализует в конечный продукт своего спланированного проекта, а также вырабатывается умения работать по определенным срокам, которые будут установлены его учителем выступающего в роли тьютора при работе ученика с проектом [1]. К со-

жалению, есть проблемы. Финансирование как инклюзивных, так и общеобразовательных школ осуществляется на основе количества студентов. Однако денег мало, а расходов много, что означает невозможность школы, взявшая на себя миссию обучения «особых» детей безупречно выполнять своих функций.

Сегодня в России необходимо срочно пересмотреть систему финансирования таких школ, например, по схеме специализированная коррекционная школа. В то же время принятие в Москве специального закона о воспитании детей с особыми потребностями — это большой шаг к созданию безбарьерной среды, доказывающий, что инклюзивное образование в России перестало быть экспериментом. Это официальная программа, которая провозглашает права и обязанности всех заинтересованных сторон.

Инклюзивная политика и практика в разных регионах России различаются. Давайте рассмотрим состояние инклюзивного образования. Внедрения инклюзивного образования в областях находятся в стадии обсуждения. Наша архитектурная среда школ является большим препятствием. Несмотря на Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» № 181 продолжается строительство школ без объектов жизнеобеспечения для инвалидов. Создание доступной жизни среда для людей с инвалидностью должна быть неотъемлемой частью государственной политики. Сегодня общеобразовательные школы должны обратить внимание на создание доступной жизни среда для людей с инвалидностью должна быть неотъемлемой частью государственной политики. Сегодня в общеобразовательных школах приступили к ремонту по специальной программе «Доступная окружающая среда». Законопроект «Об образовании лиц с инвалидностью установил возможность обучения детей с ОВЗ в общеобразовательных школах.

Очень важно чтобы эти дети научились понимать позицию автора к описываемой проблеме, даже если она явно не выражена в тексте. Педагогическая составляющая этого вопроса выражается в том, что детей с ОВЗ высказывают суждения о значимости общечеловеческих ценностей, их месте в контексте современного бытия, перспективах развития социума в русле следования им. Второй и третий вопросы ориентированы на понимание смысла, заложенного в конкретных словах, словосочетаниях и предложениях текста. Объектом же деятельности педагога является процесс его взаимодействия с обучающимися во время работы над проектом, а также результаты качества знаний, развитие творческих способностей. Формирование модели активного гражданского поведения для ребенка с ОВЗ призвана решить определенные задачи, поставленные перед педагогом, а именно сформировать культуры межличностного и межкультурного общения.

Вникнуть в них, поразмышлять о том, какое значение помещено, в прямом или переносном смысле следует по-

нимать слова — это одно из важнейших, на наш взгляд, умений, формирующееся в процессе систематической работы с источниками. Заключительный вопрос нацелен на конкретизацию связи искомого текста с содержанием параграфа. Уточняется понимание проблемы многовариантности общественного развития, а именно: вопросы, связанные с многообразием конкретно-исторических процессов отдельных стран и народов, возможностью выбора их настоящего и будущего.

Рассматриваемые методов, связана со стимулированием процесса формирования гражданского сознания. Если рассматривать как формируются сознание важной составляющим будет знания, нужно отметить вербальные методы такие как семинары и лекции, но в меньшей степени, так как знания, добытые, полученные в ходе своих собственных опытов и умозаключений, обычно самые прочные. Как показывает практика данные знания прочнее чем те, которые были получены путем зубрежки параграфов.

В психологической науке опыт — это, прежде всего, качества человека, которые сформировались в процессе взаимодействия с обществом, обобщения знаний, навыков,

способностей, методов действия и решения возникающих ситуаций. А с точки зрения педагогики, учебный опыт определяется как система знаний и умений, приобретаемых учащимися процессе обучения.

Таким образом, необходимые знания, умения, навыки и практический опыт обучающегося ребенка с ОВЗ формируется в процессе его участия в учебной деятельности, зависит от поставленных целей и задач этой деятельности, обеспечения условий, средств и способов ее осуществления [2]. Из этого следует сделать вывод что, знания и практический опыт учащегося формируются в процессе участия в учебной деятельности, в соответствии с целями и задачами этой деятельности, обеспечением условий, средств и методов ее реализации. Это означает, что необходимость соответствия результатов обучения требованиям ФГОС, существенно меняет подходы к разработке содержания, методов, инструментов, технологии и формы обучения, организации учебного процесса, к подбору методов и форм диагностики образовательных результатов. Эти результаты отчетливо можно пронаблюдать при работе учащихся с проектами.

Литература:

1. Антипов, М. А. Проектная деятельность в общеобразовательных организациях как форма просвещения в области прав человека/М. А. Антипов // Проблемы реализации прав человека и гражданина в условиях современных социальных трансформаций: сборник материалов Международной научной конференции памяти профессора Ф. М. Рудинского, 21 апреля 2022 г./под общ. ред. д. ю. н., профессора Д. А. Пашенцева, к. п. н., доцента Н. М. Ладнушкиной. Саратов: Саратовский источник, 2022. с. 346-350.
2. Поздняк, С. Н. Новые образовательные результаты как методологическое основание проектирования процесса личностно-развивающего обучения. Научный диалог. 2012. № 1. с. 282-292

Банковская тайна в предпринимательской деятельности

Бережная Маргарита Андреевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

Положениями ч. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации каждому предоставлено право, в соответствие с которым каждый может свободно использовать наличествующее у него имущества и способности для осуществления легальной экономической (в том числе — предпринимательской деятельности) [1]. Однако наиболее детально общественные отношения, возникающие в процессе осуществления предпринимательской деятельности регламентированы положениями отечественного гражданского законодательства, в частности — Гражданского кодекса Российской Федерации [3] (далее по тексту — ГК РФ).

Так, именно в ст. 2 ГК РФ закреплено легальное определение понятия «предпринимательская деятельность»: это

самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Между тем, большой объем общественных отношений, также возникающих в процессе непосредственного осуществления предпринимательской деятельности, регламентируется положениями иных нормативно-правовых актов. Например, на сегодняшний день процесс осуществления предпринимательской деятельности практически невозможно представить без обращения ее субъектов к кредитным организациям (как минимум — для организации в проведении различного рода расчетных операций). Одной из наиболее распространенных сегодня

форм расчетов являются безналичные расчеты. В свою очередь, указанная информация составляет банковскую тайну [6].

Соответственно, одним из правовых институтов, положениями которых регламентируются такие общественные отношения, является институт банковской тайны. Основные законодательные положения, касающиеся банковской, на сегодняшний день содержатся в ст. 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее по тексту — Федеральный закон № 395-1) [2].

Кроме того, части общественные отношения в данной сфере урегулированы и положениями вышеупомянутого ГК РФ, прежде всего — ст. 857 ГК РФ (в рамках общих гражданско-правовых положений о банковском счете).

Фактически, ни в одной из обозначенных выше правовых норм не закреплено легальное определение понятия «банковская тайна», а лишь содержится перечень информации, которая включается в содержание соответствующего понятия. Более того, содержание указанных статей не является идентичным.

Если в ст. 26 Федерального закона № 395-1 речь идет об операциях, о счетах и вкладах клиентов и корреспондентов соответствующей кредитной организации, а также об иных сведениях, устанавливаемых такой кредитной организацией, то в ст. 857 ГК РФ речь идет лишь об операциях по счету и сведениях о клиенте [8].

Принципиальное различие между содержанием вышеуказанных норм заключается в том, что положения ст. 26 Федерального закона № 395-1 значительно расширяют содержание понятия «банковская тайна» за счет использования формулировки «иные сведения, устанавливаемые кредитной организацией», поскольку фактически перечень таких сведений ничем не регламентирован.

Неопределенным с точки зрения закона остается и такое понятие как «сведения о клиенте». Однако данную проблему, как представляется, можно решить посредством обращения к складывающейся в анализируемой сфере судебной практике, комплексный анализ которой позволяет сделать вывод, что суды склонны включать в содержание данного понятия абсолютно все сведения, имеющие отношение к клиенту, т.е. владельцу соответствующего банковского счета.

Например, Арбитражный суд г. Москвы, определяя содержание понятия «банковская тайна», отметил, что банковская тайна представляет собой один из законодательно установленных видов ограничения доступа к определенной категории сведений о клиентах, формирующихся в кредитной организации в процессе осуществления банковской деятельности и все сведения о клиентах банка, которые стали известны банку в процессе обслуживания клиентов и/или хранящиеся в юридическом деле клиента, составляют банковскую тайну [5].

Такое разноточение, как представляется, обусловлено комплексностью исследуемого правового института, ко-

торый имеет в своем содержании не только публичного характера, но и отличительные признаки, наличие которых в наибольшей степени характерно для частно-правовых институтов [9]. С одной стороны, анализируемые правоотношения возникают между частными лицами — кредитной организацией и ее клиентом, в качестве основания для возникновения которых выступает гражданско-правовой договор. С другой же стороны — целью данного правового института является создание общих условий, в рамках которых будут функционировать не только субъекты гражданского оборота, но и банковской системы, в структуре которой присутствует публичный элемент. Кроме того, посредством регламентации общественных отношений в данной сфере государство старается обеспечить надлежащий контроль за финансовой сферой, а также решить ряд некоторых частных проблем (например, исключить случаи финансирования терроризма), в результате чего активными участниками таких общественных отношений становятся государственные органы.

Соответственно, содержание ст. 26 Федерального закона № 395-1 в наибольшей степени отражает публично-правовое содержание исследуемого правового института, а ст. 857 ГК РФ (как и некоторые иные статьи, закрепленные в содержание ГК РФ) — его частно-правовое содержание.

Отсутствие легального определения исследуемого понятия породило многочисленные научные дискуссии по вопросу определения данного понятия. Например, в рамках отечественной юридической доктрины можно встретить следующие подходы.

1. Банковская тайна — и есть информация. Такой позиции, например, придерживается М.А. Максимова, отмечая, что: Сфера существующей реальности, наполненная субъективным содержанием — сведениями, скрывающимися от постороннего восприятия, принято обозначать словом «тайна» [7].

2. Банковская тайна — это некоторое свойство информации, подразумевающее ее неизвестность [10]. Данное свойство, в свою очередь, обусловлено действием соответствующих норм права, которые препятствуют свободному распространению информации, обладающей таким свойством.

3. Банковская тайна есть специальный режим информации, действие которого ограничивает возможность ее свободного распространения. Стоит отметить, что с точки зрения своего содержания данная позиция весьма близка предыдущей (рассматривающей банковскую тайну в качестве свойства информации) и фактически отличается от нее лишь в используемых соответствующими авторами формулировках. Однако формулировка «режим информации», по нашему мнению, является не только наиболее удачной, но и устойчивейшей, о чем, кроме прочего, свидетельствует ее неоднократное использование высшей судебной инстанцией [4].

4. Исследованная выше позиция Арбитражного суда г. Москвы позволяет выделить еще одну точку зрения — рассмотрение банковской тайны в качестве законодательно установленного вида ограничения доступа к определенной категории сведений, касающихся клиентов банка.

5. Помимо этого, банковская тайна также может, как уже было отмечено выше, рассматриваться в качестве соответствующего правового института, представляющего собой комплекс правовых норм, регламентирующих общественные отношения, возникающие в соответствующей сфере.

По нашему же мнению наиболее соответствующей реальному юридическому содержанию банковской тайны,

а также ее нормативно-правовому регулированию и складывающейся в исследуемой сфере правоприменительной практике является позиция, в соответствии с которой банковскую тайну предлагается определять как специальный режим информации.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного можно заключить, что банковская тайна — это специальный режим информации с ограниченным доступом, вводимый в отношении любых сведений, касающихся непосредственно клиента, полученных в ходе осуществления кредитной организацией, Банком России, организацией, осуществляющей функции по обязательному страхованию вкладов, основной деятельности, для которой они были созданы, а также банковских операций и сделок.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. — 25.12.1993. — № 237.
2. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 16.04.2022) // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР. — 06.12.1990. — № 27. — ст. 357.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 05.12.1994. — № 32. — ст. 3301.
4. Определение Верховного Суда РФ от 13 декабря 2018 г. по делу № А40–185433/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/sztIavHWOVdw/> (дата обращения: 03.07.2022).
5. Решение от 27 мая 2021 г. по делу № А40–24567/2021 (Арбитражный суд города Москвы) [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/rLY2m9xcIrY5/> (дата обращения: 03.07.2022).
6. Каткова, А. А. Проблема соотношения частных и публичных интересов при использовании банковской тайны в предпринимательской деятельности/А. А. Каткова // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2019. — № 12-2 (40). — с. 278-281.
7. Максимова, М. А. Вопросы правового регулирования конфиденциально информации: финансово-правовой аспект/М. А. Максимова // Финансовое право. — 2013. — № 2. — с. 12-14.
8. Травкина, А. А. Некоторые проблемы определения банковской тайны в предпринимательской деятельности/А. А. Травкина // Современные проблемы управления и регулирования: теория, методология, практика: Сборник статей II Международной научно-практической конференции, Пенза, 23 января 2017 года/Под общей редакцией Г. Ю. Гуляева. — Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.), 2017. — с. 277-279.
9. Шаназарова, Е. В. Банковская тайна в предпринимательской деятельности/Е. В. Шаназарова, Т. Д. Киргизова // Аллея науки. — 2018. — Т. 1. — № 11 (27). — с. 747-750.
10. Яковлева, И. А. Теоретические и практические проблемы правового регулирования банковской, налоговой и коммерческой тайны в предпринимательской деятельности/И. А. Яковлева // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. — 2014. — № 5. — с. 326-331.

Пути совершенствования законодательства Российской Федерации об установлении отцовства

Бирюкова Наталия Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Попович Марина Михайловна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Вологда)

Настоящая статья посвящена проблемам совершенствования правового регулирования законодательства об установлении происхождения детей и его оспаривании в свете применения репродуктивных технологий. Анализируется зарубежный опыт и предлагаются пути по совершенствованию российского законодательства в рассматриваемой сфере отношений.

Ключевые слова: установление происхождения ребенка, вспомогательные репродуктивные технологии, материнство и отцовство, приобретение родительских прав и обязанностей, экстракорпоральное оплодотворение, суррогатное материнство.

Ways to improve the legislation of the Russian Federation on establishing paternity

Biryukova Nataliya Sergeevna, student master's degree

Scientific adviser: Popovich Marina Mikhaylovna, candidate of legal sciences, associate professor
North-West Institute (branch) of Moscow State Law University named after O. E. Kutafin (Vologda)

The present article is devoted to problems of improvement of legal regulation of the legislation on the establishment of origin of children and his appeal in light of the use of reproductive technologies. Examines the foreign experience and proposes ways to improve Russian legislation in the field of relations.

Keywords: establishment of origin of a child, assisted reproductive technologies, maternity and paternity, will to acquire parental rights and responsibilities, in vitro fertilization, surrogate motherhood.

Согласно данным с официального сайта управления записи актов гражданского состояния Вологодской области, в первом полугодии 2021 года на территории Вологодской области было зарегистрировано 2523 браков, 2355 браков было расторгнуто, в этом же полугодии записей об установлении отцовства было произведено 1182. С каждым годом данные показатели не уменьшаются [2].

Семейный Кодекс Российской Федерации (далее СК РФ), действующий в настоящее время, был принят еще в 1995 году. Такие нововведения в семейном праве Российской Федерации как брачный договор, экстракорпоральное оплодотворение, суррогатное материнство и другие уже нельзя назвать новеллами в законодательстве, они характерны для современного общества. Тем не менее, семейным законодательством Российской Федерации до сих пор не урегулированы вопросы о защите прав суррогатной матери, например, при отказе суррогатной матери отдать ребенка.

Впервые вопрос о совершенствовании семейного законодательства был поставлен в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации 01.06.2012. Главная цель данной стратегии — определить основные направления и задачи государственной политики в интересах детей, а в числе приоритетов — обеспечение комфортной, дружелюбной и безопасной среды

для жизни подрастающего поколения, защиты прав каждого российского ребенка и равных возможностей для его всестороннего развития и самореализации [6].

В то же время в современной России все чаще появляются новые, непривычные формы организации семейной жизни, одна из них — фактические брачные отношения.

Одним из первостепенных вопросов семейного законодательства и судопроизводства продолжает оставаться проблема установления и оспаривания отцовства. Важно отметить, что происхождение ребёнка от конкретного лица становится юридическим фактом лишь при условии регистрации рождения ребёнка от конкретных родителей уполномоченными на то органами. Так, согласно ст. 47 СК РФ права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке [4].

В случае рождения ребёнка у лиц, не состоящих в браке между собой, запись об отце ребенка производится по совместному заявлению отца и матери ребенка, или по заявлению отца ребенка, что порождает правовые последствия [3].

Следует обратить внимание, что в настоящее время для установления отцовства не требуется согласия самого ребенка.

На наш взгляд, целесообразно установить возраст ребенка, согласие которого необходимо для установления

отцовства — оптимальным считаем возраст четырнадцати лет, поскольку четырнадцатилетний ребенок обладает достаточной зрелостью, может сформировать и мотивированно изложить свое мнение, но также полагаем, что необходимо учитывать и индивидуальные особенности ребенка (его развитие, психологическое состояние, взаимоотношения с обоими родителями и другие факторы). В связи с этим, считаем необходимым внести соответствующие изменения в СК РФ, отражающие, что отцовство в отношении ребенка, достигшего четырнадцати лет, должно устанавливаться только с его согласия, но не исключать возможность после 18 лет ребенку самостоятельно обратиться с данным требованием, если в силу 14-летнего возраста он возражал против установления отцовства или не осознавал правовых последствий установления отцовства.

Считаем, что в целях защиты прав и интересов ребенка, биологического отца ребёнка, а также лица, указанного в качестве отца, но не являющегося им, следует исключить из СК РФ норму о том, что, если ребенок родился от лиц, состоящих в браке между собой, а также в течение 300 дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери ребенка, отцом ребенка признается супруг [4] (принято называть презумпцией отцовства). Полагаем, что в данном случае нужно обязать родителей провести генетическую экспертизу для удостоверения кровного родства.

В этой связи следует согласиться с мнением А. И. Тарабриной, которая также считает, что «...такое положение дел совсем неразумно, недобросовестно и несправедливо. Зачем нужна такая презумпция отцовства, которая не дает реального представления о происхождении ребенка?» [5, с. 33-36].

Считаем, что следует исключить норму о возможности установления отцовства до рождения ребенка во время беременности матери ребёнка, в случае нахождения отца в армии, длительной командировке или при его тяжелой болезни. Полагаем, что в данном случае необходимо проведение ДНК экспертизы (а в случае смерти отца — посмертной).

В данной ситуации, в обоснование изложенной позиции, следует опереться на зарубежное законодательство, а именно, согласиться с мнением немецких правоведов, которые выступают против возможности признания отцовства до рождения ребенка, сославшись на то, что такая возможность противоречит положению немецкого законодательства, указывающего, что признание отцовства при наличии какого-либо условия или установленного срока признается недействительным. Несмотря на то, что оппоненты этой точки зрения, напротив, считают, что в данном случае признание отцовства заранее обеспечит юридическую безопасность будущему ребенку [1]. Наоборот, считаем, что это может затронуть права и интересы лица, указанного в качестве отца ребенка, но не яв-

ляющегося им и привести к «ложным» правовым последствиям (например, взысканию алиментов, установлению пенсии по потере кормильца и др.).

Для защиты нарушенных прав ребенка полагаем возможным включить в СК РФ норму, согласно которой мать ребенка вправе требовать выплаты алиментов с рождения ребенка, независимо от того, когда было установлено отцовство, это обеспечит ребенку право в равных долях обеспечиваться обоими родителями. Чтобы избежать злоупотребление правами со стороны матери ребенка, необходимо учитывать, оказывал ли отец ребенка материальную помощь в добровольном порядке на содержание несовершеннолетнего до установления отцовства. Если предшествующие годы отец ребенка наравне с матерью материально обеспечивал его и может представить соответствующие этому доказательства, то в таком случае, следует взыскать алименты только с момента установления отцовства. Это в равной степени защитит права как ребенка, так и его отца.

Стоит отметить, что необходима разработка системы регулирования отношений, связанных с применением вспомогательных репродуктивных технологий, а также связанных с суррогатным материнством. При суррогатном материнстве субъектами правоотношений выступают: суррогатная мать, ее супруг, супруги, давшие согласие на имплантацию эмбриона, сам ребенок. Считаем, что права и интересы каждого из субъектов могут быть затронуты. Одной из проблем может быть несогласие суррогатной матери отдать ребенка супругам-заказчикам. Другой проблемой может послужить несогласие супруга суррогатной матери на вынашивание ребенка для супругов-заказчиков.

Считаем, что для решения данных проблем необходимо внести в СК РФ норму, которая обяжет получение письменного согласия супруга суррогатной матери на исполнение его супругой услуг по вынашиванию ребенка. Для решения проблемы отказа суррогатной матери отдать ребенка родителям, полагаем, что следует разработать единую форму договора о суррогатном материнстве, в котором четко будут указаны гарантии биологических родителей о передаче им ребенка и о регистрации его в органах ЗАГС после рождения на биологических родителей, а также невозможность суррогатной матери обратиться в суд для оспаривания данного факта.

Таким образом, можно сделать вывод, что действующее законодательство в области установления отцовства нуждается в совершенствовании, обозначенные проблемы и предложенные пути их решения носят разумный характер, направлены на обеспечение прав и законных интересов ребёнка, матери ребёнка, биологического отца ребенка и лица, который указан в качестве отца ребенка, но не являющегося им, а также суррогатной матери, супругов, давших согласие на вынашивание эмбриона и иных субъектов данных правоотношений.

Литература:

1. Гражданское уложение Германии» (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013) URL.: <http://http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.05.2022).
2. Официальный сайт управления записи актов гражданского состояния Вологодской области. Статистические данные за январь-июнь 2021 года. URL: <https://zags.gov35.ru/dokumenty/108631/> (дата обращения: 19.06.2022).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Бюллетень ВС РФ. 2017. № 7.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) URL.: http://www.consultant.ru/document/cos_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 12.06.2022).
5. Тарабрина, А. И. Оспаривание отцовства: правовые пути решения проблемы в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2014. № 6. с. 33-36.
6. Указ Президента РФ от 01.06.2012 N 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130516/ (дата обращения: 16.06.2022).

9-мм пистолет Макарова: история создания и значение пистолета

Болдин Даниил Олегович, курсант

Научный руководитель: Юрков Михаил Николаевич, преподаватель

Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Новокузнецк, Кемеровская обл.)

В настоящей статье рассматривается история создания 9-мм пистолета конструкции Н. Ф. Макарова (ПМ). Рассмотрены и проанализированы достоинства и недостатки данного оружия.

Ключевые слова: пистолет Макарова, стрелковое оружие, история, значение в истории, достоинства и недостатки.

9-мм пистолет Макарова — самозарядный пистолет, разработанный советским конструктором Николаем Фёдоровичем Макаровым в 1948 году. Он по праву является самым известным и распространенным пистолетом в СССР и в России. ПМ и сейчас является одним из лучших пистолетов класса компактного оружия самообороны.

В первые послевоенные годы на вооружении советской армии оставался пистолет ТТ. Удачный патрон стал залогом успеха этого орудия, но сам пистолет по ряду требований перестал удовлетворять военных еще в конце 30-х гг. ТТ не обеспечивал достаточной степени безопасности в обращении по причине отсутствия предохранительного механизма, помимо предохранительного взвода курка, что не позволяло безопасно постоянно носить при себе пистолет, находящийся в полной боеготовности. ТТ также имел достаточно большую длину. Его простой ударно-спусковой механизм работал только в режиме одиночного действия, в то время, как лучшие немецкие трофейные пистолеты имели УСМ двойного действия, позволяющий безопасно носить пистолет с патроном, предварительно досланным в патронник, а владелец оружия мог мгновенно открыть огонь.

Стала очевидна необходимость разработки и принятия на вооружение более совершенного образца личного оружия, отвечающего всем требованиям того времени [2].

Во второй половине 40-х годов начались работы по созданию пистолета который смог бы заменить ТТ в армии. Патрон к ТТ считали излишне мощным для пистолета, при его создании ориентировались на применении такого

патрона в пистолетах — пулеметах. Тогда расчеты оказались верными и советские пистолеты — пулеметы ППШ и ППС превосходили по боевым свойствам аналогичное немецкое оружие. А после войны на их смену пришел автомат Калашникова. Мощный пистолетный патрон (калибр 7,62 мм) образца 30-го года стал неактуален. Его недостатком было невысокое останавливающее действие (по сравнению с калибрами 9 и 11,43 мм), одно из самых важных боевых свойств пистолета.

Армии требовался новый пистолет, который должен был быть более компактным, с ударно-спусковым механизмом, который позволил бы открывать огонь без предварительного взведения курка, и с большим останавливающим действием пули, с большей безопасностью в обращении и высокой надежностью работы в тяжелых условиях эксплуатации.

В 1947-1948 гг. в армии СССР проводился конкурс на новый компактный пистолет для старшего командного состава Советской Армии. В конкурсе принимали участие многие известные оружейники, среди них не только победитель конкурса 1941 года П. В. Воеводин и создатель знаменитого пистолета ТТ конструктор Н. Ф. Токарев, но и С. Г. Симонов, С. А. Коровин, Н. Ф. Макаров, И. И. Раков и К. А. Барышев. По условиям конкурса нужно было создать пистолет со свободным затвором и самовзводным ударно-спусковым механизмом. В качестве отправной точки конструкторам предлагался хорошо себя зарекомендовавший Walther PP, выпускавшийся с 1929 г. Изначально

требовалось представить два образца — в калибрах 7,65 мм и 9 мм, позднее остановились на вновь созданном 9-мм патроне 9×18 мм ПМ, более мощном (энергия пули 300 Дж), чем патрон 9×17 мм, который использовался в «Вальтер ПП». Пуля такого патрона обладает лучшим останавливающим действием, чем пуля патрона 7,62×25 мм ТТ, несмотря на меньшую мощность. Умеренная мощность патрона позволяет использовать конструкцию с неподвижным стволом и свободным затвором [1].

Новый патрон позволил тульскому конструктору Николаю Федоровичу Макарову создать простой в обращении и надежный самозарядный пистолет. Именно это оружие и принесло конструктору всемирную известность.

Создание пистолета явилось большим творческим достижением Н.Ф. Макарова. «Чем можно объяснить мой успех в создании пистолета? — писал он. Прежде всего, тем колоссальным трудом, который я вложил в это дело. Достаточно сказать, что я в то время работал ежедневно, практически без выходных дней, с 8 часов утра и до двух-трех часов ночи, в результате чего я дорабатывал и расстреливал образцов в два, а то и в три раза больше, чем мои соперники, что, без условно, дало возможность в совершенстве отработать надежность и живучесть. Это необыкновенное трудолюбие, работа до тех пор, пока не останется ни одной неясности, не могли не сказаться на результатах труда» [3].

В 1949 году на Ижевском механическом заводе было запущено производство 5 тысяч новых пистолетов, первой опытной партией, предназначенной уже для войсковых испытаний, они то и подтвердили окончательную победу Макарова. Спустя 2 года после войсковых испытаний, пистолет Макарова был принят на вооружение и началось массовое производство.

Макарову удалось практически полностью устранить задержки при стрельбе, вызванные утыканием патрона в рампу подачи. Пистолет Макарова был проще в изготовлении и содержал меньшее количество отделяемых деталей. У Макарова получилось добиться идеального соотношения высоты расположения верхнего патрона, геометрии и наклона скоса патронника, зеркала затвора и конструкции выбрасывателя. У пистолета Макарова верхний патрон в магазине расположен очень высоко, почти на уровне патронника, благодаря чему подача патронов осуществляется с минимальным углом и риск утыкания минимален. Надежность работы ПМ благодаря

такой конструкции была доказана не только на испытаниях, но главное, в реальных боевых действиях — в Чечне, Афганистане и других странах, где велись и продолжают идти локальные войны. УСМ куркового типа, двойного действия с автоматической постановкой курка на предохранительный взвод имеет более простую и технологичную в производстве конструкцию. Детали УСМ намного прочнее, надежнее, а сам механизм легче в обслуживании [1].

Пистолет Макарова применялся во всех видах вооруженных сил СССР и был принят на вооружение в странах Варшавского договора, Китая и ряда развивающихся государств. В армии ПМ принято считать основным оружием самообороны офицеров и прапорщиков. Макаровым вооружали некоторых членов экипажей боевых машин и расчетов огневых и технических средств. Пистолет Макарова был и у военных летчиков, в условиях вынужденной посадки ПМ помогал выжить. После вооруженного захвата рейса «Сухуми — Краснодар» в 1970 г. ПМ начали выдавать и летчикам гражданской авиации, но чтобы пуля не пробила обшивку самолета, разработали специальные патроны с пулей малой пробивной способностью. ПМ стал первым стрелковым оружием, побывавшим в космосе, именно с пистолетом Макаровым Юрий Гагарин совершил свой знаменитый полет вокруг земли 12 апреля 1961 с космодрома «Байконур».

Со временем выявились и недостатки у пистолета Макарова: небольшое останавливающее и пробивное действие пули; малая емкость магазина; узкая рукоятка, с небольшим углом наклона как у ТТ-102°, не обеспечивающая полного контакта с ладонью. Стрелки с низким уровнем подготовки или без регулярных тренировочных стрельб с ПМ демонстрируют не высокую точность, так как к его рукоятке и несколько своеобразному «хвату» необходимо привыкнуть.

Таким образом, можно сказать, что, несмотря на недостатки, ПМ является настоящим достижением среди огнестрельного оружия не только 1940-х годов, но и современного времени. Отличается простотой использования, техническими характеристиками и многофункциональностью деталей. Оценивая ПМ сегодня можно сказать, что он вполне отвечал требованиям своего времени. По мнению многих специалистов ПМ до сих пор является одним из лучших представителей своего класса пистолетов.

Литература:

1. Мельниченко, Д. С. Пистолет Макарова: секреты успеха / Д. С. Мельниченко, Ю. О. Кондратьева // Актуальные проблемы совершенствования огневой подготовки в уголовно-исполнительной системе: Сборник материалов Международного научно-практического семинара, Рязань, 10 декабря 2021 года. — Рязань: Академия ФСИН России, 2021. — с. 77-83. — EDN MFNPAP.
2. Пестова, А. Г. История создания 9 мм пистолета Макарова // Пермский период: Сборник материалов V Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов, Пермь, 14-19 мая 2018 года. — Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. — С. — с. 458-460. — EDN ZBNGPB.
3. Федоров, В. Г. История винтовки. — М.: Военное издательство народного комиссариата обороны Союза ССР, 1940.

Отдельные проблемные вопросы регулирования предпринимательской деятельности в Российской Федерации

Варгасова Мария Алексеевна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В рамках данной статьи автором, на основе анализа норм действующего законодательства, мнений ученых и материалов судебной практики, исследуются отдельные проблемные аспекты, связанные с регулированием предпринимательской деятельности в Российской Федерации, которые по своей сути создают дополнительные риски для субъектов предпринимательства. По результатам рассмотрения указанных проблем, автор формулирует предложения по их устранению, посредством корректировки норм действующего законодательства.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность; проблемы предпринимательской деятельности; правовые риски в предпринимательской деятельности.

Актуальность темы исследования обуславливается тем, что в настоящее время наличествуют проблемы в сфере правового регулирования права на свободу использования своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности, которые во многом обуславливаются противоречивостью нормативно-правовых актов, регулирующих предпринимательскую деятельность. Многие из этих актов отличаются одновременно избыточностью и пробельностью регулирования, отсутствием эффективных механизмов и средств охраны и защиты прав предпринимателей (в особенности в малом и среднем бизнесе). Установленные на сегодняшний день меры ответственности зачастую отличаются подавлением предпринимательской инициативы и ограничивают свободу и самостоятельность предпринимательства. В аспекте формируемой законодательной политики государства пути совершенствования права на предпринимательство, (посредством определения проблемных аспектов в данной области предложения путей их решения) представляются весьма актуальными.

Обратим внимание, что если мы обратимся к анализу современной научной литературы (2021-2022 годов), то можем выделить массу исследований, посвященных анализируемой проблеме. Так в частности, можно выделить работы следующих авторов: Буглимова О. В. [1, с. 20-25], Мардаровская З. А. [2, с. 344-348], Бицоева Л. Ф. [3, с. 16-17] и др. Рассмотрев работы вышеуказанных и иных авторов, посвященных проблемным вопросам регулирования предпринимательской деятельности, а также исследовав нормы действующего законодательства, мы можем отметить следующее.

1. Проблемы правового регулирования реорганизации юридических лиц в Российской Федерации. В настоящее время институт реорганизации юридических лиц имеет значительное количество проблем, которые во многом обуславливают возникновение правовых рисков, при осуществлении реорганизации юридического лица. Первая проблема — это недостаточное нормативное регулирование применения гражданско-правовых последствий незаконной реорганизации юридических

лиц. В частности, как показал анализ, правоприменитель в своих решениях постоянно использует такие категории как «реорганизация юридического лица», «незаконная реорганизация юридического лица», «несостоявшаяся реорганизация». При этом, указанные категории не раскрываются в действующем законодательстве, что естественно создает проблемы в их единообразном понимании, что естественно отрицательно складывается на формировании единообразной практики гражданско-правовых последствий незаконной реорганизации юридических лиц.

Помимо этого, отсутствие в правилах статьи 60.1 ГК РФ [4] оснований признания недействительным решения о реорганизации юридического лица также является существенной проблемой. Эта позиция закона не позволяет ни заявителю иска, ни судебному органу иметь прямое законное обоснование требования о признании недействительным решения о реорганизации. Признание решения о реорганизации недействительным отдано на усмотрение судебного органа. Однако лишь законом должны быть твердо предусмотрены те обстоятельства, которые могут формировать конкретный результат судебной оценки исковых требований о признании недействительным решения о реорганизации. При отсутствии таковых направляющими указаниями относительно оснований признания решения о реорганизации недействительным следует считать положения п. 6 ст. 51 ГК РФ о допущенных при реорганизации грубых нарушениях закона, если эти нарушения носят неустранимый характер, а также положения статей 181.4 и 181.5 ГК РФ, предусматривающие основания недействительности решения собрания. При этом надлежит применять как общие положения ГК РФ, так и нормы специальных законов, устанавливающих статус определенного вида юридического лица, с учетом правил предпочтения специальных норм перед общими. Соглашаясь с предложениями о признании права на обжалование решения за теми участниками, которые не принимали участия в голосовании или голосовали против решения, считаем, что такое правило одновременно определяло бы основания обжалования решения о реорганизации.

2. Проблемы правового регулирования защиты прав предпринимателей в Российской Федерации. Определенной проблематикой характеризуется и действующий механизм судебной защиты прав предпринимателей в рамках арбитражного судопроизводства. В частности, совершенно непонятно законодательное решение о том, что право на вступление в арбитражный процесс на стороне истца или ответчика в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований принадлежит только Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей (ч. 2 ст. 53.1 АПК РФ [5]). Возникает вопрос, почему законодатель ограничивает в этом праве региональных Уполномоченных по защите прав предпринимателей? Представляется, что необходимость реализации компетенции уполномоченных в рамках публичных функций и порождает социальную потребность для данных лиц в защите прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности в случае необходимости защиты в юрисдикционной судебной форме. Исходя из того, что уполномоченные по защите прав предпринимателей подходят под категорию «третьи лица не заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора», также несмотря на явную целесообразность участия региональных уполномоченных в рассмотрении арбитражных дел в качестве третьего лица с целью защиты прав субъектов предпринимательской деятельности, представляется необходимым скорректировать положения ч. 2 ст. 53.1 АПК РФ, изложив их примерно в следующей редакции: «Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченные по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации вправе вступить в дело на стороне истца или ответчика в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований».

3. Проблемы касающиеся регулирования правового статуса самозанятого населения. Как известно, одной из «громких» налоговых реформ последних лет является введение абсолютно нового специального налогового режима для самозанятого населения — налога на профессиональный доход. Мы полностью поддерживаем вышеуказанную законодательную реформу, но вместе с тем также указываем на ее «половинчатость».

Так, уплата налога не приносит пенсионные баллы и не гарантирует оплату больничных, и собственно социальная защита сводится к «самостоятельной уплате страховых взносов в обязательные страховые системы, как это

предусмотрено законодательством, откладывании части получаемых денежных средств и принятию мер по формированию позитивной социальной среды, способной оказать помощь в случае необходимости». С одной стороны, если учесть, что большинство граждан на данный момент рассматривает самозанятость в качестве варианта дополнительного дохода либо возможности развития дополнительных непрофессиональных навыков, то в данном случае отсутствие социальной защиты не будет для них значительным минусом. Кроме того, в силу специфики самозанятости, гражданин в любом случае должен самостоятельно осуществлять отчисления в социальные фонды, так как при работе по найму данные отчисления осуществляет работодатель. Однако, целесообразным в данном случае будет предоставление самозанятым возможности самостоятельно формировать свои пенсионные накопления по гибкой схеме, которую нужно разработать и зафиксировать в Федеральном законе от 27.11.2018 N 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» [6].

Относительно отсутствия в Федеральном законе системы администрирования налога на профессиональный доход, можно отметить, что если для самозанятых граждан отсутствие необходимости заполнения налоговой декларации является преимуществом, то для государства контроль за неуплатой налога, в силу отсутствия какой — либо отчетности, будет значительно осложнен, по сути, государство «полностью доверяет» налогоплательщику, что на период проведения эксперимента вполне можно понять, однако по его завершению, необходимо было бы предусмотреть какую-либо дополнительную форму отчетности для ФНС РФ.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что в настоящее время в сфере правового регулирования предпринимательской деятельности наличествует ряд проблемных аспектов, при этом выше по тексту, мы рассмотрели лишь сравнительно небольшую часть из них. Совершенно очевидно, что в настоящее время законодатель должен стремиться к совершенствованию системы правового регулирования предпринимательской деятельности, т.к. именно пробелы и чрезмерная «расплывчатость» норм являются главным фактором возникновения правовых рисков при осуществлении предпринимательской деятельности, которые в свою очередь могут повлечь серьезные нарушения прав и свобод субъектов предпринимательства.

Литература:

1. Буглимова, О.В. Правовое регулирование предпринимательства несовершеннолетних в России: риски и перспективы // Детство — территория безопасности. сборник материалов конференции. Московский городской педагогический университет. Саратов, 2022. с. 20-25.
2. Мардаровская, З.А. Концептуальные основы индивидуального предпринимательства // Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию. 2021. № 2. с. 344-348.
3. Бицоева, Л. Ф. Правовой анализ ограничений свободы предпринимательской деятельности в РФ // Современная школа России. Вопросы модернизации. 2022. № 2-2 (39). с. 16-17.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 11.06.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
6. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход: Федеральный закон от 27.11.2018 N 422-ФЗ (ред. от 02.07.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7494.

Правовой статус земельных участков РФ на территории иностранных государств (воинские захоронения, участки под дипмиссиями, посольствами и т. п.)

Горолевич Севастьян Владимирович, студент
Тюменский государственный университет

В настоящее время проблема права пользования и правообладания земельными участками Российской Федерации, находящимися на территории иностранного государства и принадлежавшими нашей стране на праве государственной собственности, является актуальной не только для теоретического изучения, но и для практического использования при применении международных норм права для защиты интересов государства от посягательств на его собственность за рубежом. Данная тема находит большой отклик среди отечественных и зарубежных ученых-юристов прежде всего в рамках теоретических исследований. В правоприменительной практике же встречаются единичные случаи нарушения норм международных соглашений, касающихся права государственной собственности нашей страны на территории, расположенной в зарубежных странах. На основе анализа существующего правового массива дана общая характеристика существующих видов земельных участков «особого назначения», видов права пользования ими, а также выявлены существующие ныне проблемы в данной области.

Ключевые слова: земельные участки, право государственной собственности, международные соглашения, правовой статус, иностранное государство.

Актуальность состоит в том, что в связи с активными изменениями в законодательстве Российской Федерации ряд вопросов по сей день остается нерешенными. В частности, это касается и земельных участков Российской Федерации, расположенных на территориях иностранных государств. С периода существования СССР не раз предпринимались попытки законодательного урегулирования вопросов, касающихся реализации земельных участков особого назначения или вида. К примеру, установления права собственности на ту или иную зарубежную территорию или возврата права собственности на участок, утерянный в связи с его передачей другому государству и ряд иных вопросов, которые будут рассмотрены в настоящей работе.

Международные отношения сегодня играют ключевую роль в развитии нашего государства. Ежедневно консулами и послами, торговыми представителями между государствами налаживаются как внешнеэкономические, так и внешнеполитические связи. А для этого ей необходимы территории за пределами страны. Благодаря этому Россия укрепляется на международной арене.

Обзор литературы

На сегодняшний день ведутся споры ученых-юристов о собственности на земельные участки за рубежом у Российской Федерации, при этом некоторые из них уверены,

что это противоречит нормам международного права, которое не предусматривает такой вид собственности как собственность на земельные участки иностранного государства (Российской Федерации) в пределах территории зарубежного государства.

Также учеными остро выделяется проблема отсутствия положений, касающихся механизма управления описываемого особого вида государственной собственности, в ведущих нормативных актах — ГК РФ, ЗК РФ, ГРК РФ. Как, верно, указано в работе «это создает предпосылки для осложнения контроля за эффективностью использования и сохранностью этой собственности» [8].

Основные аспекты

Согласно п. 3 ст. 6 Земельного кодекса Российской Федерации земельный участок как объект права собственности и иных предусмотренных настоящим Кодексом прав на землю является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи [5].

Земельные участки Российской Федерации, находящиеся за рубежом, накапливались в течении долгого времени. Они находятся на территории Венгрии, Дании, США, Польши, Латвии, Норвегии, Турции, Словении и ряда других государств. К ним относятся жилые помещения,

посольские и консульские здания, здания торговых представительств, портовые сооружения иная собственность, используемая в военных целях (земельные участки под воинские захоронения, полигоны), земли русской церкви, а также собственность русских граждан, которую они приобретали при жизни и после смерти завещали государству.

Кроме нахождения на праве собственности наших земельных участков за рубежом также существуют земельные участки, у которых несколько иной правовой статус. Так, космодром в г. Байконур Российская Федерация арендует у Казахстана. Еще одним примером будет выступать заполярный поселок Баренцбург, который находится на экономическом пользовании у России согласно Шпицбергенскому трактату 1920 года [9].

Особую роль с начала преобразования СССР в Российскую Федерацию имеют международные акты (соглашения) по вопросам пользования особой категории урегулирования отдельных вопросов, в том числе о пользовании земельными участками. Это и Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949 года [1] на основе которой между Россией и рядом других государств были заключены такие двусторонние соглашения как Соглашение о сотрудничестве в увековечении памяти российских (советских) военнослужащих в Финляндии и финских военнослужащих в России, погибших во Второй мировой войне от 11.07.1992 года [4], Соглашение между правительством Российской Федерации и Правительством Словацкой Республики о захоронениях павших военнослужащих и гражданских жертв войн и о статусе захоронений от 06.03.1995 года и т. д. В рамках указанных соглашений стороны обязались брать на себя обязанности и ответственность за содержанием и уходом воинских захоронений. Также в области именно похоронной деятельности было издано Постановление Правительства Российской Федерации от 13.01.1995 № 33 «О мерах по реализации межправительственных соглашений об обеспечении сохранности и порядке содержания российских (советских) воинских захоронений за рубежом и иностранных воинских захоронений в Российской Федерации.

В настоящее время в области захоронений останков погибших воинов присутствует проблема недостаточности заключенных двусторонних соглашений, а также проблема в отсутствии обновления ряда устаревших положений. Именно поэтому дальнейшая тенденция в данной области видится в наращивании усилий по активизации уже существующих соглашений, а также заключению новых между государствами-участниками второй мировой войны.

Литература:

1. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (Женева, 12 августа 1949 г.) // Бюллетень международных договоров, 1949.
2. Венская конвенция о дипломатических сношениях (Вена, 18 апреля 1961 года) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1964. № 18. Ст. 221.

Ныне действует и Венская конвенция о консульских сношениях (Вена, 24 апреля 1963 года) [3], вступившая в силу в 1967 году и ратифицированная СССР в 1989 году. В эту группу можно включить и Венскую конвенцию о дипломатических сношениях (Вена, 18 апреля 1961 года) [2], ратифицированную Указом Президиума Верховного Совета СССР 11.02.1964 с оговоркой и заявлением.

Ряд специалистов на сегодняшний день придерживается мнения о том, что плохо развитая правовая база является камнем преткновения для упорядочения государственной собственности за рубежом. В 1994 году была проведена активная политика в области разработки нормативных актов, касающихся собственности Российской территории на территориях иностранных государств.

Выход из данной ситуации видится в следующих действиях. В настоящее время необходимо возобновить работы над законопроектом «Об управлении собственностью Российской Федерации, находящейся за рубежом». Необходимо его привести к общему знаменателю и вывести на международный уровень для стран-участников. Также необходимо создание системы контроля и мониторинга Федеральной собственности за рубежом. Восстановить утраченные документы, подтверждающие право государственной собственности Российской Федерации на ряд объектов, находящихся за границей и используемыми зарубежными странами несмотря на то, что данная работа частично уже была проведена.

Ярким международным спором является лишение собственности России на территории США ее властями. Речь в данном случае идет о следующей ситуации, произошедшей в 2017 году. В этом году под предлогом «негативного влияния» со стороны России на выборы президента США, США забрали дипломатическую собственность нашей страны, расположенной на их территории вопреки положениям Венской Конвенции о дипломатических сношениях от 1961 года.

Заключение

В ходе проведения исследования были выявлены проблемы, прежде всего связанные с законодательным регулированием права собственности на земельные участки Российской Федерации, находящиеся на территории зарубежных стран. Одним из них является отсутствие в законе определения такого вида собственности как «собственность на земельные участки иностранного государства». Введение данного понятия сузило бы существующий объем иных видов собственности на земельные участки и предотвратило правовые последствия отнесения территории к другому виду права собственности на земельный участок.

3. Венская конвенция о консульских сношениях (Вена, 24 апреля 1963 года) // Сборник международных договоров СССР. М., 1991 г., вып. XLV. с. 124.
4. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Финляндской Республики о сотрудничестве в увековечении памяти российских (советских) военнослужащих в Финляндии и финских военнослужащих в России, погибших во второй мировой войне (Хельсинки, 11 июля 1992 года) // Бюллетень международных договоров, апрель 1994, № 4.
5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001, № 44. ст. 4147.
6. Федеральный закон от 02.01.2000 № 28 — ФЗ «О государственном земельном кадастре» (утратил силу) // Российская газета. 2000, № 5.
7. Указ Президента от 23 октября 2000 года № 1771 «О мерах по улучшению использования, расположенного за пределами Российской Федерации федерального недвижимого имущества» // Собрание законодательства Российской Федерации от 30.10.200. № 44, ст. 4352.
8. Собственность Российской Федерации за рубежом URL: https://revolution.allbest.ru/international/00251949_0.html.
9. Российские владения за рубежом. URL: <https://fishki.net/1502789-rossijskie-vladenija-za-rubezhom.html>.

Тенденции правового регулирования международных авиаперевозок

Гофман Алена Дмитриевна, студент

Научный руководитель: Матвиенко Галина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

Оценивается влияние пандемии COVID-19 на сферу международных воздушных перевозок. Выявлены перспективы развития правового регулирования согласно руководству по экономическим и финансовым мерам по уменьшению влияния вспышки коронавируса на авиацию, составленной Международной организацией гражданской авиации. Проанализированы изменения в российском законодательстве в регулировании частноправовых отношений между перевозчиком и пассажиром.

Ключевые слова: гражданская авиация, воздушная перевозка, пандемия, COVID-19, ИКАО.

В последние годы крайне актуальной стала проблема поддержки бизнеса и экономики в условиях пандемии — COVID-19. В глобальных условиях для сдерживания вспышки вируса страны вводили ограничения на пересечение границ. Данный факт послужил ударом по деятельности международных транспортных организаций и негативно отразилось на всем логистическом процессе перевозок пассажиров их багажа и грузов [9]. Резкое сокращение воздушных перевозок, подвергает опасности финансовую стабильность отрасли и ставит под угрозу множество сфер производства, связанных с ней. Сложившаяся ситуация обязывает государства и международные организации в сфере гражданской авиации разрабатывать новые нормы, для регулирования данной сферы.

Согласно экономическому анализу ИКАО в 2020 году объем пассажироперевозок сократился приблизительно на 60 процентов. Данное снижение в ближайшей перспективе принесет потери порядка 115 млрд долларов для аэропортов и 370 млрд долларов для авиакомпаний [8, с. 1].

В руководстве по экономическим и финансовым мерам по поддержке отрасли гражданской авиации ИКАО также рассматривает вопрос совершенствования и изменения норм права. Относительно норм публичного права данное

руководство предлагает предоставление налоговых льгот, к примеру снизить налог, налагаемый на международных перевозчиков. В России согласно ст. 164 Налогового кодекса РФ применяется нулевая ставка налога. Основываясь на данных рекомендациях в марте Министерство транспорта Филиппин поручило отложить взимание сборов на пользование и аренду мест стоянки самолетов. В апреле 2020 года Евроконтроль объявил о возможности отложения уплаты налоговых платежей на шесть месяцев для авиакомпаний [6, с. 4].

Относительно нормативно-правового регулирования международных перевозок ИКАО предлагает временно смягчить требования контролирующих органов и предоставление компаниям эксплуатационной гибкости. Данные послабления не должны привести к нарушению одного из главных принципов гражданской авиации — безопасности. К мерам по поддержанию по мнению ИКАО является временная приостановка действия правил распределения слотов в аэропортах. Как правило, перевозки осуществляются регулярными рейсами, согласование которых происходит заранее, и перевозчик не имеет права нарушать установленное расписание. Таким образом авиакомпании смогут избежать осуществления пустых рейсов.

Национальное агентство гражданской авиации Бразилии (ANAC) объявило об отказе от правила аннулирования слотов в пяти аэропортах, координируемых ANAC.

Закрытие границ государств также нанесло тяжелый удар по грузовым перевозкам различными видами транспорта. В этой связи рекомендовалось временно смягчить нормативные ограничения на авиаперевозки. К примеру, предоставление дополнительных временных коммерческих прав на перевозки и/или полномочий на эксплуатацию маршрутов для обслуживания рынка. Также рекомендовалось по возможности внести изменения в двухсторонние соглашения. К примеру, введение в такие соглашения дополнительных коммерческих свобод, которые бы применялись к грузовым перевозкам. Другим вариантом представляется либерализация доступа к небу для конкретных авиакомпаний для перевозок в определенных аэропортах. Летом 2020 года правительство Узбекистана своим приказом ввело режим открытого неба на срок в два года.

Пандемия COVID-19 внесла изменения относительно международных воздушных перевозок. Постановление от 6 июля 2020 года установило изменение в исполнении договора воздушной перевозки. Данное постановление вводит изменение в право перевозчика внести изменение или отказаться от договора. Постановление распространяется на билеты, приобретенные в определенный период, а именно с начала февраля 2020 года [2, с. 3].

Интересны споры, касающиеся одностороннего расторжения договора воздушной перевозки одной из сторон. В связи с пандемией COVID-19 данный вопрос остается актуальным. Первой ситуацией, при которой возможен отказ от полета по причине введения чрезвычайной ситуации в одном из пунктов следования. Для такого случая российским законодательством установлен особый порядок возврата авиабилета [3]. Согласно статье 107.2 Воздушного кодекса РФ в случае отказа пассажира от перевозки по указанной причине перевозная плата подлежит возврату в течение 3 лет. Данный срок установлен постановлением Правительства РФ от 06 июля 2020 г. № 991 «Об утверждении Положения об особенностях исполнения договора воздушной перевозки пассажира». Данное обязательство также содержится «Справочной информации по вопросу возврата провозной платы» Минтранса России.

Данное положение, в частности, подтверждается судебной практикой. Решением Верховного Суда РФ от 17 февраля 2021 г. N АКПИ20–891 пункт 4 признан не противоречащим действующему законодательству в части предоставления авиаперевозчикам права возвращать пассажирам деньги не ранее, чем через три года с даты отмененного (измененного) авиарейса, и лишения заказчика авиаперевозки (пассажира) права получить деньги за отмененный (измененный) авиарейс непосредственно после его отмены.

В случае заболевания пассажира COVID-19 или иной болезнью стоимость билета возвращается независимо

от наличия или отсутствия условия о невозвратности его стоимости. В данном случае применяется п. 2 ст. 108 Воздушного кодекса, и п. 227 Федеральных авиационных правил [3] и п. 116, 117 Правил формирования и применения тарифов на регулярные воздушные перевозки [5]. При этом, несмотря на указанные нормы, нередко дела складываются не в пользу пассажиров. В некоторых случаях истцы — пассажиры в обоснование требования о возврате уплаченной суммы указывают болезнь родственников. В таких спорах суды принимают сторону авиаперевозчика и в требованиях отказывают (см.: определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20 марта 2020 г. по делу № 88-2970/2020; определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 21 января 2022 г. по делу № 88-1397/2022) [7].

В связи с мировыми событиями, начавшимися в конце зимы 2022 года закрытие воздушного пространства вновь стало актуальной проблемой для воздушных перевозок [8]. 28 февраля Страны Евросоюза ограничили свое воздушное пространство для воздушных судов, зарегистрированных в Российской Федерации. Авиакомпания Turkish Airlines с 10 марта изменила условия продажи билетов для граждан России. На момент начала апреля маршруты «Турецких авиалиний» ограничиваются территорией России и Турции [8]. Представляется, что меры для поддержания авиакомпаний, предлагаемые ИКАО при ситуации с ограничениями на фоне пандемии останутся актуальными в ближайший год.

Правовой режим деятельности транспортных компаний оформлен за счет норм разного уровня — международного, национального, причем содержащихся в правовых актах, регулирующих как публичные, так и частные отношения. В этой связи, несомненно влияние государства на эту важную отрасли экономики и ожидаема его реакция (в виде различных форм поддержки) в ответ на торговые ограничения.

К примеру, 1 апреля 2022 года российские авиакомпании предложили 98 мер поддержки отрасли на фоне санкций. На субсидирование внутренних перевозок в 2022 году президент Владимир Путин уже выделил перевозчикам 100 млрд руб. Инициатива выдвинута Российской ассоциацией воздушного транспорта, к предлагаемым мерам по поддержке перевозчиков, в частности, относятся налоговые льготы, такие как: освобождение зарегистрированных воздушных судов в России от налога на имущество и транспортного налога, введение нулевой ставки НДС для перевозчиков, осуществляющих внутренние перевозки.

Постановлением Правительства РФ от 27 апреля 2022 года утверждены субсидии из федерального бюджета для поддержки российских авиакомпаний. Постановление содержит правила подачи заявления для выделения субсидии для перевозчика, основания отказа в принятии заявления, формулы для расчёта размера выделяемой субсидии [4].

Из анализа предпринимаемых мер, видно, что государство стремится оперативно разрешать возникающие трудности в сфере международных воздушных перевозок и поддерживать отечественных авиаперевозчиков.

Литература:

1. Конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок (заключена в г. Варшаве 12 октября 1929 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. — Вып. VIII. — М., 1935. — 365 с.
2. Постановление Правительства РФ от 06 июля 2020 г. № 991 «Об утверждении Положения об особенностях исполнения договора воздушной перевозки пассажира, в том числе о праве перевозчика в одностороннем порядке изменить условия такого договора или отказаться от его исполнения, а также о порядке и сроках возврата уплаченной за воздушную перевозку провозной платы при угрозе возникновения и (или) возникновении отдельных чрезвычайных ситуаций, введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на ее части» (с доп. от 31 августа 2020 г.) // СЗ РФ. — 2020. — № 28, ст. 4441.
3. Постановление Правительства РФ от 27 апреля 2022 г. № 761 «Об утверждении Правил предоставления в 2022 году субсидий из федерального бюджета российским авиакомпаниям для возмещения операционных расходов на осуществление перевозок по внутренним воздушным линиям в условиях внешнего санкционного воздействия» // Официальный интернет-портал правовой информации. — 2022. — 28 апр. — № 0001202204280010.
4. Приказ Минтранса России от 28 июня 2007 г. № 82 «Об утверждении Федеральных авиационных правил «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей» (с изм. и доп., включая от 15 сентября 2020 г.) // Рос. газета. — 2007. — 10 окт.
5. Приказ Минтранса России от 25 сентября 2008 г. № 155 «Об утверждении правил формирования и применения тарифов на регулярные воздушные перевозки пассажиров и багажа, взимания сборов в области гражданской авиации» (в ред. от 16 июля 2014 г.) // БНА. — 2008. — № 50.
6. Руководство по экономическим и финансовым мерам по уменьшению влияния вспышки коронавируса на авиацию. Версия 1.2. (Международная организация гражданской авиации, декабрь 2020 г.). URL: https://www.icao.int/sustainability/Documents/COVID19_Economic_and_Financial_Measures/Russian.pdf (дата обращения: 03.06.2022). — Текст: электронный.
7. Как вернуть электронный авиабилет? // Азбука права: электрон. журн. — 2022. — Текст: электронный.
8. Россия продлила закрытие воздушного пространства над югом страны // Москва 24. — 2022. URL: <https://clck.ru/enHpb> (дата обращения: 29.05.2022 г.).
9. Авиакомпании предложили правительству почти 100 мер для поддержки отрасли // URL: <https://www.rbc.ru/business/01/04/2022/6245c20e9a7947efd3eedd22> (дата обращения: 03.06.2022 г.).
10. eTravel в России — 2018. Статистика и тенденции // URL: <https://www.datainsight.ru/travelhub2018> (дата обращения: 04.06.2022 г.).

Халатность как преступное проявление недобросовестного исполнения должностных обязанностей, вопросы ее предупреждения

Грицун Антонина Владимировна, студент магистратуры
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

В статье на примере статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и данных работы органов предварительного расследования показана тенденция совершения преступлений, квалифицируемых как халатность. Исследованы криминологические аспекты преступного проявления халатности. Предложены меры, направленные на устранение причин и условий халатности.

Ключевые слова: юридическая ответственность, понятие халатности, форма вины.

Одной из разновидностей должностных преступлений является халатность, ответственность за которую закреплена в статье 293 УК РФ. В законе преступная халатность сформулирована как неисполнение или ненад-

лежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности, если это повлекло причинение крупного ущерба или су-

щественное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Халатное отношение к должностным или служебным обязанностям наносит существенный ущерб интересам личности, обществу и государству. Сущность халатности, как должностного преступления, определяется специальным субъектом, поскольку в качестве такового в данном случае выступает исключительно должностное лицо.

Халатность занимает обособленное место среди должностных преступлений являясь неотъемлемой составляющей противодействия преступным проявлениям, против интересов государственной власти, а также службы в государственных и муниципальных органах. Являясь одним из видов должностных преступлений, исторически зарекомендовала себя как обоснованная мера ответственности за данный вид преступления.

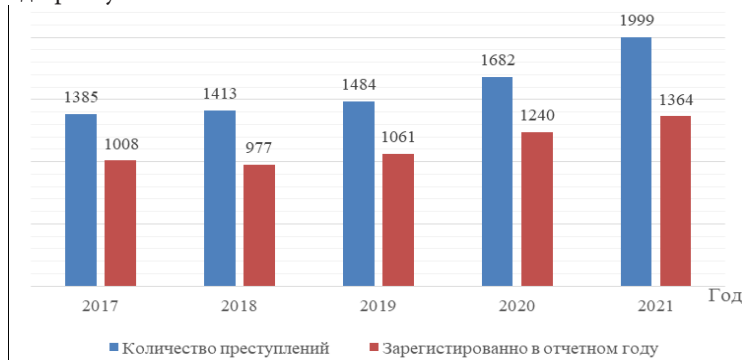

Рис. 1. Статистика преступлений по ст. 293 УК РФ

Так, по данным ведомственной статистической отчетности (рисунок 1) в 2017 году в Российской Федерации, органами предварительного следствия расследовалось 1385 преступлений, что на 17,4% больше чем в 2016 году, из которых в отчетном году было зарегистрировано 1008 преступлений, данный показатель превышает на 21,9% показатель 2016 года. Статистика последующих периодов приведена на диаграмме.

Лидерами в выявлении и регистрации преступлений анализируемой категории в Российской Федерации являются Центральный, Южный, Приволжский и Сибирский федеральный округа. На данных территориях наблюдается стабильный рост выявления преступлений, предусмотренных статьями 293 УК РФ.

Приведенная статистика результатов работы органов предварительного следствия (рисунок 2) свидетельствует о том, что несмотря на распространенный характер преступлений, связанных с неисполнением и ненадлежащим исполнением должностных обязанностей, у органов предварительного расследования имеется существенные затруднения в расследовании уголовных дел.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации количество лиц, осужденных за халатность в сравнении с иными долж-

Сам факт существования халатного отношения к своим должностным обязанностям вызывает тревогу, поскольку должностное лицо, наделенное властными полномочиями и призванное служить своему народу и государству допускает непозволительные действия, выраженные в форме как действия, так и бездействия, которыми нарушаются права граждан, страдают интересы общества и государства, а в некоторых случаях даже наступают тяжкие последствия. Данными действиями или бездействиями должностного лица подрывается авторитет власти и государства в целом. Гражданин при этом находится явно в неравных условиях с должностным лицом.

Анализ статистических данных работы органов предварительного расследования за последние 5 лет показывает стабильное выявление преступлений, предусмотренных статьями 293 УК РФ и направление окончательных производством уголовных дел в суд.

ностными преступлениями относительно невелико (рисунок 3).

Статистические данные наглядно показывают, что мерами государственного регулирования и принуждения не достигнуто сколько-нибудь значимых результатов противодействия халатности. Тенденции преступности в данной сфере на территории Российской Федерации показывают свою стабильность совершения преступной халатности за последние пять лет, в суды ежегодно направляются более двухсот уголовных дел по результатам рассмотрения, которых, более сотни человек привлекаются к уголовной ответственности. Следует отметить негативную тенденцию прекращения уголовных дел как на стадии предварительного следствия, так и в суде по реабилитирующим основаниям и признание за лицами права на реабилитацию. Данная ситуация полагаю может быть связана с одной стороны, с вопросами компетенции должностных лиц органов предварительного расследования и лиц, утверждающих обвинительное заключение, а с другой обусловлена трудностями в квалификации данного вида преступлений.

Анализ назначения наказаний судами за халатность может иллюстрировать условия и причины совершения преступлений, а также роль уголовно-правового воздействия на должностных лиц, совершающих преступления.

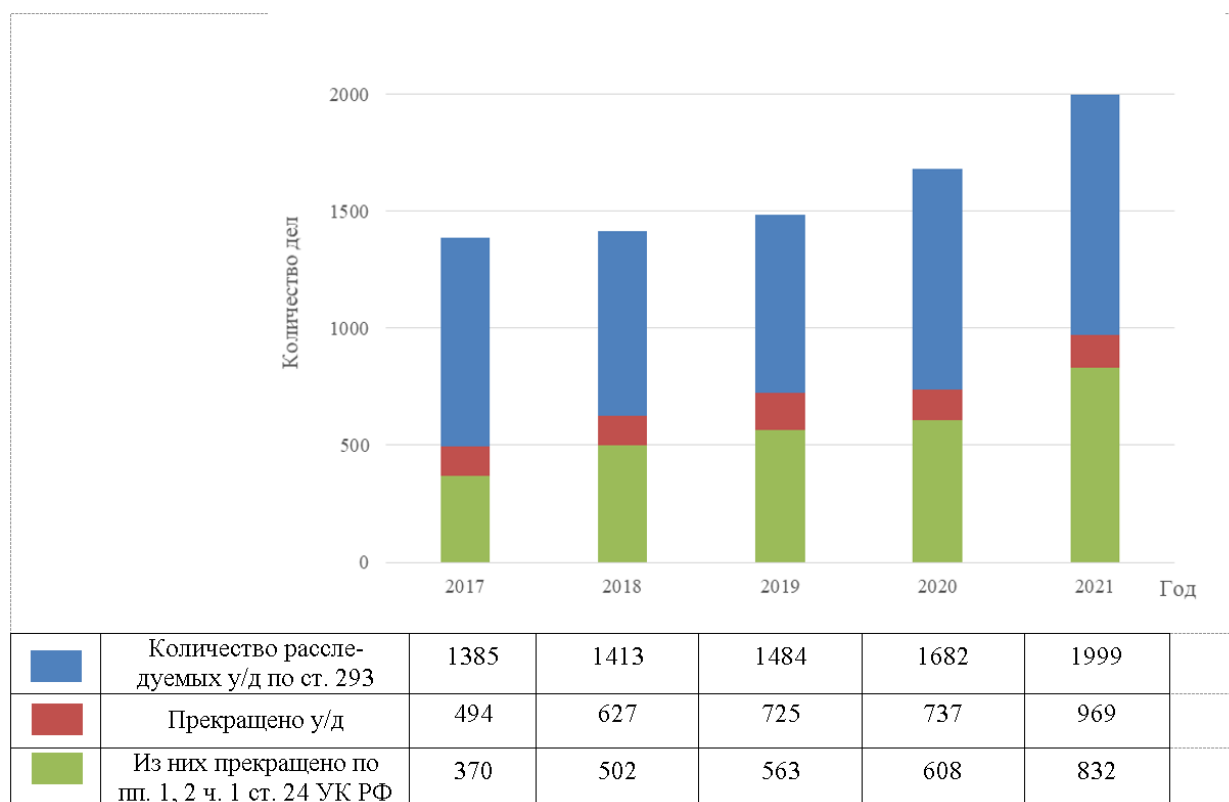

Рис. 2. Соотношение прекращенных у/д к расследуемым у/д по ст. 293 УК РФ

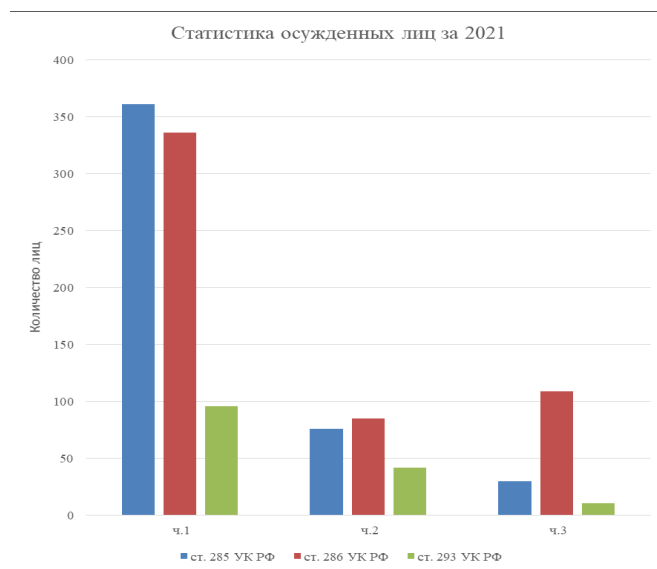

Рис. 3. Статистика по осужденным лицам за 2021 год

Приговором Михайловского районного суда Приморского края в отношении гражданина Т вынесен обвинительный приговор, согласно которому подсудимый признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ, учитывая, что санкция статьи не предусматривает наказание в виде лишения свободы, судом применен п. 6 ч. 3 Постановления Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации от 24.04.2015 года № 6576-6ГД «Об объявлении

амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» уголовное дело в отношении подсудимого прекращено [1].

Как вывод, можно сказать, что несмотря на повышенную опасность данного вида должностного преступления закон позволяет к виновным лицам применять в качестве основного вида наказания штраф в минимальном размере, акта амнистии или вовсе освобождать от ответственности что является следствием отсутствия

в санкции статьи наказания в виде лишения свободы, и не установление нижнего предела штрафа как основного вида наказания.

Приговором Павловского городского суда Нижегородской области обвиняемые Г и М признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 УК РФ халатность, то есть неисполнение и ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие небрежного отношения к службе, если это повлекло существенные нарушения прав и законных интересов граждан и охраняемым законом интересов общества и государства, повлекшие по неосторожности смерть человека. Подсудимым Г и М назначено каждому наказание в виде лишения свободы сроком 2 года 6 месяцев с лишением права заниматься врачебной деятельностью сроком на 2 года, без лишения права занимать определенные должности. В соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное наказание считать условным с испытательным сроком 2 года. В связи с истечением срока давности, на основании п. 3 ч. 2 ст. 24 УПК РФ подсудимые освобождены от назначенного наказания [2].

Приведенный пример показателен несколькими аспектами. Наказание в виде лишения свободы подсудимым назначено условно, что подтверждает тенденцию вынесения судами мягких приговоров по данной статье несмотря на то, что халатные действия подсудимых привели к смерти пациента. Кроме того, прекращение дела за истечением срока давности, несмотря на то, что освобождение происходит по не реабилитирующим основаниям, фактически освобождает от ответственности виновных лиц, что свидетельствует о латентности преступлений данной категории и сложности в доказывании вины, что затягивает процесс как предварительного следствия, так и судебного разбирательства.

Статистические данные и приведенные примеры подтверждают, что халатность, как преступное проявление, с криминологической точки зрения имеет высокую латентность и выявляется в случаях наступления тяжких последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан, смерти или иных значимых для общества последствий. Исходя из специфики преступного проявления в подавляющем большинстве случаев, в ходе которых не наступили тяжкие последствия, халатность рассматривается как дисциплинарные правонарушения, что противоречит принципу уголовного закона о неотвратимости наказания.

Для выработки мер, направленных на предупреждение и пресечение преступной халатности необходимо четкое понимание причин и условий совершения данного вида преступления. Условно причины проявления преступной халатности можно разделить на объективные — те, которые существуют вне зависимости от личности и волеизъявления лица и субъективные — непосредственно связанные с личностью преступника.

Объективные причины халатности кроются, в экономическом состоянии в стране, а именно развитие ры-

ночных отношений, неконтролируемая инфляция, отсутствие надлежащего контроля в бюджетной сфере, отсутствие государственного стимулирования среднего и малого предпринимательства; в социальной сфере сложившееся в последние несколько десятков лет явное расслоение общества, вызывающее острый социальный конфликт и недоверие к органам власти; в сфере государственного и муниципального управления данная проблематика заключается в отсутствие надлежащего контроля за профессиональной подготовкой руководящих кадров, стремление бизнеса занять управленческие функции и фактически «срастись» с властью тем самым порождают разного рода противоправные схемы расходование бюджетных средств или управления имуществом тем самым нанося материальный ущерб государству.

Субъективными причинами халатности с точки зрения ее появления прежде всего хочется выделить профессиональный уровень должностных лиц, а также отсутствие надлежащей самоорганизации и требовательности к исполнению должностных обязанностей, поскольку халатность как таковая выражается в небрежном отношении к исполнению обязанностей и как следствие неспособность должностных лиц в условиях, требующих принятия нетривиальных решений, принять правильное и законное решение.

К мерам, направленным на устранения причин и условий халатности, следует отнести повышение служебной дисциплины, разъяснительную работу о нормах поведения и неотвратимости наказания, усиление требовательности при подборе и назначении лиц на должность, формирование мотивации должностных лиц на успешное и надлежащее исполнение должностных обязанностей путем применения различного рода методов стимулирования, устранение неопределенности в действующем законодательстве, четкая регламентация должностных и служебных полномочий.

Законодательно закрепляя ответственность должностного лица за халатность в статье 293 УК РФ и давая определение должностному лицу в примечании к статье 285 УК РФ, полагаю необоснованно выведены из-под ответственности за ненадлежащее исполнение своих обязанностей руководители коммерческих структур. Вместе с тем, в уголовном законе Российской Федерации имеется опыт закрепления уголовной ответственности наряду с должностным лицом, лица выполняющего управленческие функции в коммерческой организации (статья 215.1 и 263 УК РФ).

Из смысла халатности следует что должностное лицо — выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных организациях, учреждениях или компаниях, то есть лицо, выполняющее управленческие функции, не исполнение ненадлежащее исполнение обязанностей которого может повлечь квалифицирующие халатность последствия.

Определение лица, осуществляющего управленческие функции в коммерческой организации дано в примечании

к статье 201 УК РФ в том числе как лица, выполняющего организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации.

Мелихов С.Ю. в своих работах мотивируя необходимость квалификации халатности в отношении лиц, управляющих коммерческими организациями, высказывает мысль о том, что отсутствие ответственности порождает небрежное и недобросовестное отношение данных лиц к их обязанностям, создавая помимо прочего возникновение техногенных катастроф и иных чрезвычайных происшествий. Вред проявляется в причинении как гражданам,

так и организациям, и обществу существенного материального и иного вреда, выходящего за рамки последствий рисков предпринимательской деятельности [3, с. 3].

Таким образом криминологическая характеристика халатности выражается в высокой степени опасности, латентности преступлений, что порождает необходимость рассмотрения вопроса введения специальных составов преступной халатности, устанавливающих ответственность руководителей коммерческих организаций, а также лиц, замещающих определенные должности и выполняющие работу по определенным профессиям.

Литература:

1. Приговор Приморского краевого суда по делу № 22-3222/2018 в отношении Т. — Текст: электронный // ПКС: [сайт]. — URL: https://http://kraevoy.prm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=567 (дата обращения: 14.04.2022).
2. Приговор Павловского городского суда Нижегородской области № 1-18/2017 в отношении Г и М. — Текст: электронный // СудАкт в соцсетях: [сайт]. — URL: https://sudact.ru/regular/doc/qorbyPssb5rv/?page=5*ular-court=*ular-date_from=*ular-case_doc=*ular-lawchunkinfo=293++УК+РФ*ular-workflow_stage=*ular-date_to=*ular-area=1007*ular-txt=&_=1649812494696*ular-judge= (дата обращения: 06.04.2022).
3. Мелихов, С.Ю. Проблемы криминализации общей управленческой халатности в коммерческих и иных организациях: специальность 12.00.00 «криминология»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук/Мелихов С.Ю.; — Томск, 2012. — 240 с.

Проблемные аспекты правоприменительной практики при рассмотрении вопросов, возникающих в связи с наследованием обязательной доли

Гумина Юлия Георгиевна, помощник нотариуса

Нотариус Петропавловск-Камчатского нотариального округа Камчатского края Ильина Елена Вячеславовна

Ильина Анна Георгиевна, юрисконсульт

АО «Группа компаний «Эталон» (г. Петропавловск-Камчатский)

Разногласия между лицами, претендующими на наследство, возникают достаточно часто, сопровождаются длительными судебными процессами и порой приводят к совершенно неочевидным результатам распределения имущества между наследниками. Действительно, вопросы наследования вполне определенно урегулированы Гражданским кодексом Российской Федерации.

Однако важно понимать, что Гражданский кодекс Российской Федерации, не позволяет учесть все многообразие возникающих жизненных ситуаций и, более того, не должен содержать правила относительно каждой из них. Нормативно-правовой акт, исходя из своего предназначения, должен содержать общие принципы регламентации отношений и предусматривать типичный порядок действий, обусловленных, в частности, необходимостью вступить в наследство. Суд, в свою очередь, принимая во внимание все обстоятельства дела, по своему внутреннему убеждению оценивая доказа-

тельства, применяет нормы права в соответствии со сложившейся или еще складывающейся судебной практикой.

Законодательство устанавливает принцип свободы завещания. То есть наследодатель может завещать имущество в пользу любого лица, не обосновывая свое желание. Но законодатель предусмотрел и исключения из этого правила. Его можно рассматривать как некую специальную социальную меру, направленную на безопасность нетрудоспособных иждивенцев.

На практике часто возникают споры, связанные со стоимостью наследства. А этот вопрос напрямую увязан с установлением размера обязательной доли. В рамках судебных процедур назначаются оценочные экспертизы и правопритязания всех участников процесса, которые претендуют на долю, учитываются расчеты эксперта по стоимости имущества.

Иждивенцами наследодателя признаются:

— его дети (до наступления совершеннолетия);

— супруг или родители (если они достигли пенсионного возраста или являются нетрудоспособными по медицинским основаниям) [1].

Нередки случаи споров, инициированных лицами, которые также считают себя иждивенцами наследодателя, но не входят в перечень лиц, указанный выше (сестры, братья, тети, племянники). Но если такие лица в рамках судебных процедур смогут доказать, что они действительно находились на иждивении наследодателя, то и за ними будет признано право на обязательную долю.

В соответствии с пунктом 4 статьи 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд может уменьшить долю наследства или отказать в ней, когда другой претендент пользовался этим имуществом или использовал его для заработка (например, работал на машине умершего по доверенности).

Наследники могут отказаться от полагающегося им имущества. Как правило, это связано с долговым обременением, которое оно несет. В случае отказа всех наследников от принятия наследства имущество считается выморочным.

Недвижимость переходит в собственность муниципального образования, а если находится на территории городов федерального значения, — в собственность соответствующего субъекта Российской Федерации. Иное выморочное имущество переходит в федеральную собственность.

Так, существенно осложняет установление права у лица на обязательную долю наличие иностранного элемента. Рассмотрим ситуацию, когда к одному из открытых наследственных дел к нотариусу приходит иностранный гражданин и заявляет о праве на обязательную долю в наследстве. При этом в качестве обоснования наличия такого права предъявляет документ иностранного государства, свидетельствующий об инвалидности. Нотариусу необходимо понять, выдавать ли такому лицу свидетельство о праве на наследство. По аналогичной ситуации Нижегородская нотариальная палата делала запрос в Федеральную нотариальную палату. Ответ Федеральной нотариальной палаты на запрос от 23.05.2013 года № 1165/06-09 заключается в том, чтобы иметь право на обязательную долю такое лицо должно представить нотариусу заключение компетентных медико-экспертных учреждений, свидетельствующем об подтверждение эквивалентности понятия нетрудоспособности, использованного в документе, оформленного за границей Российской Федерации, понятию нетрудоспособности, применяемому в Российской Федерации для целей призвания лица к наследованию [2]. Если такое заключение не предоставлено нотариусу, нотариус должен отказать лицу в выдаче свидетельства о праве на наследство. Однако предложенное Федеральной нотариальной палатой решение на данный момент нереализуемо, нигде не определен орган, компетентный выдавать такое заключение.

Судебная практика по данному вопросу противоречива. Так, Ленинградский областной суд (определение

от 25.01.2012 года № 33-276/2012) пришел к выводу, что документы, подтверждающие нетрудоспособность лица, выданные в Республике Узбекистан, не могли являться допустимыми доказательствами, подтверждавшими факт инвалидности наследницы на дату открытия наследства [3]. Напротив, в Определении Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 06.11.2019 года № 88-24/2019 суд указал, что удостоверение инвалида в тяжелой форме, выданное в Федеративной Республике Германия, позволяет сделать вывод о наличии оснований признания за лицом права на обязательную долю в наследственном имуществе в силу состояния здоровья [4]. Кассационный суд исходил из того, что целью института обязательной доли является материальное обеспечение тех категорий лиц, которые нуждаются в особой защите в силу возраста или состояния здоровья и в данном случае речь идет не об определении правового статуса лица как инвалида в целях признания за ним права на получение пенсии либо иных льгот, а об определении критериев для признания за ним права на обязательную долю в наследстве.

Представляется, что в такой ситуации, когда нотариус сомневается в наличии у лица права на обязательную долю в силу состояния здоровья, выдачу свидетельства о праве на наследство следует отложить и направить предполагаемого обязательного наследника в суд для установления в судебном порядке наличия права на обязательную долю (данный вывод справедлив также и при других ситуациях, вызывающих сомнение у нотариуса, касающихся права на обязательную долю). В ином случае блокируется право лица, чья инвалидность установлена по праву иностранного государства, на получение обязательной доли.

Дополнительно можно обратить внимание на то, что в судебном порядке возможно разрешение вопроса о наличии инвалидности в рамках экспертизы [5], но недостаток такого решения видится в установлении факта инвалидности после смерти наследодателя, тогда как все условия на получение права на обязательную долю должны быть соблюдены на момент открытия наследства.

Похожие трудности возникают у нотариусов в случае, когда к ним за получением обязательной доли обращается иностранный гражданин и возраст достижения совершеннолетия по его личному закону превышает возраст 18 лет. Представляется, что в данном случае следует руководствоваться статьей 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации, из которой следует, что если наследодатель имел последнее место жительства на территории Российской Федерации и наследственное дело открыто на территории Российской Федерации, то и возраст совершеннолетия определяется по законодательству Российской Федерации.

Следующая спорная ситуация, с которой приходится столкнуться нотариусам: после выдачи свидетельств о праве на наследство по закону, завещанию и обязательному наследнику обнаруживается незавещанное иму-

щество. В Обобщении [2] Комиссия Федеральной нотариальной палаты перечисляет множество подходов к решению вопросов в разных нотариальных палатах Российской Федерации.

Одни нотариальные палаты полагают, что свидетельство на такое имущество должно быть выдано только наследнику по закону, другие — только обязательному наследнику, третьи полагают, что им обоим. Согласно указанному выше Обобщению некоторые нотариальные палаты ставят необходимость обращения в суд от стоимости обнаруженного имущества, другие допускают выдачу свидетельств о праве на наследство, только если это

не приведет к уменьшению размеру доли обязательного наследника или если есть согласие наследника по завещанию и т. п.

Видится, что с учетом отсутствия надлежащего регулирования поведения нотариуса в такой ситуации следует обращаться за суд, поскольку при возникновении дополнительного имущества возникает объективный спор о праве между наследниками о том, кому же принадлежит право на это имущество. Кроме того, в данном случае надлежит выяснение и учет различных фактических обстоятельств, нотариус в отличие от суда такими полномочиями не располагает.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть III от 26.11.2001 г. № 147-ФЗ (ред. от 30.12.2021)//Собрание законодательства РФ. 25.12.2001. № 31. Ст. 1149., URL: <http://www.pravo.gov.ru>, (дата обращения: 05.06.2022).
2. Обобщение нотариальной и судебной практики применения статьи 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации «Право на обязательную долю в наследстве» URL: <http://www.supcourt.ru/documents/statistics> (дата обращения: 25.05.2022);
3. Апелляционное определение Ленинградского областного суда от 25.01.2012 г. № 33 URL: <http://www.supcourt.ru/documents/statistics> (дата обращения: 25.05.2022);
4. Определении Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 06.11.2019 № 88-24/2019, URL: <http://www.supcourt.ru/documents/statistics> (дата обращения: 25.05.2022);
5. Апелляционное определение Московского городского суда от 24.09.2019 по делу № 33-41829/2019, URL: <http://www.supcourt.ru/documents/statistics> (дата обращения: 25.05.2022);

Понятие принудительных мер воспитательного воздействия

Джалалова Анастасия Андреевна, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

В данной статье рассматривается понятие принудительных мер воспитательного воздействия, определяются их признаки — как общие с признаками других видов иных мер уголовно-правового характера, так и специфичные.

Ключевые слова: несовершеннолетний, принудительные меры воспитательного воздействия, меры уголовно-правового характера, наказание, освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания.

Понятие принудительных мер воспитательного воздействия в уголовном законе не определено, хотя об этих мерах непосредственно говорится в ст. 90-92 УК РФ. Несмотря на то, что указанные статьи находятся за пределами раздела VI УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера», подавляющее большинство авторов полагает, что принудительные меры воспитательного воздействия — это один из видов иных мер уголовно-правового характера наряду с принудительными мерами медицинского характера (глава 15 УК РФ), конфискацией имущества (глава 15.1) и судебным штрафом (глава 15.2). Об этом свидетельствует анализ определений, которые приводят специалисты в научной литературе.

Так, С. А. Боровиков понимает под принудительными мерами воспитательного воздействия «вид иных мер уголовно-правового характера, назначаемых несовершенно-

летнему, достигшему возраста уголовной ответственности и совершившему деяние, запрещенное уголовным законом», особо подчеркивая, что в этих мерах присутствует элемент принуждения [1, с. 8].

С. Ю. Оловенцова отмечает, что принудительные меры воспитательного воздействия — это «разновидность мер уголовно-правового характера, которые могут применяться судом к несовершеннолетнему, совершившему преступление, при освобождении его от уголовной ответственности или наказания в целях его исправления и предупреждения совершения им новых преступлений» [4, с. 16].

П. В. Иванов рассматривает принудительные меры воспитательного воздействия как «меры государственного принуждения, применяемые судом и оказывающие на несовершеннолетнего, совершившего преступление

небольшой или средней тяжести, карательно-воспитательное воздействие, не являющиеся уголовным наказанием и назначаемые при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности или наказания в целях его исправления, а также частного и общего предупреждения преступлений» [2, с. 8].

О.С. Носков принудительные меры воспитательного воздействия определяет как «применяемый при наличии предусмотренных уголовным законом оснований, в установленном законом порядке, вид освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности, заключающийся в применении к несовершеннолетним мер правового воздействия, направленных на достижение тех же целей, что и уголовное наказание» [3, с. 10].

А.А. Середин обосновывает понятие принудительных мер воспитательного воздействия как «альтернативных мер уголовно-правового принуждения, применяемых в рамках УК РФ судом от имени государства к несовершеннолетним, совершившим преступление небольшой, средней тяжести или тяжкое преступление, в тех случаях, когда исправление этих лиц возможно при помощи мер педагогического характера без назначения наказания или без привлечения к уголовной ответственности в целом» [5, с. 10].

В уголовно-правовой литературе называются признаки принудительных мер воспитательного воздействия. Среди них можно выделить как признаки, характерные для всех видов иных мер уголовно-правового характера, так и специфичные признаки.

В частности, С.Ю. Оловенцова считает, что принудительные меры воспитательного воздействия обладают следующими признаками, присущими иным мерам уголовно-правового характера в целом:

1) Система, содержание и порядок применения принудительных мер воспитательного воздействия закреплены в нормах УК РФ. Правовая регламентация именно в уголовном законе является формальным признаком всех видов иных мер уголовно-правового характера.

2) Применение принудительных мер воспитательного воздействия обуславливает изменение уголовно-правового статуса несовершеннолетнего. Лицо, несмотря на совершение преступления, освобождается от обязанности подвергнуться уголовной ответственности или уголовному наказанию.

3) Принудительные меры воспитательного воздействия являются государственными, поскольку в их реализации принимают участие государственные органы и должностные лица [4, с. 17].

К этим признакам можно было бы добавить еще два:

1) Принудительные меры воспитательного воздействия применяются только к лицам, совершившим за-

прещенное уголовным законом общественно опасное деяние — преступление.

2) Эти меры являются мерами принуждения, то есть применяются вне зависимости от желания лиц, которым они назначены.

К специфическим признакам принудительных мер воспитательного воздействия, отличающим их от других видов иных мер уголовно-правового характера, безусловно следует отнести:

1) ориентированность их только на несовершеннолетних;

2) возможность их применения лишь в случаях освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности (ст. 90 УК РФ) или уголовного наказания (ст. 92 УК РФ);

3) направленность их на достижение целей, в значительной части совпадающих с целями уголовного наказания.

Разные исследователи неодинаково решают вопрос о том, являются ли принудительные меры воспитательного воздействия карой за совершенное преступление и представляют ли они собой лишение и ограничение прав и свобод несовершеннолетнего лица.

Так, С.А. Боровиков пишет: «Принудительные меры воспитательного воздействия не являются наказанием за совершенное подростком деяние, не содержат в себе кары или ее элементов, но в этих мерах, также, как и в наказании, присутствует в различном объеме элемент принуждения... Они заключаются в оказании на подростка специфического психолого-педагогического влияния, направленного на его исправление, ресоциализацию и предупреждение новых преступлений» [1, с. 8].

Однако, проанализировав представленные выше определения принудительных мер воспитательного воздействия, можно увидеть и другую точку зрения. П.В. Иванов рассматривает принудительные меры воспитательного воздействия как меры, оказывающие на несовершеннолетних карательно-воспитательное воздействие [2, с. 8].

Следует полагать, что в сравнении с уголовным наказанием цели принудительных мер воспитательного воздействия достигаются без использования элементов кары.

Таким образом, принудительные меры воспитательного воздействия, предусмотренные УК РФ и применяемые к несовершеннолетнему, совершившему запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние, представляют собой меры уголовно-правового характера, используемые в целях предупреждения совершения им новых преступных посягательств, а также исправления несовершеннолетнего при освобождении его от уголовной ответственности или наказания.

Литература:

1. Боровиков, С.А. Принудительные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних как альтернатива уголовному наказанию: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007. — 24 с.

2. Иванов, П. В. Принудительные меры воспитательного воздействия в уголовном праве: автореферат дис.... канд. юрид. наук. — Ростов-на-Дону, 2003. — 24 с.
3. Носков, О. С. Принудительные меры воспитательного воздействия: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореферат дис.... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2006. — 24 с.
4. Оловенцова, С. Ю. Правовая природа принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 6 (97). с. 16-19.
5. Середин, А. А. Принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним при освобождении от уголовной ответственности: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005. — 23 с.

Административная ответственность за дискриминацию

Жуковская Дарья Андреевна, студент магистратуры

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье автором рассматриваются проблемы административной ответственности за дискриминацию прав человека. Анализируются нормы законодательства Российской Федерации, выявляются проблемы в данной сфере.

Ключевые слова: дискриминация, права человека, административное правонарушение, преступление.

Дискриминация прав и свобод человека и гражданина, в соответствии с законодательством Российской Федерации, не допускается. Однако, в настоящее время, данная проблема достаточно распространена. Думается, это связано с недостаточным уровнем правосознания большинства граждан, пробелами в правовой грамотности граждан, а также недостаточно строгим наказанием, предусмотренным в настоящее время законодательством при проявлении дискриминации человека и гражданина.

Считаю необходимым определить, что представляет собой термин «дискриминация». Обратившись к толковому словарю С.И. Ожегова, понятие «дискриминация» можно определить как «ограничивать в правах, лишать равноправия».

На законодательном уровне понятие дискриминации дано шире. Так, в соответствии со ст. 5.62 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, дискриминация определяется как нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам [1].

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, права и свободы признаются высшей ценностью. Государство, в свою очередь, является гарантом в их признании, соблюдении и защите. Кроме того, честь и достоинство человека также, согласно Конституции Российской Федерации, находится под защитой государства [2].

Европейская конвенция о защите прав и основных свобод в статье 14 также гарантирует защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, невзирая на его пол, расу, цвет кожи, национальность, язык, проис-

хождение, имущественное, семейное, социальное и должностное положение, и иных факторов.

Из приведённых выводов следует, что Конституция, как и административное право, призвано обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина.

Следовательно, понятие дискриминации на законодательном уровне раскрыто в достаточной мере.

Объектом дискриминации всегда будут являться права и свободы человека и гражданина, гарантируемые Конституцией и предусмотренные по принципу равенства. Отсюда следует запрет на любые формы, ограничивающие права граждан по признаку той или иной принадлежности.

Чтобы отнести определенные действия или бездействия к дискриминации, достаточно наличие самого факта нарушения прав или свобод. Это характеризует объективную сторону правонарушения. Наступление материальных, имущественных или иных последствий не требуется.

Субъектом правонарушения будет являться виновное лицо, наделённое деликтоспособностью. Им может быть физическое или юридическое лицо.

Субъективная сторона представляет собой вину лица, совершившего правонарушение.

К весомым признакам дискриминации относится нарушение принципа равенства всех перед законом и судом по мотивам наличия у гражданина иных признаков. Дискриминация считается оконченной с того времени, как совершено любое действие, унижающее достоинство человека или гражданина. Умысел у правонарушителя, совершившего действия дискриминационного характера, всегда будет признаваться прямым.

По российскому законодательству ответственность за дискриминацию предусмотрена и в других отраслях кроме административного права. Так, Уголовный кодекс Российской Федерации в статье 136 предусматривает от-

ветственность за дискриминацию. Специальный субъект преступления, согласно содержанию названной статьи — должностное лицо, что даёт возможность разграничить административное правонарушение от преступления, ответственность за которое субъект будет нести согласно норма Уголовного кодекса Российской Федерации. Вне всякого сомнения, преступление, совершённое должностным лицом, повлечёт за собой более тяжёлое наказание, нежели правонарушение.

Трудовое законодательство также включает в себя ответственность за дискриминацию. Так, статья 3 Трудового кодекса Российской Федерации, устанавливает запрет на ограничения человека и гражданина в правах и свободах. Дискриминация в сфере трудовых отношений — достаточно частое явление. Однако стоит помнить о критерии здравомыслия, о котором говорит М. А. Бар-

децкая — каждый работодатель стремится сделать так, чтобы персонал соответствовал общей идее своей организации [5, с. 14]. Подводя итог, отмечу, что дискриминация в сфере трудовых отношений проявляется достаточно часто, но это не говорит о том, что любое требование со стороны работодателя носит дискриминирующий характер.

В заключение отмечу, что дискриминация в настоящее время — это одно из наиболее часто встречающихся правонарушений. Этому, по моему мнению, способствует низкий уровень правовой культуры граждан, а также достаточно низкий размер штрафов, предусмотренный КОАП РФ. В связи с вышеизложенным, считаю необходимым рассмотреть изменение размера установленного в КоАП РФ штрафа за дискриминацию в сторону его увеличения.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195 — ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета от 4 июля 2020 года № 144
3. Бардецкая, М. А. Административная ответственность за дискриминацию // Административная ответственность: вопросы теории и практики. Сборник статей участников студенческой научно-исследовательской работы. Москва, 2015. с. 136.

Правовые проблемы охраны здоровья граждан

Захарова Екатерина Сергеевна, студент магистратуры

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

В статье автор затрагивает правовые проблемы охраны здоровья граждан. Рассмотрены проблемы в некоторых федеральных законах, а также предложены пути решения проблем.

Ключевые слова: здравоохранение, охрана здоровья, проблемы.

Перед каждым государством с давних пор стоит одна из задач — это охрана здоровья граждан своей страны, развитие здравоохранения. Для реализации данной задачи и возможности ее организации, возникает необходимость в создании механизма правового регулирования данной отрасли.

В России одним из первых законодательных актов, гарантирующих право человека на здоровье и регулирующих медицинскую деятельность, являлся «Судебник» (1497 г.) [5]. Однако в «Русской правде» (XI век) были описанные указания на применение наказаний к врачам, имеющим свои домашние аптеки, чье лечение заканчивалось печальными последствиями.

На сегодняшний день право на охрану здоровья и медицинскую помощь закреплено в статье 41 Конституции РФ. Наделение право на охрану здоровья конституционным статусом с одной стороны означает, что за данным

правом закрепляется первостепенная роль в системе прав и свобод человека и подразумевает собой, фиксирование данного права в системе общественных ценностей, которые как раз и составляют базовое функционирование любого социума, а с другой стороны четко закрепляет за государством обязанность по обеспечению охраны здоровья своих граждан.

В настоящее время законодательная база в сфере охраны здоровья граждан в нашей стране достаточно развита: права граждан в данной сфере регулируются 20 федеральными законами, 37 Постановлениями Правительства, около ста пятидесяти ведомственными нормативными актами федеральных органов государственной власти РФ, но при этом пробелы в законодательстве все-таки находятся. Стоит сказать, что существует проблема явного несоответствия правового баланса между заявленными законами правами и действующей экономической ситуацией.

Права и обязанности в сфере охраны здоровья также описано в главе 4 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.04.2022). В указанной главе закона так же описано, каким именно образом обеспечивается данное право на охрану здоровья, гарантии медицинской помощи и получение информации о здоровье.

Федеральный закон N 323-ФЗ с 2011 года был изменен около 70 раз, но, на мой взгляд, он все еще является несовершенным. Например, в качестве предложений хотелось бы дополнить статью 10 Доступность и качество медицинской помощи, пункт 2) наличие необходимого количества медицинских работников и уровнем их квалификации. По данным прошлого года дефицит врачей в России составил 20% [8], что приводит к острой проблеме реализации статьи 10 п. 2, в государственные медицинские организации особенно в маленьких населенных пунктах данная проблема находится на критическом уровне. Государственные программы по привлечению молодых специалистов помогают решать проблему, но не в достаточном объеме, поэтому в качестве обеспечения дополнительными кадрами государственные больницы, предлагаю внести возможность привлечение врачей из других клиник за счет средств фонда социального страхования.

Статья 27 ФЗ N 323-ФЗ гласит, что граждане должны заботиться о сохранении своего здоровья, поэтому в качестве государственной медицинской помощи и дополнения статьи 40 Медицинская реабилитация и санаторно-курортное лечение предлагаю расширить список льготников, а именно добавить список особо опасными профессиями.

Говоря о правах и обязанностях в сфере охраны здоровья граждан, хотелось бы затронуть Федеральный закон от 17.09.1998 N 157-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней». Данный закон устанавливает правовые основы государственной политики в области иммунопрофилактики инфекционных болезней, осуществляемой в целях охраны здоровья и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения Российской Федерации.

В качестве предложений к этому закону, хотелось бы сказать об изменении статьи 19 п. 1, в котором указано, что в случае возникновения поствакцинальных осложнений, гражданин имеет право получить единовременное пособие в сумме 10000 рублей, что в свою очередь является не соразмерной компенсацией. Поэтому, предлагаю данное пособие заменить на полную финансовую компенсацию восстановления ущерба, причиненного здоровью

вакцинированием. Также предлагаю изменить сумму компенсации п. 2 данной статьи, в которой говорится, что в случае смерти гражданина, наступившей вследствие поствакцинального осложнения, члены его семьи имеют право получить единовременное пособие в размене 30000 рублей. Указанную сумму предлагаю увеличить минимум в десять раз.

Возвращаясь к проблеме кадрового обеспечения в сфере здравоохранения, отметим, что кадровая проблема в данной отрасли наблюдается уже около десяти лет, но в период 2020-2022 года ситуация достаточно обострилась. В 2020 году мир охватила коронавирусная инфекция, и без того недостаточное количество врачей в медицинских учреждениях пришлось поделить на тех, кто работает только с коронавирусными пациентами, и теми, кто занимается остальными пациентами. К концу 2021 года в России насчитывалось около 3 млн. медицинских работников, 16% врачебного персонала занимается только с COVID-пациентами. По официальной статистике, за все время пандемии умерло 16000 медицинских работников [8]. Восполнение утраченных кадров выполняется в недостаточном объеме, это связано с тем, что многие молодые специалисты не желают работать по специальности. Так же дефицит медицинских кадров связан с дисбалансом врачей между врачами узких и широких специальностей. Так, например из 4750 вакантных в субъектах врачей около 37% (1743 чел.) — это терапевты и педиатры [7].

Существующий кадровый дефицит в дальнейшем может только усилиться, так как результаты статистических исследований показывают, что темпы увеличения врачей и медицинских работников среднего класса невелики. Это подтверждает о недостаточных принимаемых властями мерах. В большинстве случаев заработная плата среднего медицинского персонала не превышает средней заработной платы по соответствующему субъекту.

Еще одна проблема, которая не позволяет должным качеством реализовать свое право на охрану здоровья — это нехватка современного оборудования, в том числе диагностического, что в свою очередь повышает риски своевременного выявления опасных заболеваний.

Все рассмотренные проблемы непосредственно связаны с недостаточным финансированием сферы здравоохранения. Утвержденные бюджетные ассигнования раздела «Здравоохранение» [4] в реальных выражениях с учетом растущей инфляции **в 2022 году примерно на 12%, а к 2024 г. — на 18, 6%.** Данные проблемы нуждаются в принятии незамедлительных государственных мер, для улучшения ситуации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.04.2022)

3. Федеральный закон от 17.09.1998 N 157-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней»
4. Федеральный закон от 06.12.2021 N 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов»
5. Исполнительное производство: Учебник/К. Л. Брановицкий, Д. В. Бурачевский, В. В. Долгачев и др.; под общ. ред. В. В. Яркова. М.: Статут, 2020. 576 с.
6. Взгляд. Деловая газета. Статья от 14.11.2021 За время пандемии от COVID-19 в России умерло около 16 тыс. медиков. А. Никитин <https://vz.ru/news/2021/11/14/1129074.html>
7. Медвестник. Статья от 27.12.2021 Кадры решают все. И. Калашников <https://medvestnik.ru/content/articles/Kadry-reshaut-vse.html>
8. <https://medrussia.org/36678-deficit-vrachey-2/> на 03.05.2022

Проблематика трудовых отношений несовершеннолетних творческих работников и спортсменов

Исаев Давид Шахларович, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

В настоящей статье рассматривается основная проблема действующего трудового законодательства в отношении несовершеннолетних творческих работников и спортсменов — отсутствие нормы о минимальном возрасте таких лиц. Особое внимание уделяется сравнительной характеристике российского и американского права в сфере трудовых отношений несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетний творческий работник, несовершеннолетний спортсмен, трудовые отношения, минимальный возраст, правовой статус.

Несовершеннолетние творческие работники — это лица в возрасте до 14 лет, которые работают в организациях кинематографии, театрах, театральных и концертных организациях, цирках с целью участия в создании и исполнении произведений. Однако, данный перечень далеко неисчерпывающий, в доктрине ставится вопрос является ли работа на детском телевидение (участие лиц до 14 лет в разных детских или подростковых передачах, рекламы детского питания и т. д.) законодательно обоснованными, ведь минимального порога в Трудовом Кодексе Российской Федерации [1] не предусмотрено, поэтому иногда ребенок не может даже осознать то, что является актером и участвует в съемке. Более того, видео-съемочные группы в соответствии с законом не имеют право привлекать к труду лиц до 14 лет. Это ведет к тому, что данная категория лиц в лице своих представителей выведена за рамки законодательного регулирования, следовательно лишается предусмотренных гарантий. Нормы о минимальном возрасте таких лиц, благодаря которой разрешалось бы вступать в трудовые правоотношения вообще не установлен, что предполагает участие лиц любого возраста. Однако этот вопрос затронут международным правом, в частности, Декларация прав ребенка ООН [2] и конвенция о правах ребенка [3]. В соответствии с данными международными документами считается, что государство (обязательно) должно само устанавливать минимальный возраст для приема на работу.

Для справедливой реализации международных норм государство должно оперировать статьей 20 ТК РФ и Конвенцией № 138 МОТ «О минимальном возрасте для приема на работу» [4], то есть степенью осознанности вступления лица в трудовые отношения. Следовательно, опираясь на социальный, биологический и психофизический анализ должен быть установлен минимальный возраст, чтобы избежать неясности в правоприменительной деятельности.

Также, в законодательстве остается неурегулированным вопрос участия лиц до 14 лет в киносъемках. Изначально данного аспекта касалось Постановление НКТ РСФСР от 12 июля 1933 г. N 17, которое утратило силу. Новой попытки закрыть законодательный пробел пока что не предпринималось. К чему же ведет подобная ситуация на практике? Все предельно просто, на практике работодатели без каких-либо ограничений используют детский труд.

Согласно статье 348.8 ТК РФ допускается вступление несовершеннолетнего спортсмена в возрасте до 14 лет в трудовые отношения. Это возможно благодаря согласию одного из родителей или разрешения органа опеки и попечительства, которое выдается на основании предварительного медицинского осмотра. В данной ситуации трудовой договор подписывают родители (опекун или усыновитель) от имени несовершеннолетнего. В решении органа опеки и попечительства фиксируется

предел допустимой продолжительности ежедневной работы спортсмена во возрасте до 14 лет, а также ряд условий, в соответствии с которыми работа выполняется без ущерба для здоровья.

Есть еще одна группа лиц, которую фактически можно считать исключительной в данном спектре освещения темы — это несовершеннолетние спортсмены, которые имеют некоторые особенности в определении безопасных условий труда, так как пункт об определении запретительных мер в связи с передвижением тяжести на тележке и переноски их вручную определяется в зависимости от плана подготовки к спортивным соревнованиям (ч. 4 ст. 348.8, ст. 348.9 ТК РФ), физические нагрузки устанавливаются медицинским заключением.

Хотелось бы подтвердить сложившейся «возрастной вопрос» касательно данных групп лиц сравнительной характеристикой. В результате беседы с практикующим юристом, работающем в центре экономического и инвестиционного чуда — Нью-Йорк (Манхеттен), было выявлено, что основным документом, который ограничивает занятость и злоупотребление работающих детей, является закон о справедливых трудовых стандартах (FLSA), а также региональные акты штатов по определению возрастных критериев работы несовершеннолетних (минимальный возрастной порог).

Главное отличие трудоустройства несовершеннолетних в США и России является возраст вступления в трудовые отношения: По общему правилу в Российской Федерации — это 16 лет, а в США — 15, также стоит отметить, что в отличии от отечественного законодательства в Соединенных штатах Америки определен четкий перечень вида работ для каждого соответствующего возраста (с 15 лет).

Таким образом, в штате Канзас минимальный возраст для работника составляет 14 лет, в штате Джорджия — 12 лет или же в штате Индиана дети до 14 лет имеют право работать только разносчиками газет, помощником основного игрока в гольфе или помогать по хозяйству у родителей. Соответственно, ребенок до 12 лет может работать только на родительской ферме.

Также была выявлена разница между законом о занятости населения до 18 лет штата и федеральным законом. В США, как известно, хороший баланс полномочий между федеральным центром и штатами, но корни данного явления лежат в Конституции и исторически сформированных предпосылках, ведь именно колонии создали федеральную власть в качестве координационного центра, что отличает формирование единого правового и государственного поля от многих государств (вектор направления имеет существенное значение). Это значит, что исходной точкой является закон штата. Фактически федеральный закон сформирован в более произвольной форме, и в нем не предусмотрено такое количество запретов, ограничений и жестких санкций, которые устанавливают штаты. Широко распространено в практике США следующее правило: «следует соблюдать тот закон, который предус-

матривает больше ограничений и больший уровень защищенности работников». В штате Нью-Йорк местный закон более консервативен, например, сбором фруктов могут заниматься работники 13 лет круглый год (внешкольное время) при согласии родителей (опекуна), в Нью-Йорке то же самое, но только во время летних каникул.

Более того, если рассматривать некоторые штаты с меньшей урбанизацией, например, штат Айдахо, который в основном занимается растениеводством и фермерством, им нужен человеческий ресурс, ввиду этого аспекта можно предположить, что в этом случае не будут распространяться такие ограничения, как в том же Нью-Йорке. Федеральный закон в свою очередь считается более «расслабленным» в сравнении с законом штата Нью-Йорк, но федеральный закон создает более высокую планку для законодательного регулирования в штате Айдахо (на который последний штат должен опираться).

В связи с выявленными законодательными пробелами и недоработками, предлагается предусмотреть в законодательстве общий минимальный возраст труда несовершеннолетних. Из элемента компаративистики и особенностей менталитета, национального законодательства мне представляется возможным опираться на 6-летний возрастной порог, исходя из убеждений, перечисленных выше.

На сегодняшний день, к сожалению, ситуация на рынке труда в отношении несовершеннолетних претерпевает упадок в спросе и повышением профессиональных требований к молодым специалистам. Данный феномен обусловлен стереотипным мышлением (отсутствие стажа работа, интереса или низкий социальный статус) и риском, который работодатель не желает брать на себя. Тем не менее, молодые работники имеют ряд значительных преимуществ, к примеру, социальная группа характеризуется способностью к быстрой адаптации и большим количеством энергии, профессиональная мобильность и, как правило, несовершеннолетние не погружены в проблематику зарабатывания денег или осеменствования. Однако, этим вопросом постоянно занимаются на федеральном и региональном уровне благодаря реализации программ трудоустройства молодежи. Например, Концепция Федеральной целевой программы «Молодежь России на 2016-2020 годы» [6], которая сформировала основные приоритетные направления молодежной политики в России или же в Москве предусмотрено квотирование рабочих мест для подростков.

Также, если обратиться к федеральному закону «О занятости населения в Российской Федерации» [5] органы занятости помогают организовать проведение оплачиваемых общественных работ с целью преодоления безработицы, сохранения трудового потенциала несовершеннолетних и обеспечения временной занятости. Закон формирует экономические, правовые и организационные основы государственной политики содействия занятости населения (гарантия по реализации конституционных прав граждан Российской Федерации на труд и социальную защиту от безработицы).

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // «Российская газета», N 256, 31.12.2001 (Дата обращения: 25.06.22)
2. Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 года // Международное право в документах. М., 1982. (Дата обращения: 26.06.22)
3. Конвенция о правах ребенка от 22 ноября 1989 года // Вестник МИД СССР. 1990. № 7. (Дата обращения: 26.06.22)
4. О минимальном возрасте для приема на работу: Конвенция № 138 Международной организации труда. Заключена в г. Женеве 26.06.1973 // Международное бюро труда. — 1991. — с. 1703-1710. (Дата обращения: 27.06.22)
5. Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации» от 19 апреля 1991 г. в редакции № 36-ФЗ от 20 апреля 1996 г. с изменениями и дополнениями от 27 июля 2010 г. № 227-ФЗ // Рос. газета. — 2010. (Дата обращения: 28.06.22)
6. Концепция Федеральной целевой программы «Молодежь России на 2016-2020 годы». Министерство образования и науки Российской Федерации — М., 2015 (Дата обращения: 28.06.22)

Меры уголовно-правового и уголовно-процессуального принуждения: соотношение понятий

Коренькина Яна Сергеевна, студент

Научный руководитель: Гриценко Татьяна Викторовна, кандидат юридических наук, доцент
Ростовский филиал Российской таможенной академии

В статье проводится анализ двух понятий — меры уголовно-правового и уголовно-процессуального принуждения. Особое внимание уделяется исследованию принудительных мер, применяемых в уголовном процессе: в результате использования системного и формально-правового методов познания автором формулируются определения видов принуждения в уголовном судопроизводстве (уголовно-правового и уголовно-процессуального), устанавливается их назначение, цель применения.

Ключевые слова: меры уголовно-правового принуждения, меры уголовно-процессуального принуждения, способы защиты, институт принуждения, уголовно-процессуальный закон.

В Российской Федерации, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, в соответствии с Конституцией Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина. При осуществлении собственных прав и свобод никто не должен нарушать права и свободы других лиц (части 1 и 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации).

Стремительное и эффективное формирование и выстраивание демократических отношений в обществе со всем многообразием существующих в нем экономических, политических, общественных институтов может происходить только при условии строгого упорядочения и регламентирования социальных взаимоотношений. Такое регламентирование осуществляется с помощью установления общеобязательных норм и правил поведения.

К сожалению, в жизни общества встречаются частые проявления нарушения установленных правил поведения, поэтому в ситуациях грубого, преступного нарушения требований государства уголовно-процессуальный закон устанавливает особые основания и порядок применения соответствующих мер принуждения.

Отметим, что в системе регулирования взаимоотношений в обществе важным элементом является государственное принуждение, которое выражается в психологическом, материальном или физическом (насилованном) воздействии уполномоченных должностных лиц органов государства на личность с целью заставить (принудить) выстраивать ее поведение по воле властвующего субъекта.

Меры принуждения выступают в качестве ключевого уголовно-процессуального института и выражены в принудительном воздействии на виновное лицо. Отметим, что данный институт очень важен для общества, так как с помощью такого воздействия осуществляются цели уголовного процесса, но при этом происходит вторжение в конституционные права, свободы и законные интересы граждан.

Одной из функций уголовного права является охрана общественных отношений, которая предполагает предупреждение преступлений в рамках общей (генеральной) и специальной (частной) превенции. Общее предупреждение преступлений начинает свое действие с момента опубликования и вступления в силу уголовного закона, когда участникам общественных отношений становится

известно содержание признаков запрещаемого поведения. Частное предупреждение преступлений действует одновременно с осуществлением уголовно-правовых отношений и в ситуации наказания виновного частное предупреждение направлено на виновное лицо с целью предотвращения совершения им подобных правонарушений в будущем. Исходя из этого отметим важность уголовно-правового регулирования основной целью которого является создание безопасных условий существования и развития общественных отношений.

Человек, его права и свободы провозглашены высшими ценностями, а государство в свою очередь берет на себя обязанность соблюдения и защиты прав человека (ст. 2 Конституции РФ), поэтому представляется возможным сделать следующий вывод: меры уголовно-правового характера (уголовное наказание, меры принуждения, и другие) являются средствами защиты интересов общества от противоправных деяний и нацелены на правонарушителей закона, на ограничение их прав и свобод. Реализация мер принуждения предполагает выполнение основного назначения уголовного принуждения, которая представляет одновременно главную цель уголовного права — защиту публичного интереса от преступных посягательств.

Таким образом, реализация цели уголовного права осуществляется путем решения в уголовно-процессуальном порядке задач по применению вышеуказанных уголовно-правовых способов защиты публичного интереса от преступных посягательств.

Все развитые государства провозглашают высшей ценностью права и свободы человека. В Российской Федерации для реализации соблюдения прав и свобод человека все сферы общественных отношений подвергаются эволюционным изменениям. Для развития общественных отношений помимо установленных законом норм и правил поведения существуют меры уголовно-процессуального принуждения, применяемые к нарушителям установленных правовых норм.

Одним из методов государственного принуждения, регламентируемый уголовно-процессуальным законом, являются меры уголовно-процессуального принуждения, которые реализуются должностными лицами и органами, ответственными за производство по делу, в отношении участников уголовного судопроизводства и иных лиц, в целях обеспечения расследования и разрешения уголовного дела и достижения задач уголовного судопроизводства.

Действующий Уголовно-процессуальный Кодекс РФ, в зависимости от характера и целей применения, подразделяет все меры принуждения на три группы:

- 1) задержание подозреваемого;
- 2) меры пресечения;
- 3) иные меры процессуального принуждения.

Меры процессуального принуждения выражены в принудительном влиянии на личность и поведение участников уголовного судопроизводства в ходе предва-

рительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела. Эти способы и средства обладают специфическими признаками.

Меры процессуального принуждения служат индикатором соотношения публичных и частных интересов в уголовном процессе и существенно различаются по его типам.

Таким образом, они представляют собой способы и средства принудительного воздействия на личность и поведение участников уголовного судопроизводства в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела. Эти способы и средства обладают специфическими признаками. Очевидно, что эти признаки должны найти отражение в понятии мер уголовно — процессуального принуждения.

Особенности мер уголовно-процессуального принуждения состоят в следующем:

- применение данных мер возможно только в рамках возбужденного уголовного дела;
- их исчерпывающий перечень содержится в УПК РФ;
- уголовно-процессуальным законом четко регламентирован порядок применения каждой меры принуждения;
- эти меры носят временный характер, т.к. отменяются, когда в них отпадает необходимость;
- наиболее строгие меры принуждения применяются только по решению суда (заключение под стражу, наложение ареста на имущество и др.);
- меры принуждения применяются независимо от воли лиц, в отношении которых они реализуются.

Принуждение является важным элементом в механизме уголовно-процессуального регулирования, который реализуется в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения процессуальных обязанностей участником судопроизводства. Принуждение может применяться и для предупреждения уголовно-процессуальных правонарушений.

Вместе с тем, насущной проблемой совершенствования механизма уголовно-процессуального регулирования является детальная законодательная регламентация принудительных мер с тем, чтобы правоприменительная деятельность получила эффективную защиту от различных нарушений, а интересы личности не были бы задеты принудительным воздействием больше, чем это необходимо для достижения задач уголовного судопроизводства.

Таким образом, меры процессуального и уголовно-правового принуждения являются самостоятельными видами правоограничительных принудительных мер, применяемых в уголовно-процессуальном порядке для защиты публичного интереса.

В современное время происходит стремительная трансформация действующего российского законодательства в уголовной сфере. Современное уголовное судопроизводство характеризуется тенденцией гуманизации, либерализацией уголовной политики и правового регулирования.

Только полное и четкое нормативное регулирование избрания мер принуждения в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством способно обеспечить достижение задач уголовного судопроизводства.

Таким образом, реализация цели уголовного права осуществляется путем решения в уголовно-процессуальном порядке задач по применению вышеуказанных уголовно-правовых способов защиты публичного интереса от преступных посягательств.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года
2. Вологина, Е. В. Меры уголовно-процессуального принуждения и особенности их применения// Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2020. № 1 (21). с. 38-42.
3. Иванов, В. И. Цель уголовного процесса: психолого-правовой анализ // Сибирские уголовно-процессуальные и криминологические чтения. 2020. N 3. с. 20-26.
4. Мишкин, В. А. Условия применения мер процессуального принуждения// Студенческий форум. 2021. № 2-4 (138). с. 50-51.
5. Правоведение: учебник для бакалавриата и специалитета/под ред. В. А. Белова, Е. А. Абросимовой. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2018. 414 с.
6. Теппеев, А. А. Понятие мер уголовно-процессуального принуждения и их виды// Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 4. с. 235-238.

Государственная поддержка туристической отрасли в контексте новых вызовов

Кравченко Мария Анатольевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Казачкова Земфира Мухарбиевна, доктор юридических наук, профессор

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Статья посвящена описанию мер государственной поддержки туристской деятельности в контексте новых вызовов и в контексте новых реалий.

Ключевые слова: туристская деятельность, туристическая отрасль, налог на добавленную стоимость, правовые средства, государственная поддержка туристической отрасли, нулевой НДС, сельский туризм, медицинский туризм.

State support of the tourism industry in the context of new challenges

Kravchenko Mariya Anatolyevna, student master's degree

Scientific adviser: Kazachkova Zemfira Mukharbiyevna, doctor of legal sciences, professor

All-Russian State University of Justice (Moscow)

The article is devoted to the description of measures of state support of tourist activity in the context of new challenges.

Keywords: tourism activities, tourism industry, value added tax, legal means, government support for the tourism industry, zero VAT, medical tourism, rural tourism.

В условиях турбулентных изменений, происходящих в настоящее время, обусловленных санкциями, новой экономической и правовой реальностью, туристическая отрасль может и должна стать одним из локомотивов развития российского государства, имеющего территориальные, географические и несомненные культурные преференции в современном мире.

Именно в таком качестве рассматривается индустрия туризма в программах социально-экономического развития страны. Государственная поддержка, которая подразумевает собой совокупность стратегических решений

и тактических мероприятий организационного, правового и финансового характера, направленных на улучшение социального положения граждан и развитие бизнеса, объективно необходима в сложившихся условиях.

Особенность туристической отрасли состоит в том, что она создает необходимые условия для повышения уровня мобильности и занятости населения страны, способствует стабильному экономическому росту региональных экономик, рациональному использованию объектов культурного и природного наследия социального, правового государства.

Устойчивое развитие туризма возможно лишь при надлежащем правовом регулировании с учетом экономических императивов. В нынешней ситуации стоит сосредоточиться на развитии внутреннего туризма, поскольку перспективы въездного и выездного весьма неопределенны.

Стоит отметить, что в структуре нового состава Государственной думы РФ впервые в истории данного органа создан Комитет по туризму и развитию туристической инфраструктуры, который координирует работу по законодательному обеспечению устойчивого и эффективного развития всех сфер туристской деятельности.

Государство предпринимает конкретные действия в режиме реального времени для обеспечения работы сферы туризма и гостеприимства, используя многообразные правовые средства, в том числе, разрешительные механизмы, инструменты сертификации и стандартизации работы отрасли по международным требованиям. Так, уже действуют более 20 тысяч отелей, из которых 18 тысяч в соответствии с принятым законом классифицированы и получили «звезды» [7].

Государство стимулирует использование частно-правовых механизмов, например, кешбэка, уменьшающего затраты клиентов, 20% на стоимость поездки, а на путевки в детские лагеря — 50%.

Правительство РФ субсидировало строительство быстровозводимых мини-отелей, стимулировало расширение зон комфортного отдыха для потребителей услуг отечественной индустрии туризма.

В нынешних условиях, безусловно, важное значение имеет также качественная и количественная подготовка кадров, поскольку к 2030 году планируется создать около 5 млн рабочих мест. В соответствии с Национальным проектом предполагается увеличение внутреннего туристического потока в 3 раза, но с учетом сложившейся обстановки и ориентации на внутренний туризм эта величина может возрасти до 8 раз.

Расширение видового многообразия отечественной индустрии поддерживается инструментами бюджетной политики, субсидиями и грантами; у сельхозпроизводителей есть возможность получить грант «Агротуризм», максимальный размер которого составляет 10 млн рублей. Получить господдержку смогут представители малого аграрного бизнеса на проекты по развитию сельского туризма; на строительство или ремонт помещений для приёма туристов и благоустройство прилегающих территорий, создание развлекательной инфраструктуры, закупку туристического оборудования, снаряжения и инвентаря. Срок окупаемости проекта не должен превышать пяти лет.

В 2022 году на предоставление грантов из федерального бюджета будет направлено 300 млн рублей, в 2023 году — 500 млн рублей, в 2024 году — 700 млн рублей. Новая мера поддержки положительно скажется на занятости сельского населения, увеличит продажи сельхозпродукции и поможет развитию экономики регионов в целом [10].

Преференциальным направлением государственной поддержки является развитие медицинского туризма, как следствия реализации Федерального проекта «Развитие экспорта медицинских услуг» [11]. Так, объем экспорта медицинских услуг с начала реализации нацпроекта составил более 300 млн долларов США, при этом лечение получили свыше 6 млн иностранных граждан из Узбекистана, Таджикистана, Азербайджана, Киргизии, Казахстана, Украины, Армении, Молдавии, Белоруссии и Латвии. Профилактические комплексные осмотры, акушерство и гинекология, в том числе и репродуктивные технологии, стоматология, офтальмология, травматология и ортопедия, — вот основные ниши развивающегося медицинского туризма. В федеральных центрах ключевыми направлениями стали онкология, офтальмология, травматология и ортопедия, нейрохирургия, эндокринология. Безусловно, сейчас в условиях действия санкций развитие медицинского туризма усложняется и требует большей от государства поддержки.

Существенную роль в развитии индустрии играют меры налогового стимулирования. Введение нулевого НДС на гостиничные услуги, а также на услуги предоставления в аренду и пользование объектов сроком на пять лет — отличный старт для новых участников отрасли.

Концепция налоговой поддержки задана 26 марта 2022 года, когда был и внесены изменения в обе части Налогового кодекса Российской Федерации» [4].

В Перечень операций, при совершении которых НДС рассчитывается по ставке 0 процентов, установленный п. 1 ст. 164 НК РФ, добавлены следующие услуги по предоставлению в аренду или пользование на ином праве объектов туристской индустрии, введенных в эксплуатацию (в т.ч. после реконструкции) после 01.01.2022 и включенных в реестр объектов туристской индустрии, утвержденный Правительством РФ.

В данном случае речь идет о передаче в аренду (пользование) новых, а также реконструированных объектов туристской индустрии. При оказании таких услуг применять нулевую ставку можно в течение 20 последовательных налоговых периодов, следующих за периодом, в котором соответствующий объект туристской индустрии был введен в эксплуатацию. Для подтверждения нулевой ставки в ИФНС вместе с декларацией подается документ (его копия), подтверждающий ввод объекта туристской индустрии в эксплуатацию, и договор (его копия) на оказание услуг по предоставлению в аренду или пользование на ином праве объекта туристской индустрии.

Налоговое стимулирование распространено и на нишу, связанную с предоставлением мест для временного проживания в гостиницах и иных средствах размещения; например, это хостел, гостевой дом [5].

В этом случае ставку 0 процентов можно применять в течение 5 лет до 30.06.2027. Однако, если места для временного проживания и размещения расположены в объектах туристской индустрии, введенных в эксплуатацию с 01.01.2022 и включенных в соответствующий реестр,

то нулевая ставка действует в течение 20 налоговых периодов после периода, в котором объект введен в эксплуатацию. Как видим, используется многообразный и гибкий инструментарий развития предпринимательской инициативы в данной сфере.

Конечно, такие меры потребуют и от предпринимателей безупречной финансовой дисциплины и правовой культуры, правильного ведения и своевременного представления отчета о доходах от оказания услуг.

По оценке главы туристического ведомства, введение нулевого НДС для российских отелей, совместно с мерами нацпроекта по туризму, позволит сделать туристическую

отрасль более конкурентоспособной, привлечь новых инвесторов и решить одну из ключевых проблем российского туризма — острый дефицит современных качественных отелей [8].

Таким образом, меры государственной поддержки про- низывают всю проектную работу, включают меры бюджетно-правовой поддержки (гранты для развития сельского туризма), меры по развитию экспорта медицинских услуг, меры по развитию отельной базы России, меры налогового стимулирования. И изменения будут продолжаться, так как на данную отрасль возлагаются большие надежды.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации с изменениями, принятыми на Общероссийском голосовании 1 июля 2020 года (+ сравнительная таблица изменений). Редакция 2021 года. — Москва: Эксмо, 2021.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения 19 июня 2022 года)
3. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 N 132-ФЗ (последняя редакция) // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=381525&dst=100001#4Z88KxSiGtTJzBUp1> (дата обращения 19 июня 2022 года)
4. Федеральный закон от 26.03.2022 N 67-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_412692/ (дата обращения 19 июня 2022 года)
5. Нулевой НДС в туристической сфере. Это и другие изменения по НДС. Информационная система 1С: ИТС // <https://its.1c.ru/db/newscomm/content/478387/hdoc> (дата обращения 19 июня 2022 года)
6. Федеральная налоговая служба. Налог на добавленную стоимость // <https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/taxes/nds/> (дата обращения 19 июня 2022 года)
7. Московский Государственный Университет имени М. В. Ломоносова. Перспективы развития туристической отрасли в России // <https://www.msu.ru/science/news/o-situatsii-v-turisticheskoy-otrasli.html> (дата обращения 19 июня 2022 года)
8. Ассоциация туроператоров. Всем российским отелям через месяц обнулят НДС // <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/59318.html> (дата обращения 19 июня 2022 года)
9. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации // <http://epbs2020.budget.gov.ru/%D0%91%D1%8E%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D1%82/%D0%93%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%BA%D0%B0?regionId=45000000> (дата обращения 20 июня 2022 года)
10. Правительство России. Правительство утвердило постановление о грантовой поддержке агротуризма // <http://government.ru/docs/44177/> (дата обращения 20 июня 2022)
11. Министерство Здравоохранения Российской Федерации. Федеральный проект «Развитие экспорта медицинских услуг» // <https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravooхранenie/medturizm> (дата обращения 20 июня 2022)

Основания наложения санкций на физических лиц РФ и возможные основания для обжалования решений Совета ЕС в Суде

Кутняшенко Александр Викторович, студент магистратуры

Научный руководитель: Шварц Лариса Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

Статья посвящена вопросам наложения ограничительных мер на отдельных граждан РФ. Проводится анализ прецедентов и на их основе предлагаются возможные основания для обжалования решений в Суд ЕС.

Ключевые слова: защита прав российских граждан, ограничительные меры, основания наложения, обжалование, суд ЕС.

Введение. После событий, произошедших на Украине в 2014 году, жители Крыма изъявили позицию о присоединении к Российской Федерации, на тот момент они уже являлись независимой республикой. После проведенного референдума, по итогам которого за присоединение проголосовало 97%, Республика Крым и город Севастополь вошли в состав РФ на основании подписанного 18 марта 2014 года договора о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании двух новых субъектов: Республики Крым и города федерального значения Севастополь [1].

Право на самоопределение народов как один из основных принципов закрепляют международные акты, в числе которых:

— Устав ООН, где говорится «о развитии дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также о принятии других соответствующих мер для укрепления всеобщего мира» (статья 1) [2];

— Пакт о гражданских и политических правах; Пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., в которых провозглашено право всех народов на самоопределение, а «все участвующие в данном пакте государства, должны в соответствии с положениями Устава ООН поощрять осуществление права на самоопределение и уважать его» (статья 1) [3; 4].

Конечно, в числе основополагающих принципов международные акты закрепляют и территориальную целостность государств, и два названных принципа должны «работать» сообща, но, как представляется, при этом не должны нарушаться другие не менее важные права народов, проживающих на территории государств, ратифицировавших эти международные акты. Так, из Венской декларации 1993 г. вытекает, что «государство, которое защищает принцип территориальной целостности, должно иметь правительство, представляющее интересы всего народа, без каких-либо различий» (статья 2) [5]. Таким образом, следует понимать отсутствие таких условий как основание для законного, с точки зрения международного права, самоопределения народа на той или иной территории.

Ранее в международной практике уже был сформирован так называемый «Косовский прецедент», где Косово

также в одностороннем порядке отделилось от Сербии. В решении Международного Суда прямо говорится о том, что никакого общего запрета на одностороннее провозглашение независимости не вытекает из практики Совета Безопасности, а также общее международное право не содержит применимого запрета на провозглашение независимости [6, с. 161]. Как и в ситуации с Крымом, какие-то страны признали независимость, какие-то нет. Здесь можно согласиться с позицией профессора Гарвардского университета, специалиста в области международного права Джека Голдсмита относительно Косово и Крыма «Оценка легитимности в большей мере зависит от точки зрения смотрящего, чем оценка легальности» [7].

Основания наложения ограничительных мер

Основными договорами ЕС являются: Договор о Европейском Союзе (далее — ДЕС) и Договор о функционировании Европейского Союза (далее — ДФЭС). Внешнеполитическая деятельность ЕС закрепляется в Разделе V Главы 1 статьи 21 ДЕС и части 5 Раздела 1 статьи 205 ДФЭС. Согласно представленным статьям «деятельность союза осуществляется исходя из принципов: демократии, всеобщности и неделимости прав человека и основных свобод, уважения человеческого достоинства, принципов равенства и солидарности, соблюдения принципов Устава Организации Объединенных Наций и международного права [8; 9].

Все ограничительные меры ЕС вводятся на основании ст. 29 ДЕС, которая позволяет принимать ЕС решения, определяющие позицию Союза по отдельным вопросам географического или тематического характера и ст. 215 ДФЭС на основании которой кроме дипломатических мер, используются еще 2 вида ограничительных мер:

— полное или частичное приостановление или сокращение экономических и финансовых отношений с одной или несколькими третьими странами;

— ограничительные меры против физических или юридических лиц, групп или негосударственных образований [9].

Первые решения о наложении санкций в отношении физических лиц были приняты 17 марта 2014 года. Основаниями явились «действия, которые подрывают или угрожают территориальной целостности, суверени-

тету и независимости Украины, включая действия по будущему статусу любой части территории, которые противоречат Конституции Украины, а также лиц, организаций или органов, связанных с ними» [10]. Документы предусматривают заморозку активов, ограничение права передвижения по территории ЕС.

Можно понять смысл наложения санкций на высокопоставленных чиновников как на лиц, действительно влияющих или могущих повлиять на принятие того или иного решения. Но одновременно с ними в эти списки попадают и российские предприниматели. Так, в санкционный список попал Ротенберг А. Р., владелец и совладелец ряда строительных и производственных компаний, по следующим основаниям: «давний знакомый президента Путина и его спарринг-партнер по дзюдо; пользуется благосклонностью лиц при заключении государственных контрактов; является владельцем компании, которая получила контракт на строительство моста в «аннексированный» Крым, что в свою очередь ускоряет интеграцию с РФ и еще больше подрывает территориальную целостность Украины» [10]. В свете недавних событий в санкционный список попал А. Б. Усманов, совладелец крупнейших металлургических предприятий, за активную поддержку материально или финансово российских лиц, ответственных за «аннексию» Крыма и дестабилизацию Украины», которая выражается в обслуживании финансовых потоков, поддержке действующего Президента, публикации пропагандистской статьи в принадлежащей ему газете «Коммерсантъ» и т. п. [10].

Правовые основания обжалования ограничительных мер и оценка перспектив обжалования в Суде ЕС. Абзац 4 статьи 263 ДФЕС наделяет любое физическое или юридическое лицо правом подачи исков в Суд ЕС против актов институтов ЕС, которые непосредственно и индивидуально его затрагивают. Абзац 5 этой же статьи закрепляет срок обжалования таких актов — 2 месяца с того момента, как уведомили лицо или с момента опубликования, а при отсутствии опубликования или уведомления — со дня, когда истец узнал о таком акте [9].

Рассмотрим возможные варианты обоснования иска на основании ранее принятых решений Суда ЕС (прецедентов).

Относительно связей с Президентом РФ и иными высокопоставленными чиновниками хотелось бы заметить следующее. В решении 2014/145/CFSP «относительно ограничительных мер в отношении действий, подрывающих или угрожающих территориальной целостности, суверенитету и независимости Украины» ни слова не сказано о «режиме Путина» или о поддержке такого режима. Кроме того, каждый человек может свободно выражать свое мнение независимо от государственных границ, а всякая дискриминация по политическим взглядам не допускается, все это закреплено в Хартии об основных правах и, как указано выше, ЕС осуществляет свою деятельность, уважая и соблюдая основные права (статьи 11 и 21) [11]. Суд ЕС уже ранее создал прецедент по данному

основанию, так в деле Тай За против Совета Европейского Союза суд установил, что должна существовать «**достаточная связь**» между соответствующим лицом и соответствующим режимом, исключая при этом широкое толкование (п. 61, 64) [12; 13]. Такие меры могут быть приняты только в зависимости от точных, конкретных доказательств позволяющих установить, что заявитель извлекает выгоду из экономической политики правящего режима (п. 70) [13].

Отсюда вытекает второе основание — «**нарушение прав на защиту и права на эффективную судебную защиту**». Эти основополагающие права закрепляются в Европейской Конвенции по правам человека и Хартии основных прав (статья 41) и признается ДЕС (статья 6). Эти права устанавливают возможность своевременного обращения в Суд ЕС, а также построение наилучшей позиции для защиты своих прав на основании полного знания соответствующих фактов.

Так, в вышеуказанном деле внесение в список Тай За было сделано на общих утверждениях «тех, кто выигрывает от экономической деятельности правительства». В нашем случае, как представляется, основания являются хоть и не настолько общими, но схожими «обслуживал финансовые потоки», «любимчик Путина». В подобных случаях предполагается сообщить конкретные фактические причины и основания. Например, было бы разумно уточнить, какую экономическую выгоду он получил от государственной политики, в какой степени Правительство благоволило заявителю, и, возможно, какие активы были накоплены заявителем благодаря государственной поддержке. Только в ответ на конкретное утверждение он сможет эффективно и в полной мере реализовать свое право на защиту. Это тем более верно, когда связь между физическим лицом и поведением оспариваемого государства является еще более косвенной, а утверждение еще более общим: то есть, когда преследуемое лицо включено в список только на основании родства с лицом, которое считается связанным с данным государством [15, с. 8].

Также Суд в деле Ezz и другие против Совета Европы и Европейской Комиссии относительно нарушения обязательства указать причины разъяснил, что, «во-первых, причины, приводимые для меры, отрицательно влияющей на лицо, являются достаточными, если эта мера была принята в контексте, который был известен соответствующему лицу и который позволяет ему понять сферу применения меры, касающейся его; а во-вторых, степень точности изложения оснований для принятия меры должна быть сопоставлена с практическими реалиями и временем, и техническими средствами доступными для принятия меры», а также не может состоять из общей, стереотипной формулировки, напротив такая мера должна указывать фактические и конкретные причины, по которым Совет считает, что соответствующие правила применимы к стороне (п. 108-109) [16].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что решение, выносимое Советом в отношении того или иного

лица должно быть обоснованным, т.е. исходя из понятия по словарию Ожегова — подтверждаться фактами, серьезными доводами, быть убедительным [17].

По поводу публикации статьи в газете «Коммерсантъ» суд будет оценивать такое основание самостоятельно, поскольку категория является «оценочной». В 2014 в деле Ротенберг против Совета Европы рассматривалась похожая ситуация. В обоих рассматриваемых случаях одной из причин является публикация материалов, которые, по мнению западных стран, являются пропагандой и, таким образом, дестабилизируют ситуацию на Украине. Ротенбергу не удалось доказать то, что, являясь председателем совета директоров «Просвещения», он не принимал никакого участия в публикации статей относительно интеграции Крыма, а его деятельность не сводится к такой поддержке. Суд указал на прецедент Совет против Бамбы, ранее сформированный в практике: «следует отметить, что власть влиять и обязанности, которые, как можно

предположить, вытекают из этой должности, обязательно подразумевают участие заявителя в кампании, проводимой этой компанией», на основании чего отклонил аргумент (п. 131) [18].

Заключение

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что следует обжаловать такие акты по основаниям нарушения принципов обоснованности и пропорциональности и если удастся доказать дисбаланс между ними, то суд в соответствии со статьей 264 ДФЕС объявит оспариваемый акт ничтожным и не имевшим места.

Для суда нет заранее установленной силы и суд не должен устраняться от рассмотрения вопросов обоснованности и оценки законности акта. А исходя из мнения генерального адвоката по делу Тай За следует, что: «суд должен выяснять, действительно ли заявитель в состоянии понять, что против него утверждается, и оценить по существу принятое против него решение» (п. 90) [19].

Литература:

1. «Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов» от 18.03.2014 // Собрание законодательства РФ. 2014. — № 14. — ст. 1570.
2. Устав Организации Объединенных Наций от 26.06.1945 (с изм. и доп. от 20.12.1971 // Действующее международное право. 1996. — Т. 1. — С. 7-33.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 // Ведомости ВС СССР. 1976. — № 17. — ст. 291.
4. Международный пакт об экономических социальных и культурных правах от 16.12.1966 // Ведомости ВС СССР. 1976. — № 17. — ст. 291.
5. Венская Декларация и программа действий от 25.06.1993 // Дипломатический вестник. 1994. — № 3-4.
6. Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда 2008-2012 годы. — Текст: электронный // Международный Суд ООН: [сайт]. — URL: <https://www.icj-cij.org/public/files/summaries/summaries-2008-2012-ru.pdf> (дата обращения: 08.06.2022).
7. Юри, Вендик 10 лет Косово. «Беспрецедентный прецедент» в зеркале политики России/Вендик Юри. — Текст: электронный // BBC: [сайт]. — URL: <https://www.bbc.com/russian/features-43061604> (дата обращения: 25.06.2022).
8. Договор о Европейском Союзе от 07.02.1992 (с изм. и доп. от 13.12.2007) — Текст: электронный // Право Европейского Союза: [сайт]. — URL: <https://eulaw.ru/treaties/teu/> (дата обращения: 08.06.2022).
9. Договор о функционировании Европейского Союза от 25.03.1957 (с изм. и доп. от 13.12.2007) — Текст: электронный // Право Европейского Союза: [сайт]. — URL: <https://eulaw.ru/treaties/tfeu/> (дата обращения: 08.06.2022).
10. Решение Совета 2014/145/CFSP от 17 марта 2014 года (в ред. от 21.04.2022) «об ограничительных мерах в отношении действий, подрывающих или угрожающих территориальной целостности, суверенитету и независимости Украины» // Официальный вестник Европейского Союза. 2014. — Т. 57. — L078. — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/AUTO/?uri=uriserv:OJ.L_.2014.078.01.0016.01.ENG&toc=OJ:L:2014:078:TOC (дата обращения: 08.06.2022).
11. Хартия Европейского Союза об основных правах от 12.12.2007 // Официальный журнал Европейского Союза. 2016. — № C 202. — стр. 389.
12. Case T-181/08. Pye Phyo Tay Za v Council of the European Union. Judgment of the General Court (Eighth Chamber) of 19 May 2010. ECLI: EU: T:2010:209.
13. Case C-376/10 P. Pye Phyo Tay Za v Council of the European Union. Judgment of the Court (Grand Chamber), 13 March 2012. ECLI: EU: C:2012:138.
14. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 // Собрание законодательства РФ. 2001. — № 2. — ст. 163.
15. Luca, Pantaleo Case C-376/10 P. Pye Phyo Tay Za V. Council, Judgment of the European Court of Justice (Grand Chamber) of 13 March 2012/Pantaleo Luca. — Текст: непосредственный // Common Market Law Review 49: 1769-1786, 2012. — 4 Jan 2015. — № 49. — с. 18. — URL: <https://ssrn.com/abstract=2544877>.

16. Case T-256/11. Ahmed Abdelaziz Ezz and Others v Council of the European Union. Judgment of the General Court (Third Chamber), 27 February 2014. ECLI: EU: T:2014:93.
17. Обоснованный. — Текст: электронный // Толковый словарь Ожегова: [сайт]. — URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=17751> (дата обращения: 13.06.2022).
18. Case T-720/14. Arkady Romanovich Rotenberg v Council of the European Union. Judgment of the General Court (Ninth Chamber) of 30 November 2016. ECLI: EU: T:2016:689.
19. Case C-376/10 P. Pye Phyto Tay Za v Council of the European Union. Opinion of Advocate General Mengozzi of 29 November 2011. ECLI: EU: C:2011:786.

Предупреждение преступлений экстремистской направленности

Лещенко Диана Геннадьевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются особенности предупреждения преступлений экстремистской направленности; выделяются особенности регионального противодействия данной категории преступлений; предлагаются меры по предупреждению экстремизма.

Ключевые слова: преступность, экстремизм, предупреждение преступлений, преступления экстремистской направленности.

Предупреждение экстремизма является важной задачей мирового сообщества, поскольку возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по вышеперечисленным признакам, нарушение прав и свобод человека и гражданина в зависимости от его расы, национальности является недопустимым. Российская Федерация активно разрабатывает политику борьбы с экстремизмом, так от 29 мая 2020 года действует Указ Президента РФ № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 года»

Исходя из официальной статистики МВД РФ за период с января по декабрь 2021 года, количество преступлений экстремистской направленности выросло на 26,9%. Именно по этим причинам недооценивать актуальность темы «предупреждение преступлений экстремистской направленности» невозможно.

Наиболее подверженным влиянию со стороны экстремистских группировок является молодое поколение, потому что данная социальная группа является не защищенной в контексте недостаточного уровня правовой культуры, от чего может быть вовлечена в совершение преступлений экстремистской направленности. Следует отметить, что именно подростки и молодежь активно используют «Интернет», чем пользуются группы лиц, распространяющие экстремистские материалы. Согласно заявлению Генеральной прокуратуры РФ от 3 марта 2022 года, «в условиях беспрецедентной информационной атаки на Российскую Федерацию в сети «Интернет» объединениями, запрещенными на территории Российской Федерации в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности, распространяются призывы к проведению

акций». Это служит ярким примером почему на данный момент предупреждение преступлений экстремистской направленности является наиболее важным направлением деятельности государства.

Предупреждение преступности следует понимать как сложный комплекс социальных и государственных мер, которые направлены на предупреждение, распознавание, выявление и ослабление социально-негативных явлений. В систему мер предупреждения преступности входят объекты профилактики; основные уровни и формы; субъекты, осуществляющие работу по предупреждению преступлений; меры профилактического воздействия.

Предупреждение преступлений экстремистской направленности является одним из методов системы мер по борьбе с преступностью. Данный метод не будет действовать обособленно, а только в совокупности с общественной и правоохранительной деятельностью.

В целях предупреждения преступлений экстремистской направленности разрабатываются нормативно-правовые акты органами государственной власти Российской Федерации. Следует отметить, что созданием нормативно-правовой базы в области борьбы с экстремизмом занимаются как органы государственной власти субъектов РФ, так и органы местного самоуправления. В данном случае можно привести в пример Закон Республики Дагестан «О профилактике экстремистской деятельности в Республике Дагестан» от 4 апреля 2016 г. № 20. Следует отметить, что Республика Дагестан является одним из немногих субъектов, которые на законодательном уровне определили превентивные меры в отношении преступлений экстремистской направленности. В целях наиболее эффективного предупреждения экстремизма такие

акты необходимо разработать и принять во всех субъектах. В вышеназванном законе определяются основные профилактические задачи в области борьбы с экстремизмом, к которым относятся: обеспечение недопустимости осуществления экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан, независимо от формы выражения; предотвращение условий и возможностей, способствующих осуществлению экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан; формирование и повышение политической и правовой культуры граждан на основании уважения их конституционных свобод и законных интересов.

Особое место в применении предупредительных мер данной категории преступлений следует выделить Министерству внутренних дел РФ, потому что профилактика экстремизма является самостоятельным направлением его работы, и в 2008 году были учреждены подразделения по противодействию экстремизму в структуре МВД. На основании этого можно сделать вывод, что система мер по предупреждению экстремизма содержит достаточное количество мер, которые позволяют бороться с данным негативным явлением.

Следует обратить внимание и на такие профилактические меры, как искоренение социально-экономических,

этнических, национальных и религиозных конфликтов, которые способны породить в обществе экстремистский настрой. Важно указать основные направления деятельности, направленные на предупреждение экстремизма: расширение нормативно-правовой базы, поскольку настоящее законодательство хоть и обширно, но все же имеет пробелы; повышение результативности применения мер оперативно-розыскного характера; увеличение уровня информационно-статистической базы и обмен ею между различными ведомствами, в целях получения наиболее полной и необходимой информации в наиболее короткие сроки.

В целях повышения своевременного предупреждения преступлений экстремистской направленности следует повысить уровень организационно-тактической работы сотрудников органов внутренних дел. Под этим следует понимать тщательный контроль за гражданами стран ближнего востока и ближнего зарубежья пребывающими на территории Российской Федерации, с целью выявления лиц, имеющих отношение к экстремистским организациям. Проводить выезды на места их постоянного нахождения и проживания. Данные меры необходимы для выявления экстремистских преступлений до того, как они смогут причинить большой ущерб.

Литература:

1. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года // Сайт МВД России. 2021
2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»// Российская газета. № 138-139. 2002
3. Заявление Генеральной прокуратуры РФ от 03.03.2022// Сайт Генеральной прокуратуры РФ. 2022
4. Закон Республики Дагестан от 4 апреля 2016 г. № 20. «О профилактике экстремистской деятельности в Республике Дагестан» // Дагестанская правда. № 75-76. 2016

Ужесточение ответственности за неуплату алиментов

Лещенко Диана Геннадьевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается понятие алиментных обязательств, признаки и правовая природа; рассматриваются меры ответственности за неуплату алиментных обязательств и способы повышения эффективности таких мер.

Ключевые слова: алименты, алиментные обязательства, административная ответственность, уголовная ответственность, ужесточение мер ответственности.

Конституция Российской Федерации в 38 статье закрепляет, что забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей. Одной из форм проявления заботы родителей за детьми можно выделить их обязанность по содержанию несовершеннолетних детей. Порядок и форма предоставления содержания несовершеннолетним детям определяются родителями самостоятельно. Родители могут заключить соглашение о содержании своих несовершеннолетних

детей, которое будет являться соглашением об уплате алиментов.

Алиментные обязательства понимают как обязанность субъекта по материальному обеспечению определенных законом лиц, связанных с плательщиком семейно-правовыми отношениями.

Глава V Семейного кодекса РФ посвящена алиментным обязательствам, определяет их понятие, круг субъектов, порядок уплаты алиментов, но не содержит понятие «али-

ментов». Такой пробел в праве влечет за собой сложности в толковании данного понятия. Правоведы дают свое определение «алиментам», так А.В. Князева определяет их как «средства на содержание, которые обязаны предоставлять по закону одни лица другим в силу существующих между ними брачных и иных существующих между ними семейных отношений».

Алиментные обязательства обладают определенной правовой природой и рядом признаков, которые отличают их от гражданско-правовых обязательств. Так, алиментные обязательства являются безвозмездными, поскольку встречное материальное предоставление отсутствует. Уплата алиментов не порождает взаимных обязанностей, например уплата алиментов родителями не порождает у детей обязанности оплатить алименты родителям, и наоборот.

Данные обязательства носят исключительно личный характер, поскольку их нельзя передавать другому лицу, отчуждать. Они неразрывно связаны с личностью плательщика и получателя алиментов и не могут передаваться третьим лицам по уступке требования, по наследству и т.д.

Проблема взыскания алиментов в России стоит достаточно остро. В заявлении заместителя начальника управления по организации исполнительного производства ФССП Дмитрия Желудкова указывается, что «за период с января по октябрь 2021 года задолженность по алиментным обязательствам составила 156 миллиардов рублей, взыскать удалось 22 миллиарда». Это служит ярким примером того, что ответственность за неуплату алиментов необходимо ужесточать, поскольку существующие на сегодняшний день меры не оказывают должного воздействия на неплательщиков.

Лица, уклоняющиеся от уплаты алиментов, могут быть привлечены к гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности. Например, гражданско-правовая ответственность может вытекать из решения суда либо из соглашения по уплате алиментов. В соглашении возможно включения условия о взыскании неустойки за несвоевременную уплату алиментов.

Административная ответственность предусматривается статьей 5.35.1 КоАП РФ за неуплату средств на содержание несовершеннолетних детей или нетрудоспособных родителей, уголовная ответственность предусматривается статьей 157 УК РФ за аналогичное деяние, совершенное неоднократно.

Анализируя законодательную практику, можно сделать вывод, что государство исходит из принципа ужесточения ответственности за неуплату алиментов. Так, 30 декабря 2021 года были внесены поправки вышеуказанные статьи в КоАП РФ и УК РФ. В статье 5.35.1 КоАП РФ была расширена диспозиция путем добавления условия о размере, который установлен решением суда или нотариально удостоверенным соглашением. Аналогичные изменения были внесены в примечание 1 к статье 157 УК РФ. Такие уточнения дают возможность привлекать к административной и уголовной ответственности лиц, которые хоть и выполняют обязательства, но не в полном размере. Освободиться от ответственности должники будут только в случае полного погашения долга.

Данные изменения, очевидно, были необходимы, поскольку ранее в возбуждении дела о неуплате алиментов могли отказать, если должник эпизодически выплачивает алименты в размере, который ниже установленного решением суда или нотариально удостоверенным соглашением. Такой должник считался исполнявшим свои обязательства и к ответственности не привлекался, хотя фактически делал это не в установленный срок и в размере меньше установленного.

Среди изменений, касающихся ужесточения ответственности за неуплату алиментов, необходимо выделить разработанный Министерством юстиции законопроект о создании реестра неплательщиков алиментов. В этом же законопроекте судебный пристав-исполнитель наделяется правом обращаться в суд с заявлением о признании сделки недействительной. Принятие данных изменений поспособствует повышению мотивации должников выплачивать свои обязательства. На наш взгляд, такие изменения позволят более эффективно воздействовать на лиц, уклоняющихся от уплаты алиментов.

Следует отметить, что помимо правовых мер, необходимо также применять и социальные меры, направленные на повышение правовой культуры граждан, чувства ответственности и долго, чтобы сократить число лиц, которые уклоняются от исполнения алиментных обязательств.

В заключении хотелось бы отметить, что все вышеперечисленные изменения и нововведения позволят сократить число должников, а также уменьшить общую сумму задолженности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 01.07.2020. № 31. Ст. 4398
2. Федеральный закон от 30.12.2021 года № 479-ФЗ // Российская газета. 2022. № 2
3. Федеральный закон от 30.12.2022 года № 499-ФЗ // Российская газета. 2022. № 2
4. Князев, А. В. Взыскание алиментов в судебном порядке // Юрист. 1999. № 12. с. 35-39.

Электронные денежные средства: децентрализованное и централизованное регулирование и вопросы обеспечения

Опаев Асан Айманович, самостоятельный соискатель
Ташкентский государственный юридический университет (Узбекистан)

В работе рассматриваются правовая природа электронных денежных средств, их виды (централизованные и децентрализованные, фиатные и нефитные, обеспеченные и не обеспеченные), проблемы правового регулирования. Автор обращается к основным началам и фундаментальным определениям, и признакам денежных средств с момента их возникновения, формирует определенные критерии для определения вещей в качестве валюты или денежных средств, с помощью которых дается правовой анализ понятию «электронные денежные средства». В работе анализируется порядок эмиссии централизованных и децентрализованных электронных денежных средств и проблемы его обеспечения.

Ключевые слова: электронные денежные средства, централизация, децентрализация, биткойн, Центральный банк, обеспечение, фиатные денежные средства, неизрасходованные выходы транзакций.

Electronic money: decentralized and centralized regulation and securities

Opayev Asan Aymanovich, independent researcher
Tashkent State University of Law (Uzbekistan)

The paper discusses the legal nature of electronic money, their types (centralized and decentralized, fiat and non-fiat, secured and unsecured), problems of legal regulation. The author refers to the basic principles and fundamental definitions, and signs of money from the moment of their inception, forms certain criteria for defining things as a currency or money, with the help of which a legal analysis of the concept of «electronic money» is given. The paper analyzes the procedure for issuing centralized and decentralized electronic money and the problems of its provision.

Keywords: electronic money, centralization, decentralization, bitcoin, central bank, collateral, fiat money, unspent transaction outputs.

На протяжении всей истории и во всем мире деньги принимали различные формы. Хотя монеты, такие как фунт стерлингов, доллар, рубль, евро являются хорошо известными примерами денег, многие другие предметы и инструменты выступали в качестве средств обмена. В Древнем Египте зерно было предпочтительным средством внутреннего обмена и составляло часть национальной системы учета [1, 2]. Глин Дэвис, автор «Истории денег», утверждает, что концепция трансфертных платежей возникла из-за централизации собранного зерна на местных складах («зерновых банках»). Как только фермеры помещали свой урожай в эти зерновые банки, обязательные платежи королю могли быть урегулированы путем корректировки распределения зерна в пользу короля.

Еще в 1535 году «вампумы» (нитка бус, сделанных из раковин преимущественно белых моллюсков) широко использовались в качестве валюты коренных американцев. Глин Дэвис также подчеркивает, что вапумы играли влиятельную роль в денежно-кредитной политике ранних американских колоний, например, «Массачусетс объявил белый вапум законным платежным средством по цене шесть бусин за пенни, а черный — по три бисеринки за пенни».

В Австралии ром оставался в качестве валюты с 1792 года до конца печально известного Ромового вос-

стания в 1810 году, когда губернатор Маккуори импортировал и конвертировал испанские монеты в новую местную валюту, «дырявый доллар» (holey dollar) [3].

Чарльз Проктор (Charles Proctor), автор книги «Манн о правовом аспекте денег» (Mann on the Legal Aspect of Money) [4], утверждает, что термин «деньги» настолько распространен и часто используется в законодательстве, что даже юристы забывают значения, которыми он обладает в различных правовых сценариях и рассматривает, удовлетворяют ли понятия, относящиеся к электронным деньгам, этим определениям. В нем делается вывод о том, что неизрасходованные выходы транзакций (НВТ — от англ. unspent transaction outputs — UTXO) соответствуют функциональному определению термина «деньги» и праву, а благодаря широкому распространению НВТ в качестве платежного средства они также удовлетворяют самому широкому определению «валюты». Для сравнения, «законное платежное средство» — это установленный законом термин, относящийся к предписанным «законным деньгам» страны. НВТ не являются законным платежным средством во многих странах, поскольку законные деньги предписываются законодательством о валюте и валютном регулировании. Однако в соответствии с указом, недавно изданным Законодательным собранием Республики Сальвадор, один из видов электронных денег — биткойн был

принят в качестве законного платежного средства Сальвадора [5].

В деле «Миллер против расы» (the Miller case, 1758) лорд Мэнсфилд (Lord Mansfield) рассматривал вопрос о том, может ли истец, у которого украли банкноту, отправленную по почте, подать иск против ответчика, чтобы вернуть саму банкноту, а не требовать возмещения убытков. Соответственно, ответчик, у которого была обнаружена банкнота, приобрел ее у третьего лица без уведомления о том, что она была получена незаконным путем. Лорд Мэнсфилд установил, что банкноты являются «не товаром, не ценными бумагами, ни долговыми документами». Даже если банкноты передаются по завещанию, они не рассматриваются как денежные ценные бумаги из-за предписанной стоимости банкноты. Скорее, они...рассматриваются как деньги, как наличные деньги, в виде обычного хода и ведения бизнеса с общего согласия человечества.

Значение денег и валюты в значительной степени совпадает. Следующие шесть предложений объясняют концептуальное значение терминов «деньги», «валюта» и «законное платежное средство» и отношения между ними.

Утверждение 1. Все деньги являются формой собственности. Если вещь не является собственностью в силу своих характеристик или в соответствии с положениями законодательства, она не может быть деньгами. Однако не всякое имущество — деньги.

Утверждение 2. Поскольку валюта и законное платежное средство являются примерами денег, они также должны быть собственностью. Если вещь соответствует значению валюты или законного платежного средства, то это будут и деньги, и собственность. Следовательно, если НБТ является валютой или законным платежным средством, это также должны быть деньги.

Утверждение 3. Деньги не обязательно должны быть законным платежным средством какой-либо нации [6]. Историческая прецедентная юриспруденция отражает принятие «социетарной теории», которая считает, что широкое признание сообщества определяет, когда объект равен деньгам. И наоборот, «теория государства», представленная Георгом Кнаппом, рассматривает деньги как вещь, которая может быть создана только государством. При условии, что вещь выполняет функцию денег и соответствует определению, данному законодательством, эта вещь будет деньгами в самом широком смысле этого термина. Это верно даже в том случае, если вещь не имеет материальной формы. «Функция денег» относится к способности денег действовать как: (а) мера стоимости или расчетная единица, (б) средство платежа, (в) средство обмена и (г) средство сбережения. [7, 8]

Утверждение 4. Деньги существуют в двух формах: деньги в обращении и деньги, не находящиеся в обращении. Это различие уместно при рассмотрении вопроса о том, будет ли успешным иск о реституции в отношении денег. Например, как подчеркивается в деле Миллера, когда вещь, удовлетворяющая широкому определению

денег, не передается в качестве денег в обращении (т. е. она проходит как медаль или антиквариат), она может быть возвращена в соответствии с иском по общему праву.

Утверждение 5. Валюта, или текущие деньги, обращается в виде денег, деноминированные в расчетной единице. Точно так же валюта не обязательно должна быть законным платежным средством какой-либо страны; однако законодательный орган может ограничить значение валюты в своем законодательстве. Если бы валюта действительно имела значение, подобное законному платежному средству, законодательный орган с трудом мог бы регулировать и контролировать деньги, кроме законной валюты страны.

Утверждение 6. Законное платежное средство является установленной национальной валютой. Обычно он создается, выпускается и регулируется законодательством и государственным органом, как правило, Центральным банком.

Неизрасходованные выходы транзакций на большинстве полных узлов представляют собой отдельные частные интересы. Следуя утверждению 1 выше, НБТ не исключаются *prima facie* из того, что они являются деньгами, валютой или законным платежным средством.

Деньги как расчетная единица относятся к «числовой мере стоимости», используемой для записи дохода или богатства, а также для определения цены товаров, услуг или долгов. Единица учетная запись для НБТ — это, например, «биткойн», однако нет различимой части данных, которая идентифицирует конкретный «биткойн» как дискретную цифровую «монету». Это связано с тем, что НБТ представляет собой закодированную буквенно-цифровую строку, содержащую такие детали, как выходная информация, которая указывает «значение» в биткойнах, которое должно быть связано с конкретным открытым ключом. Если выходная информация указывает, что НБТ атрибутирован с установленным номером биткойнов мерой стоимости НБТ является количеством биткойнов. Mooning Market — это пример одного из более чем ста тысяч предприятий, которые принимают биткойны в обмен на товары и услуги [9]. Как и другие онлайн-рынки (Amazon, eBay), Mooning Market предлагает ряд товаров по цене в биткойнах, таких как ноутбуки, мебель, одежда и недвижимость. Уже в 2015 году наметилась растущая тенденция, когда, хотя устоявшиеся предприятия могут оценивать товары и услуги в фиатных деньгах, они также принимают платежи в биткойнах через процессоры платежей в биткойнах [10]. Dell [11], Microsoft [12], WordPress [13], Virgin Galactic, и крупнейшая американская телекоммуникационная компания AT&T используют эти платежные системы.

Многие национальные банки в мире признают, что некоторые предприятия принимают биткойны — вид децентрализованных денег, регулирующий орган отмечает, что национальная валюта (фиатные деньги) являются основным методом определения цены товаров и услуг. К примеру, в Австралии децентрализованные денежные

средства не являются основной расчетной единицей товаров и услуг, Резервный банк Австралии [14] не считает, что биткойн (децентрализованные электронные деньги) обладает ключевыми характеристиками денег. Однако такое строгое толкование, что в вещь является деньгами только в том случае, если она является основной расчетной единицей, означало бы, что иностранная валюта также не считается деньгами. Мы не согласны с данным утверждением, поскольку оно противоречит Утверждению 3 («Деньги не обязательно должны быть законным платежным средством какой-либо страны»). Следовательно, выходная информация НВТ (значение в биткойнах) является единицей учета, поскольку биткойн используется для оценки товаров, услуг и долгов.

Деньги как средство платежа означают способность вещи приниматься в качестве средства погашения долга, выраженного в этой расчетной единице. Деньги как средство обмена относятся к предмету, предоставляющему «удобный заменитель или метод для облегчения эффективного обмена товарами и услугами». [15] НВТ — это нематериальное имущество, такое как банковские депозиты, деноминированные в твердой валюте, акции или долги. Лицо, контролирующее НВТ, может получить к нему доступ, выкупить и использовать его по нескольким причинам, включая оплату товаров и услуг, урегулирование денежных обязательств, инвестирование или ведение бизнеса. Существующая доктрина права не указывает на наличие какого-либо требования, чтобы вещь использовалась исключительно в качестве метода расчета по денежным обязательствам. Скорее, вещь нужно принимать только как способ расчета денежных обязательств. Учитывая, что многие транзакции в сети Биткойн являются частными, трудно определить, в какой степени НВТ принимается в качестве платежного средства. Это связано с тем, что информация, записанная в каждой биткойн-блокчейне, описывает время транзакции, биткойн-адрес отправителя, стоимость транзакции (в биткойнах) и биткойн-адрес получателя. Он не записывает цель транзакции. Однако есть компании, которые провели количественный и качественный анализ этой информации и сопоставили данные с объектами, связанными с конкретными биткойн-адресами. Например, 30 марта 2020 года компания Chainalysis опубликовала свои аналитические данные о стоимости биткойнов, отправляемых торговым службам в период с 19 июля 2019 года по 19 марта 2020 года [16]. Компания получает информацию, применяя методы кластеризации к версии блокчейна биткойнов, и информацию для выявления моделей поведения, типов пользователей в сети и других наблюдаемых подгрупп. «Кластеризация» — это установленная «многомерная статистическая процедура», с помощью которой наборы данных разбиваются и реорганизуются таким образом, чтобы можно было создать классификации очень похожих объектов [17]. Это процедура, фундаментальная почти для каждой области исследования. Например, в биологии таксономия живых существ основана на наблюдаемых различиях и сходствах,

которые приводят к дискретным группировкам и дают представление о потенциальном эволюционном процессе каждой группы.

Chainalysis также предполагает, что «пользователи покупают предметы первой необходимости через торговые услуги, которые они не могут получить где-либо еще с фиатной валютой» в условиях Ковид-19. Бизнес-услуги, такие как веб-хостинг, которые, как правило, имеют регулярные планы платежей, также широко доступны через торговые услуги — расходы на эти услуги по ранее заключенным контрактам также могут поддерживать эту категорию в целом. Некоторые авторы подчеркивают, что увеличение онлайн-рынков и глобального бизнеса означают, что валюты, выпущенные странами, не так необходимы для ведения этого бизнеса. Биткойн (децентрализованное электронное денежное средство) предлагает экономически эффективное средство для совершения сделок за пределами любой страны, доступа к капиталу и ухода от репрессивных финансовых режимов [10]. Многие венесуэльцы отчаянно внедряют биткойн в свой бизнес, чтобы защитить свои сбережения после рекордно высоких темпов инфляции, которые угрожают обесцениванию их местной валюты — боливар [18]. Кевин Рэнд, обозреватель Forbes, подчеркивает, как «правительства, испытывающие нехватку наличных средств, обращают внимание» на Биткойн и принимают меры по содействию предприятиям с долей биткойнов. Coinbase [19], известная платежная система с биткойнами, утверждает, что обслуживает более 8000 продавцов по всему миру.

Основываясь на стоимости транзакций, повсеместном использовании платежными системами и интеграции с предприятиями по всему миру, мы приходим к выводу о том, что НВТ является средством платежа. Следовательно, НВТ также являются эффективным методом обмена товарами и услугами между отдельными лицами, подобно векселям и банковским переводам.

Деньги как средство сбережения означают, что «покупательная способность и способность погашения долга» вещи сохраняется между ее первоначальным получением и последующим использованием в качестве платежного средства и колеблется в ответ на рыночный спрос [20].

Высокий уровень анонимности в децентрализованных денежных средствах привлекает множество лиц, которые стремятся скрыть свои транзакции и отталкивают правительства по узаконению данных систем.

Теперь рассмотрим вопрос централизованных электронных денежных средств. Данная категория более понятна обывателю, так как эмитентом централизованных денежных средств выступает государство — Центральный банк. И тем более, что в Республике Узбекистан имеется правовое поле для его понимания. Совсем недавно был принят Закон Республики Узбекистан «О платежах и платежных системах» (№ ЗРУ-578 от 01.11.2019 г.), в котором предусматривается легальное толкование электронных денег — «безусловные и безотзывные денежные обязательства эмитента электронных денег, хранящиеся

в электронной форме и принимаемые в качестве средства платежа в системе электронных денег» (статья 5 Закона). А эмитентом электронных денег по статье 40 Закона могут выступать лишь Центральный банк Республики Узбекистан и банки.

Выпуск электронных денег осуществляется эмитентом в пределах денежных средств, полученных от физического лица или агента в соответствии с правилами системы электронных денег и договором о выпуске, использовании и погашении электронных денег. Выпуск электронных денег осуществляется эмитентом после предоставления физическим лицом наличных или безналичных средств. Учет денежных средств ведется эмитентом на специальном расчетном счете, открытом в расчетном банке. Реализация электронных денег физическому лицу и агенту осуществляется путем внесения приобретенных у эмитента электронных денег в электронный кошелек, формируемый системой электронных денег для каждого владельца. На основе договора с эмитентом или оператором, агент системы электронных денег может приобрести электронные деньги у физических лиц-владельцев электронных денег по номинальной стоимости с целью дальнейшей реализации или погашения.

Банк-эмитент обязан погасить электронные деньги, предъявленные их владельцем путем обмена на наличные деньги, либо путем перечисления безналичных денег на банковский счет владельца в соответствии с правилами данной системы и договором о выпуске, использовании и погашении электронных денег, заключенным между эмитентом и владельцем.

Электронные деньги считаются погашенными их эмитентом с момента зачисления соответствующей суммы денег на банковский счет владельца электронных денег — физического лица либо выдачи ему наличных денег или на банковский счет владельца электронных денег — индивидуального предпринимателя или юридического лица. Эмитентом выдается квитанция о проведении операции по погашению электронных денег владельцу электронных денег на бумажном носителе или в электронном виде.

Исходя из этого мы приходим к выводу, что централизованные электронные денежные средства являются обеспеченными денежными средствами по сравнению с децентрализованными электронными денежными средствами, которые обеспеченность которых не всегда гарантируется.

Литература:

1. Glyn Davies, «History of Money» (University of Wales Press, 3rd ed, 2002) 52.
2. Seth Litwack, «Bitcoin: Currency or Fool's Gold?: A Comparative Analysis of the Legal Classification of Bitcoin» (2015) 29 (2) Temple International & Comparative Law Journal 309, 311.
3. National Museum of Australia, «Governor William Bligh is deposed in the Rum Rebellion», Defining Moments.
4. Charles Proctor, Mann on the Legal Aspects of Money (Oxford University Press, 7th ed, 2012).
5. Lloyd, Damian, Bitcoin: Property, Money, Currency or Legal Tender? (March 9, 2022). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4051062> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4051062>
6. Charles Proctor, «Cryptocurrencies in International and Public Law Conceptions of Money» in David Fox and Sarah Green (eds), Cryptocurrencies in Public and Private Law (Oxford University Press, 2019).
7. Georgios Zekos, «Economics and Legal Understanding of Virtual Currencies» (2019) 38 (8) Banking & Finance Services Policy Report 1.
8. Geoffrey Ingham, Money (Polity Press, 1st ed, 2020) 11.
9. Online Blockchain PLC, «The Crypto Marketplace», Mooning Market.
10. Jerry Brito and Andrea Castillo, Bitcoin: A Primer for Policymakers.
11. Mike Flacy, «Dell, Newegg start accepting Bitcoin as payment», [digitaltrends.com](https://www.digitaltrends.com) (Blog Post, 19 July 2014).
12. Jonathan Vanian, «Microsoft Welcomes Back Bitcoin», Fortune (online, 11 January 2018).
13. Andy Skelton, «Pay Another Way: Bitcoin», WordPress.com (Blog Post, 15 November 2012).
14. Reserve Bank of Australia, «What are cryptocurrencies», Cryptocurrencies (Web Page, 19 September 2021).
15. Annamart Nieman, «A Few South African Cents» Worth On Bitcoin» (2015) 18 (5) Potchefstroom Electronic Law Journal.
16. Chainalysis Team, «Covid-19 is Changing the Relationship Between Bitcoin Price and Bitcoin Spending», Insights (Web Page, 30 March 2020).
17. Brian Everitt et al, Cluster Analysis (John Wiley & Sons Ltd, 5th ed, 2011).
18. Jerry Brito and Andrea Castillo, Bitcoin: A Primer for Policymakers (Report, 3 May 2016).
19. Kevin Rand, «Why Venezuela's Currency Crisis Is A Case Study For Bitcoin», Forbes (online, 17 October 2021).
20. Coinbase, «Commerce», Business (Web Page, 27 October 2021).
21. Russ Marshall, «Bitcoin: Where Two Worlds Collide» (2015) 27 (1) Bond Law Review 89, 94.

Проблемы окончания предварительного следствия с обвинительным заключением

Паров Заурбек Гиланиевич, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Состояние уголовно-процессуального законодательства России на современном этапе характеризуется необходимостью обеспечения строгого соответствия обвинительного заключения следователя нормам закона в условиях поднадзорности его деятельности прокурору и возможности оспаривания неправомерных действий и решений следователя широким кругом участников уголовного судопроизводства в рамках состязательного процесса. В статье даётся обзорный анализ актуальных проблем окончания предварительного следствия, протекающих, главным образом, из особенностей процессуальных взаимоотношений следователя и прокурора.

Ключевые слова: уголовное дело, предварительное следствие, обвинительное заключение, законодательство, процессуальная самостоятельность следователя.

Problems of the end of the preliminary investigation with the closing indictment

Parov Zaurbek Gilanievych, student master's degree
All-Russian State University of Justice (Moscow)

The state of the criminal procedural legislation of Russia at the present stage is characterized by the need to ensure strict compliance of the indictment of the investigator with the norms of the law in the conditions of supervision of his activities by the prosecutor and the possibility of challenging the illegal actions and decisions of the investigator by a wide range of participants in criminal proceedings within the framework of an adversarial process. The article provides an overview of the actual problems of completing the preliminary investigation, which stem mainly from the peculiarities of the procedural relationship between the investigator and the prosecutor.

Keywords: criminal case, preliminary investigation, indictment, legislation, procedural independence of the investigator.

Любой вывод не имеет значения, если ему не предшествовало полное и кропотливое исследование.

Анна Кэтрин Грин «Дело Ливенворта»

Предварительное следствие — деятельность исключительно важная для всего общества и особенно для тех, кто в силу служебного долга или превратностей судьбы оказался причастным к конкретному совершённом преступному деянию в качестве расследующего лица, пострадавшего ли в его результате или подозреваемого (обвиняемого) в его совершении.

Действующее законодательство, как представляется, имело целью регламентировать порядок осуществления предварительного следствия таким образом, чтобы, не ущемляя с одной стороны процессуальную самостоятельность следователя, не допустить произвола в отношении лица, подвергаемого уголовному преследованию за конкретное совершённое (предположительно совершённое) преступное деяние.

Истоки правовой регламентации взаимоотношений между сторонами уголовного судопроизводства усматриваются в ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации, согласно которой «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» [1]. Таким образом, право потерпевшего на привлечение виновного к ответственности, осуществляемое, в том числе, посредством деятельности следова-

теля, и право лица, подвергаемого уголовному преследованию за совершение преступного деяния, имеют равную ценность и равно важны для законодателя (хотя объём их и неодинаков), а, следовательно, равны они и для должностного лица, осуществляющего уголовное преследование.

В научных трудах завершение предварительного следствия с составлением обвинительного заключения принято рассматривать в качестве отдельного (заключительного) этапа стадии предварительного расследования [2, с. 23]. Можно согласиться с мнением М.Ю. Скоропуповой о том, что у этого этапа имеются свои регламентированные законом временные пределы, чётко очерченный круг участников, специфические правовые средства и задачи [3, с. 194].

Вся деятельность следователя на данном этапе находится под пристальным вниманием ряда субъектов уголовного судопроизводства.

Во-первых, сам следователь, являющийся (подразумевается) носителем высокого нравственного начала, обладателем глубоких теоретических познаний в части уголовно-процессуального законодательства и развитых практических навыков в расследовании преступных де-

яний, выступает мерилем своих действий и решений, первым оценивает их правомерность, необходимость, целесообразность и достаточность.

Во-вторых, согласно ч. ч. 1 и 2 ст. 215 УПК РФ следователь, придя к выводу о том, что все необходимые следственные действия по расследуемому делу произведены, а собранные по нему доказательства представляются достаточными для составления обвинительного заключения, должен уведомить об этом обвиняемого, с разъяснением ему регламентированного ст. 217 УПК РФ права на ознакомление со всеми материалами соответствующего уголовного дела как лично, так при помощи своего защитника или законного представителя. Равным образом следователь уведомляет о завершении следственных действий защитника обвиняемого, его законного представителя, при условии участия их в данном уголовном деле. Также подлежат уведомлению потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители [4].

Каждый из перечисленных участников уголовного судопроизводства наделён правом обжалования действий и решений следователя в части, затрагивающей его (представляемого им лица) права. Указанное, с одной стороны, представляет собой процессуальную гарантию соблюдения прав соответствующих участников процесса (их представителей), с другой же — способ обеспечения правомерности действий и решений следователя.

В-третьих, согласно ч. 1 ст. 221 УПК РФ прокурор наделён правом принятия по итогам рассмотрения уголовного дела, поступившего от следователя с обвинительным заключением, решения: а) об утверждении обвинительного заключения с направлением соответствующего уголовного дела в суд; б) о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями; в) о направлении уголовного дела вышестоящему прокурору для утверждения обвинительного заключения, если оно подсудно вышестоящему суду [4].

В соответствии со ст. 37 УПК РФ прокурор, будучи должностным лицом, вправе осуществлять в пределах своей компетенции и от имени государства уголовное преследование в рамках уголовного судопроизводства, а равно вести надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и органов дознания.

УПК РФ формально ограничивает вмешательство прокурора в следствие, рассматривая последнее в качестве независимой от процессуального контроля прокурора и самостоятельной деятельности. Вместе с тем представляется, что утверждение о полной независимости следователя от должностного лица, надзирающего за его деятельностью, объективно неверно.

В частности, согласно п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь наделён правом обжаловать решения прокурора: о возвращении уголовного дела для производства допол-

нительного следствия; об отмене постановления о возбуждении дела; об изменении объема обвинения, квалификации действий обвиняемых; о пересоставлении обвинительного заключения и ликвидации установленных недоучётов только с согласия руководителя следственного органа [4].

Вместе с тем имеются объективные ограничения в процессуальной самостоятельности следователя, так как право обжалования решений прокурора формально у него есть, но при этом реализовать его самостоятельно, без согласия руководителя следственного органа, он не может. Таким образом, следует отметить в данном случае значимый субъективный фактор — безотносительно желания следователя, он вправе совершить приведенные выше в качестве примера процессуальные действия исключительно с согласия другого субъекта, ввиду чего утверждение о его полной независимости представляется несостоятельным.

Наряду с изложенным, отстаивая процессуальную самостоятельность данной фигуры, судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ в апелляционном определении от 11 октября 2016 г. по уголовному делу № 32-АПУ16-12 [5] не приняла во внимание доводы осужденного о том, что следователь не исполнил все действия, которые необходимы для проведения расследования, указав, что в силу ст. 38 УПК РФ, следователю даны правомочия самостоятельно определять ход расследования, принимая решения о производстве тех или иных следственных и процессуальных действий.

Рассматривая права следователя в уголовном процессе, В.П. Божьев указывает, что «прокурор, следователь и руководитель следственного органа представляют в уголовном процессе одну сторону — сторону обвинения. Поэтому, прежде всего, важно обеспечить их единство, взаимодействие, ответственность, а не внутреннюю состязательность» [6, с. 92].

В идеале, разумеется, между упомянутыми в предыдущем абзаце должностными лицами не должно быть расхождения во мнениях, поскольку деятельность каждого из них нацелена на исполнение своих обязанностей в соответствии с положениями УПК РФ. При этом цели у них общие — раскрытие преступного деяния с изобличением виновного в его совершении.

Вместе с тем на практике в позициях следователя, прокурора и/или начальника следственного органа нередко имеются расхождения, иногда по существенным аспектам расследования, что, разумеется, не идёт на пользу делу расследования преступных деяний.

Как отмечают С.Б. Россинский и А.П. Шумская, доказательства, которые получены в процессе досудебного производства, должны быть объективно достаточны для составления обвинительного заключения и направления дела в суд. При этом достаточность доказательств и момент окончания предварительного следствия следователь определяет сам, руководствуясь внутренним убеждением, т.е. собранные по соответствующему делу доказатель-

ства в совокупности своей должны обуславливать категоричное убеждение следователя об изобличении обвиняемого в совершении инкриминируемого ему преступного деяния, а также в готовности уголовного дела к судебному разбирательству (к его «судебной перспективе») [7, с. 153].

Следовательно, на этапе составления обвинительного заключения важное значение приобретает такой субъективный фактор как оценка достаточности собранных доказательств по делу. Вместе с тем мнения следователя, прокурора по данному принципиальному вопросу на практике нередко расходятся — следователь, составляя обвинительное заключение, будучи убеждённым в достаточности собранных доказательств для обоснования содержания обвинительного заключения, тогда как для прокурора, изучающего направленное ему уголовное дело вместе с обвинительным заключением, может оказаться очевидной неполнота совокупности доказательств, что приводит его к решению вернуть дело следователю с приложением своих письменных указаний. Изложенное, как представляется, говорит не в пользу тезиса о процессуальной самостоятельности следователя.

Вместе с тем отсутствие вообще пределов самостоятельности следователя, как представляется, обернулось бы большим ущербом для уголовного судопроизводства, поскольку ведение расследования и составление обвинительного заключения как завершающего его акта оказалось бы в прямой зависимости от личности следователя, его опыта, знаний, личной порядочности, что опасно нарушило бы баланс интересов сторон в состязательном процессе. Равно чревато негативными последствиями и необоснованное ограничение самостоятельности следователя, что отрицательно скажется на полноте, всесторонности и объективности расследования.

В-четвертых, в силу п. п. 1-3 и 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ судья по собственной инициативе, а равно по ходатайству стороны возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, связанных с нарушениями материальных и/или процессуальных норм. Изложенное также служит средством устранения ошибок (нарушений), допущенных следователем при завершении предварительного следствия с составлением обвинительного заключения, но может также выступать средством (для стороны защиты) затягивания процесса по формальным основаниям.

Кроме того, необходимость строгого соблюдения следователем процессуальных норм в условиях растущей ос-

ведомлённости лиц, совершающих преступные деяния, об особенностях следственной техники, следственной тактики, процессуальных ограничениях, «сковывающих» следователя, процессуальная возможность оспаривания его действий и решений, включая обвинительное заключение, широким кругом субъектов, как на этапе предварительного расследования, так и в ходе судебного разбирательства, создают объективные сложности в деятельности следователя в общем и проблемы на этапе окончания предварительного следствия с обвинительным заключением, в частности.

Таким образом, подводя итоги можно констатировать, что:

1) достоинства системы последовательной проверки обоснованности обвинительного заключения следователя, которую образуют нормы УПК, регламентирующие возможность оспаривания его, становятся его недостатками, образуя проблемы правоприменительной практики в тех случаях, когда участники уголовного судопроизводства откровенно злоупотребляют соответствующими процессуальными возможностями;

2) во многом неопределённость «судьбы» обвинительного заключения (возможность его отмены или изменения) проистекают из особенностей процессуального взаимодействия следователя и прокурора — столкновения процессуальной самостоятельности следователя с надзорными полномочиями прокурора;

3) в целях повышения качества предварительного расследования, особенно в части окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения, представляется целесообразным рассмотреть возможность систематического анализа и обобщения головными подразделениями следственных органов практики составления обвинительных заключений в рамках уголовных дел по наиболее распространённым категориям преступных деяний с развёрнутым описанием типовых проблем, встречающихся при этом;

4) в целом в интересах повышения качества обвинительных заключений и обеспечения их устойчивости представляется, что действия и решения следователя должны быть выдержаны в духе безупречного следования закону, а все без исключения имеющие юридическое значение фактические обстоятельства, установленные по соответствующему уголовному делу, необходимо квалифицировать в полном объёме, надлежащим образом и логически безупречно.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (с изм. и доп. по состоянию на 6 мая 2022 г.) // Справочная правовая система «Гарант». База данных «Законодательство».
2. Насонова, И. А., Буров Ю. В. Процессуальный порядок окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения: монография. М., 2012. 232 с.
3. Скоропупова, М. Ю. К вопросу о проблемах окончания расследования уголовного дела и направления дела прокурору // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. с. 193-198.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (с изм. и доп. по состоянию на 6 мая 2022 г.) // Справочная правовая система «Гарант». База данных «Законодательство».
5. Апелляционное определение СК по уголовным делам ВС РФ от 11 октября 2016 г. по уголовному делу № 32-АПУ16-12 [электронный ресурс] legalacts. ru/sud — Режим доступа: <https://legalacts. ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-11102016-n-32-apu16-12> // (дата обращения 6 мая 2022).
6. В. П. Уголовный процесс: учебник для вузов/В. П. Божьев [и др.]; под редакцией В. П. Божьева, Б. Я. Гаврилова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. с. 92.
7. Россинский, С.Б., Шумская А.П. Обвинительное заключение как правоприменительный акт, завершающий предварительное следствие по уголовному делу // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 2. с. 148-155.

Некоторые проблемы использования и защиты объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет

Русакова Полина Алексеевна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В данной статье рассматривается проблема использования и защиты объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет и предлагаются возможные пути её преодоления.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, сеть Интернет, защита объектов интеллектуальной собственности.

Интернет — это глобальная сеть, которая является неиссякаемым источником информации. В настоящее время развитие и расширение пользования информационно-телекоммуникационной сети Интернет происходит также быстро, как и развитие технологий в целом. В связи с этим возникает необходимость правового урегулирования обозначенных вопросов и данной сферы.

Правовую основу, которая регулирует общественные отношения, связанные с сетью Интернет, составляют такие нормативные правовые акты как: Конституция Российской Федерации [1], Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) [2], Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [6].

Несмотря на то, что законодатель старается обеспечить своевременное и достаточное правовое регулирование, многие вопросы остаются незатронутыми. Более того, оперативно отвечать на появляющиеся типы отношений и сложные формы взаимодействия в сети Интернет зачастую едва ли представляется возможным. Так, обозначенная сфера правоотношений становится уязвимой и небезопасной.

В этой связи необходимо отметить блок отношений, связанный с интеллектуальной собственностью. Положения, касающиеся использования и защиты объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет, регламентированы в Гражданском кодексе Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2022, с изм. от 16.06.2022) (далее — ГК РФ) [3],

Федеральном законе от 02 июля 2013 года № 187-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» [7], Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [8]. Более того, важное значение имеет и обширное международное регулирование.

Согласно статье 1225 ГК РФ к объектам интеллектуальной собственности относятся: произведения науки, литературы и искусства; программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ); базы данных; исполнения; фонограммы; сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания); изобретения; полезные модели; промышленные образцы; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; секреты производства (ноу-хау); фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания; географические указания; наименования мест происхождения товаров; коммерческие обозначения.

Особым объектом интеллектуальной собственности в сети Интернет является сайт. Отличительной чертой выступает то, что он вбирает в себя несколько характеристик, которые присущи разным объектам интеллектуальной собственности, то есть он является сложным. Зачастую пользователи посредством свободного доступа имеют возможность использовать визуальный контент

сайта, размещённую информацию и тем самым нарушать права правообладателя.

Для защиты своего права на данный объект интеллектуальной собственности целесообразно использовать технические средства защиты, которые являются правомерными наряду с традиционными юрисдикционными (судебная и административная) и неюрисдикционными (так называемая самозащита). К таковым можно отнести: криптографию (шифрование информации); технологию нанесения водяных знаков, которая позволяет идентифицировать правообладателя; цифровую подпись и электронную маркировку, представляющую собой генерацию уникального знака, помещаемого на каждой копии документа; идентификационную метку.

Более того, представляется разумным ужесточить ответственность за указанные правонарушения и внести изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (ред. от 11.06.2022) [4], а именно в статью 7.12, а также в Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) [5], в статью 146, 147. Это необходимо для того, чтобы уменьшить ко-

личество таких правонарушений и преступлений как «пиратство» и киберсквоттинг (использование доменных имён).

Таким образом, реалии настоящего времени наталкивают на мысль о необходимости внесения изменения в действующие нормативные правовые акты. Более того, в решении проблем, возникающих в связи с использованием и защитой объектов интеллектуальных прав в сети Интернет, может оказать немаловажное значение и подписание международных соглашений, а также присоединение Российской Федерации к международным договорам и конвенциям, и их дальнейшая ратификация на территории страны. С другой стороны, существуют отдельные позиции, в соответствии с которыми видится эффективным более масштабное изменение положений по использованию и защите объектов интеллектуальной собственности не только с правовой, но и с организационной и технической точек зрения, так как регулирование сети Интернет не всегда целесообразно в правовой плоскости либо же традиционными правовыми способами невозможно и требует создания нового отдельного аппарата для решения проблемы.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // РГ. 04.07.2020. № 144.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2022, с изм. от 16.06.2022) // СЗ РФ. 2006. № 52 (часть 1). Ст. 5496.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть 1). Ст. 1.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
6. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (часть 1). Ст. 3448.
7. Федеральный закон от 02.07.2013 г. № 187-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» // СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3479.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/, (дата обращения: 26.06.2022).
9. Гришаев, С. П. Интеллектуальная собственность: учебное пособие. М.: Юрист, 2009.

Правовой режим объекта концессионного соглашения

Стецюк Анастасия Евгеньевна, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

Концессионное соглашение представляет собой способ инвестирования частных средств в социально-экономически значимые сферы государства. Законодатель по-

нимает под объектом концессионного соглашения имущество, право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать другой стороне. С учётом ст. 3

Федерального закона от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», ст. 3 ФЗ № 115, а также принимая во внимание Федеральный закон № 69 «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации», под объектом концессионного соглашения стоит понимать совокупность инфраструктурных объектов и охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, объединенных единой целью использования и привлекательных для инвестиционной деятельности, право собственности на которые принадлежит или будет принадлежать другой стороне. Такое определение указывает, что для российской действительности характерны инфраструктурные концессии, объектом которых не могут быть природные ресурсы, оказание услуг, выполнение концессионером публичных функций. Также из предложенного определения выводиться особенность концессионных соглашений: объектом концессионных соглашений не могут быть денежные средства, ценные бумаги и нематериальные блага.

Объектом концессионного соглашения, передаваемого концессионеру, в соответствии со ст. 4 ФЗ № 115 является имущество экономической, социальной, транспортной, коммунальной инфраструктур, а также созданные программы для ЭВМ и имущества, призванного обеспечивать программы для ЭВМ. Эти объекты, согласно ст. 3 указанного ФЗ, концессионер обязуется за свой счет создать или реконструировать [1]. Право собственности на данные объекты принадлежит (при реконструкции объекта) или будет принадлежать (при создании объекта) концеденту, однако на срок концессионного соглашения права владения и пользования объектом передаются концессионеру для проведения реконструкции или модернизации объекта и дальнейшей эксплуатации его.

В ст. 4 Федерального закона № 115 приведен закрытый перечень объектов концессионного соглашения. Однако, в судебной практике встречаются концессионные соглашения, объектами которых являются имущество, не входящее в перечень. Например, системы видеофиксации (Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 07.08.2017

№ Ф10–2908/2017 по делу № А54–3587/2016), кладбище (Постановление АС Северо-Западного округа от 15.12.2014 по делу № А56–81203/2013). Рассмотренные примеры свидетельствуют о желании частного бизнеса расширить закрытый перечень объектов.

Не раз поднимался вопрос о возможности сделать перечень объектов открытым путем внесения соответствующего изменения в статью 4 Федерального закона № 115 [4]. Однако следует отметить, что подобное изменение с высокой вероятностью приведёт к злоупотреблению со стороны частных партнеров, желающих реализовать коммерческие интересы с предоставлением льгот (например, льготная арендная плата). Более того подобное изменение Закона о концессионных соглашениях полностью нивелирует различие между такими институтами

как государственные и муниципальные закупки и концессионное соглашение.

Кроме того, по концессионному соглашению концедент имеет право для исполнения концессионного соглашения передать во владение и пользование иное имущество, которое находится в его собственности. Пунктом 9 ст. 3 ФЗ № 115 установлено, что такое имущество должно составлять единое целое с объектом концессионного соглашения или предназначено для использования в целях создания условий осуществления концессионером деятельности по использованию объекта. Это может быть, как движимое, так и недвижимое имущество. Например, концессионеру может быть передано нежилое сооружение (склад), когда объектом концессионного соглашения является полигон твердых коммунальных отходов, если предусматривается строительство новых очередей полигона [6].

В концессионном соглашении должны быть установлены состав, описание иное имущество, не входящего в объект концессионного соглашения, а также срок, на который передается имущество, цель и порядок возврата. При необходимости на концессионера возлагается обязанность по регистрации обременения права собственности концедента на полученное имущество.

Более того, вместе с объектом концессионного соглашения концессионеру может быть передано иное имущество, которое составляет единое целое с объектом концессионного соглашения или предназначено для использования в целях создания условий осуществления концессионером деятельности по использованию объекта. А после внесения изменений в 2018 году объектом концессионного соглашения могут быть программы для ЭВМ и базы данных, которые также включаются в инфраструктурные концессии.

Таким образом, законодатель по сути позволяет публичному партнеру передать любое имущество во владение и пользование частному партнеру, без проведения, необходимого законодательством о защите конкуренции, конкурса.

Интерес в данном случае представляет земельный участок как иное имущество, передаваемое концессионеру. Несмотря на то, что земельный участок неразрывно связан или будет связан с объектом концессионного соглашения, он не может быть объектом концессионного соглашения. Исключение составляет лишь искусственный земельный участок. После создания такого участка и его государственного кадастрового учета он престаает быть объектом концессионного соглашения и подлежит передаче концессионеру по отдельному договору — договору аренды, как иное имущество для создания условий осуществления деятельности концессионера [5]. Условие передачи земельного участка являются существенным условием концессионного соглашения.

Законодатель в Федеральном законе № 115-ФЗ указывает на то, что земельный участок, предназначенный для обеспечения деятельности концессионера для выпол-

нения возложенных на него соглашением обязанностей может передаваться концессионеру на праве аренды, субаренды и иных основаниях, предусмотренных соответствующими законодательствами (например, установление сервитута). На практике не встречаются иные основания, участок всегда передается в аренду или субаренду. Несмотря на закрепленную в законе обязанность концедента предоставить земельный участок концессионеру, при неисполнении ее последним никаких санкций законодательством не предусмотрено. При этом пока земельный участок, лесной участок или водный объект не предоставлены концессионеру, он фактически не может приступить к выполнению концессионного соглашения. Так при строительстве трассы М-11 «Москва-Санкт-Петербург» на участках 7 км 543-км 646 и уч. 8 км 640 — км 684 концессионером не были получены все правоустанавливающие документы, разрешающие именно ему выполнять работы по строительству автомагистрали, из-за чего концессионер был привлечен к административной ответственности [7].

Таким образом, для создания или реконструкции концессионеру необходимо предоставить земельный участок, при этом концедент на момент заключения концессионного соглашения может не иметь прав владения, пользования или распоряжения на необходимый земельный участок. В таком случае концедент обязан обеспечить такое предоставление путем заключения соглашения с собственником земельного участка о предоставлении данного участка в аренду с правом передачи его в субаренду или добиться установления сервитута. После заклю-

чения соглашения о передаче в аренду земельного участка для реализации концессионного соглашения концессионер не может приступить к исполнению своих обязанностей пока указанное соглашение не будет зарегистрировано в Росреестре, ведь в соответствии со статьей 609 ГК РФ договор аренды недвижимого имущества подлежит государственной регистрации. Так как, в соответствии с приведенной судебной практикой, на концеденте лежит формальная обязанность обеспечить предоставление земельного участка, то обязанность зарегистрировать договор аренды (субаренды) будет главным образом лежать на концессионере, и только после получения правоустанавливающих документов: зарегистрированного договора аренды земельного участка, последний может приступить к выполнению своих обязанностей по соглашению.

Их приведенного анализа можно сделать следующие выводы:

— дефиниция объекта концессионного соглашения не соответствует фактическому содержанию, которое вкладывает в него законодатель, и требует внесения изменения, которое приведено в данной работе;

— перечень объектов, предусмотренный ст. 4 ФЗ № 115, не в полной мере отражает потребности публично-правовых образований и не отвечает желаниям частных субъектов. Однако решение данной проблемы путем внесения в закон и открытие перечня, не улучшит достижения социально-значимых целей государства, а наоборот позволит частным лицам за счет государства и прикрываясь общественными интересами реализовывать свои коммерческие проекты.

Литература:

1. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» в ред. от 27.12.2018 № 525 // Российская газета от 26.07.2005 № 161
2. Федеральный закон от 01.04.2020 N 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» в ред. 02.07.2021 // Собрание законодательства от 2020 № 14
3. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.12.2014 по делу № А56–81203/2013 // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.10.2020)
4. Килинкар, В.В. Актуальные проблемы и тенденции в практике разрешения споров в сфере публично-частного партнерства в России // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. N 4. с. 62-103
5. Огнев, В.Н., Попов А.И. Концессионный договор в гражданском праве: монография // Москва: Юрист, 2007. — 147 с
6. Савельева, В.М. Концессионное соглашение как институт гражданского права: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: специальность 12.00.03 <Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право> // Москва, 2011. — 28 с.
7. Соглашение о создании и эксплуатации на основе ГЧП автомобильной дороги «Западный Скоростной Диаметр» // <https://nch-spb.com/company/agreement/> (дата обращения 24.04.2022)

Проблемы правового регулирования и специфика платных медицинских услуг в гражданском праве

Терешкова Елена Владимировна, студент магистратуры
Смоленский государственный университет

Научная работа посвящена исследованию проблемы правового регулирования платных медицинских услуг в гражданском праве. Рассматривается гражданско-правовое регулирование сферы медицинских услуг, её содержание и сущность; проанализированы понятия «медицинская услуга» и «медицинская помощь», указаны их различия; описаны пробелы в нормативно-правовой базе, регулирующей медицинские услуги в нашей стране.

Ключевые слова: объект гражданского правоотношения, медицинская помощь, медицинская услуга, медицинская организация, категории медицинских услуг.

Problems of legal regulation and specifics of paid medical services in civil law

Tereshkova Elena Vladimirovna, student master's degree
Smolensk State University

The scientific work is devoted to the study of the problem of legal regulation of paid medical services in civil law. Considered civil — legal regulation of the sphere of medical services, its content and essence; the concepts of «medical service» and «medical care» are analyzed, their differences are indicated; the gaps in the legal framework governing medical services in our country are described.

Keywords: object of civil legal relationship, medical care, medical service, medical organization, categories of medical services.

Охрана здоровья граждан закреплена конституцией РФ. На фоне изменившихся социально-экономических условий понятие «медицинская помощь» уступило понятию «медицинская услуга», которая подчинена правилам рынка. Поэтому, объектом — целью при оказании медицинской помощи является здоровье. Объектом — средством при оказании медицинской помощи является медицинская услуга [1, с. 191-193].

Процесс возникающих правоотношений между медицинской организацией (врачом) и потребителем услуг (пациентом) регулируется Законом РФ от 7 февраля 1992г № 2300-1 «О защите прав потребителей» [2]. В статье 150 ГК РФ рассматривается здоровье, как защищаемая законом нематериальное благо, которое принадлежит гражданину с рождения. Здоровье не отчуждается и не передается иным способом. По поводу своего здоровья гражданин заключает договор с отдельными лицами или кругом лиц. У них возникают договорные или внедоговорные (из причиненного вреда) обязательства перед этим гражданином. В отличие от прочих услуг, которым присущи только денежные покупательские риски, медицинским услугам еще присущи физические риски.

Предоставление платных медицинских услуг регулируется Правилами из постановления правительства РФ от 4 октября 2012 года № 1006 [3]. В юридической литературе квалифицирующим признаком медицинской помощи является её бесплатность, а медицинской услуге — платное предоставление сверх гарантированного объема бесплатной медицинской помощи. Но есть авторы, не разделяющие эту точку зрения. Такая проблема разграни-

чения понятий «медицинская помощь» и «медицинская услуга» актуальна и сегодня. Указанные понятия определены только в Федеральном законе от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ (в редакции от 22 октября 2014 года) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и до сих пор не урегулированы как основные понятия в ГК РФ.

В теории гражданского права сущность услуги как правовой категории многообразна и широка. Раскрытие сущности, возможности, определения услуги как правового явления, типология услуг, их дальнейшая классификация являются спорными и в наше время [4, с. 6-7]. Есть ряд особенностей в оказании медицинских услуг:

- оказывает медицинские услуги только специальный субъект (медицинская организация — врач), имеющий допуск к работе (лицензию) и специальную подготовку [5, с. 131-132];

- при оказании медицинской услуги не всегда можно достичь положительного результата, что связано с объективными и субъективными причинами;

- законом предусмотрено оказание медицинской услуги даже без согласия на медицинское вмешательство (например, лечение тяжелых психических расстройств, предоставляющих опасность окружающим);

- медицинская услуга может нести элементы вещественного характера (например, изготовление протеза имеет выраженный материальный характер, но имеет и нематериальную сторону — восстанавливает определенные функции организма человека);

медицинская помощь для пациентов может быть платной или бесплатной, сама медицинская услуга всегда возмездна. Отличия лишь в субъектах оплаты (оплачивает либо сам пациент, либо оплачивается в системе ДМС). При оказании медицинских услуг в системе ОМС услуги для пациента оказываются бесплатно. Лечебная же организация (врач) всегда получает плату за свои услуги из отчислений из фонда ОМС и т. д.

Таким образом, медицинская услуга объединяет медицинские действия (медицинскую помощь). Поэтому, медицинская помощь является лишь содержанием медицинской услуги. Следовательно, медицинская услуга — категория экономико-правовая, а медицинская помощь — категория профессионально-нравственная. Медицинская услуга — это сложный объект гражданского оборота. На сегодняшний день пациенты, как потребители медицинских услуг, сталкиваются с многочисленными проблемами морального, правового характера и не могут за-

щитить свои права и законные интересы при реальном несоответствии медицинских услуг установленным правилам, так как есть пробелы в общем и специальном законодательстве в сфере медицины.

Таким образом, учитывая высокую значимость вопросов охраны здоровья населения и качества медицинской помощи, и возрастающую роль медицинского права как отрасли, действующее законодательство должно предусмотреть максимальные гарантии для пациентов, а также медицинских работников; снизить риск возникновения конфликтов между пациентом и врачом. Но на сегодняшний день Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» пока не совершенен и может вести к возникновению правового конфликта в связи с ущемлением прав одной из сторон. Следовательно, необходимо доработать обозначенные вопросы, чтобы в правовом плане регулировать медицинскую деятельность и в целом повышать эффективность отрасли здравоохранения.

Литература:

1. Публичные услуги и право: науч.-практ. пособие/под ред. Ю. А. Тихомирова. М., 2007.
2. О защите прав потребителей: закон РФ от 7 янв. 1992 г. № 2300-1 (в ред. Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 363-ФЗ) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1992. № 15. Ст. 766.
3. Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг: постановление Правительства РФ от 4 окт. 2012 г. № 1006 // Рос. газ. 2012. 23 июля.
4. Шаблова, Е. Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг: автореф. дис.... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002
5. Санникова, Л. В. Услуга в гражданском праве. М., 2006.

Основные способы возврата страховой премии по договору страхования, заключенному потребителем одновременно с договором потребительского кредита

Ушев Владислав Витальевич, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В статье автор анализирует прекращение договора страхования и способы возврата страховой премии. Также автор критикует сложившийся в российском законодательстве подход, благодаря которому страхователь не вправе вернуть страховую премию при немотивированном отказе от договора страхования вне периода охлаждения.

Ключевые слова: потребитель, потребительский кредит, страхование, отказ от договора страхования, возврат страховой премии.

Согласно пункту 1 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов [2]. Аналогичное законоположение содержится в статье 32 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» [3].

Одновременно с этим согласно абзацу 2 пункта 4 статьи 453 ГК РФ [1] в случае, когда до расторжения или изме-

нения договора одна из сторон, получив от другой стороны исполнение обязательства по договору, не исполнила свое обязательство либо предоставила другой стороне неравноценное исполнение, к отношениям сторон применяются правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (глава 60), если иное не предусмотрено законом или договором либо не вытекает из существа обязательства.

Неосновательное обогащение, как известно, по общему правилу, подлежит возврату (статья 1102 ГК РФ) [2].

Таким образом, возврату подлежит та часть уплаченной денежной суммы, которая приходится на период, исчисляемый с даты отказа от договора по дату окончания договора в соответствии с его первоначальными условиями.

Однако, в отношении страхования введено специальное правовое регулирование, согласно которому при досрочном отказе страхователя (выгодоприобретателя) от договора страхования уплаченная страховщику страховая премия не подлежит возврату, если законом или договором не предусмотрено иное (абзац 2 пункта 3 статьи 958 ГК РФ) [2].

Данная правовая норма часто мешает страхователям-потребителям, заключившим договор страхования вместе с договором потребительского кредита, вернуть страховую премию.

Возврат страховой премии при отказе от договора страхования возможен в трех случаях:

- 1) отказ от договора страхования в 14-дневный период охлаждения — в полном объеме;
- 2) досрочное погашение потребительского кредита, где процентная ставка по потребительскому кредиту зависит от такого договора страхования — пропорционально периоду с даты отказа от договора до даты окончания договора в соответствии с первоначальными условиями;
- 3) досрочное погашение потребительского кредита, где выгодоприобретателем по договору страхования является банк, и страховая сумма изменяется пропорционально задолженности по кредитному договору — пропорционально периоду с даты отказа от договора до даты окончания договора в соответствии с первоначальными условиями.

Также возврат страховой премии возможен в том случае, если договор страхования прекратил свое действие не в связи с немотивированным заявлением страхователя об отказе от договора, а в связи с прекращением возможности наступления страхового случая (пункт 1, абзац 1 пункта 3 статьи 958 ГК РФ) [2].

Самым распространенным примером прекращения возможности наступления страхового случая в потребительском кредитном страховании является ситуация, когда страховая сумма равна задолженности по кредитному договору, и заемщик досрочно гасит кредит. Поскольку в таком случае задолженность равна нулю, то и страховая сумма равна нулю. При отсутствии страховой суммы договор страхования прекращает свое действие.

Таким образом, потребитель не может отказаться от договора страхования и вернуть уплаченную стра-

ховую премию лишь по собственной воле, если он пропустил четырнадцатидневный срок.

Данная ситуация представляется странной, потому что отказ от дополнительной услуги, не являющейся страхованием, возможен в течение действия всей услуги, поскольку на такую услугу распространяется общая норма. Статья 958 ГК РФ применению в данном случае не подлежит.

Подобного рода дифференциация при определенных обстоятельствах допустима, поскольку является прерогативой законодателя. Однако, при оценке всех аспектов подобных обстоятельств не наблюдается.

Аргументом против предоставления потребителю возможности отказываться от страхования с возвратом страховой премии является правовая определенность страховых компаний, связанная с полученной прибылью. Если потребитель будет вправе отказываться от договора страхования в любое время с возвратом уплаченной страховой премии, то страховой организации будет проблематично планировать свою дальнейшую деятельность, поскольку её бюджет станет намного более нестабилен в худшую сторону.

Думается, что подобный аргумент не выдерживает критики.

Как уже было сказано выше, услугами, которые сотрудники банков предлагают потребителям, могут быть не только страховые услуги, но и обыкновенные услуги, не являющиеся страховыми. При этом от таких услуг потребитель может отказаться в любое время с возвратом части уплаченной денежной суммы.

О необходимости изменить абзац 2 пункта 3 статьи 958 ГК РФ говорится в Концепции развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25.09.2020 N 202/оп-1/2020), в которой предлагается установить, что при досрочном отказе страхователя уплаченная страховая премия подлежит возврату, за вычетом разумных расходов страховщика, понесенных им в связи с заключением договора страхования, и суммы произведенного страхового возмещения и страхового возмещения, подлежащего выплате [4].

Из вышеизложенного следует однозначный вывод: никаких разумных оснований для лишения страхователя права на немотивированный отказ от договора страхования с возвратом страховой премии нет. Правовое регулирование в этой части законодателю стоит кардинально пересмотреть.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, с. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, с. 410.

3. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» // Ведомости СНД и ВС РФ, 09.04.1992, N 15, с. 766.
4. Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования // СПС «Консультант Плюс».

Проблемные аспекты реализации права потребителя на заключение иного договора страхования с сохранением пониженной процентной ставки по потребительскому кредиту

Ушев Владислав Витальевич, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В статье автор анализирует право потребителя на заключение иного договора страхования с сохранением пониженной процентной ставки по потребительскому кредиту. Автором исследуются проблемные аспекты, связанные с реализацией данного права. В частности, состав возможных требований со стороны банка к страхованию.

Ключевые слова: потребитель, потребительский кредит, страхование, процентная ставка.

Одним из проблемных аспектов, с которым сегодня сталкиваются потребители при заключении договоров потребительского кредита — это явно невыгодное личное страхование, поскольку денежная сумма уплачивается не только в пользу страховщика, но и в пользу банка в виде комиссии. Как правило, такая комиссия банка в несколько раз превышает страховую премию, уплачиваемую страховой компании.

С появлением возможности у потребителя отказаться от договора страхования с возвратом страховой премии после принятия Указания Банка России от 20.11.2015 N 3854-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования» [2] банки стали включать в индивидуальные условия предоставления потребительского кредита такие положения, согласно которым при прекращении страхования, заключенного «с помощью» банка, процентная ставка по кредиту увеличивается, причем такое увеличение может иметь место как на 2-3 процента, так и на 8-10 процентов. Поскольку никаких ограничений закон в этом аспекте не устанавливает, каждый банк утверждает такую разницу в процентах, какую он считает нужным. Как правило, потребителю невыгодно отказываться от договора страхования в течение 14 дней, поскольку он потеряет большую денежную сумму на увеличении процентной ставки, чем выгадает в результате возврата страховки.

Однако, потребитель всё же имеет возможность отказаться от договора страхования с возвратом страховой премии в период охлаждения и при этом сохранить пониженную процентную ставку.

Согласно части 14 статьи 11 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» [1] в договоре потребительского кредита может быть предусмотрено, что в случае отказа заемщика, являющегося страхователем по договору добровольного страхования, заключенному

в целях обеспечения исполнения обязательств заемщика по договору потребительского кредита, от такого договора добровольного страхования и неисполнения данным заемщиком обязанности по страхованию свыше тридцати календарных дней кредитор вправе принять решение об увеличении размера процентной ставки по выданному потребительскому кредиту до уровня процентной ставки, действовавшей на момент заключения договора потребительского кредита по договорам потребительского кредита на сопоставимых (сумма, срок возврата потребительского кредита) условиях потребительского кредита без обязательного заключения договора страхования, направленного на обеспечение исполнения обязательств заемщика по договору потребительского кредита, но не выше процентной ставки по таким договорам потребительского кредита, действовавшей на момент принятия кредитором решения об увеличении размера процентной ставки в связи с неисполнением обязанности по страхованию.

Как видно из вышеупомянутой части 14 статьи 11 Закона о потребительском кредите [1], кредитор вправе повысить процентную ставку только в том случае, если заемщик отказался от договора страхования и в течение 30 календарных дней не заключил другой аналогичный договор страхования.

Согласно части 10 статьи 7 Закона о потребительском кредите [1] при заключении договора потребительского кредита (займа) кредитор в целях обеспечения исполнения обязательств по договору вправе потребовать от заемщика застраховать за свой счет от рисков утраты и повреждения заложенное имущество на сумму, не превышающую размера обеспеченного залогом требования, а также застраховать иной страховой интерес заемщика. Кредитор обязан предоставить заемщику потребительский кредит (заем) на тех же (сумма, срок возврата потребительского кредита (займа) и процентная ставка)

условиях в случае, если заемщик самостоятельно застраховал свою жизнь, здоровье или иной страховой интерес в пользу кредитора у страховщика, соответствующего критериям, установленным кредитором в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации.

Законодательство Российской Федерации не содержит ни одного нормативного правового акта, который бы установил возможные критерии банка к страховщику. Означает ли это, что до принятия такого нормативного правового акта банк не вправе устанавливать требования к страховщику, у которого заемщик-потребитель вправе застраховаться с сохранением права на пониженную процентную ставку?

Таким образом, проблемный аспект заключается в том, что ни Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» [1], ни иные нормативные правовые акты Российской Федерации не уточняют, что подразумевается под «невыполнением обязанности по страхованию» и какие именно требования к страхованию и страховщику вправе устанавливать банк.

Из Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» [1] можно уверенно сказать только то, что банк вправе требовать застраховать страховой интерес заемщика. Однако, в отношении того, какие конкретно требования вправе установить банк, имеется правовая неопределенность.

Данная неопределенность уже побудила многие банки утвердить такие требования к страхованию, которые потребителю выполнить невозможно.

Литература:

1. Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» от 21.12.2013 N 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 23.12.2013.
2. Указание Банка России от 20.11.2015 N 3854-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования» // Вестник Банка России, 20.02.2016, N 16.

Избрание несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому меры пресечения

Фадеева Елена Валерьевна, студент магистратуры;
Тензина Елена Фанавиевна, кандидат юридических наук, доцент
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

Статья посвящена исследованию вопросов регламентации в российском законодательстве уголовно-процессуальных мер пресечения в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, несовершеннолетние, подозреваемые (обвиняемые), меры пресечения, гарантии.

Меры воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя должны быть соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения.

Например, Банк ГПБ (АО) (далее — Газпромбанк) установил требования к страхованию, в которых закреплён исчерпывающий перечень возможных исключений из состава страховых рисков. Естественно, этот перечень соответствует только той программе страхования, на основании которой Газпромбанк заключает договоры страхования с клиентами, при этом страховая премия по такому договору страхования крайне высокая и явно несоответствующая вероятности наступления страхового случая.

В этой ситуации потребитель фактически лишен права на заключение другого договора страхования с той же или другой страховой компанией.

При этом судебная практика на сегодняшний день складывается в пользу Газпромбанка. Суды применяют данные требования к правоотношениям сторон и констатируют несоответствие представленного договора страхования, заключенного с другой страховой компанией, первоначальному договору страхования, заключенному в офисе банка при заключении договора потребительского кредита.

В этой связи законодателю необходимо уточнить Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» [1] и установить конкретные пределы требований банков к страхованию. Отсутствие такие пределов уже сейчас повлекло недобросовестное поведение ряда банков при реализации заемщиком потребителем права на заключение другого договора страхования с сохранением пониженной процентной ставки по кредитному договору.

В отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) возможно применение мер пресечения, которые отдельные авторы обоснованно классифицируют на общие (личное поручительство, подписка о невыезде

и надлежащем поведении, запрет определенных действий, залог, домашний арест), особые (присмотр за несовершеннолетним обвиняемым) и исключительные (заключение под стражу).

Данная классификация выступает ориентиром для правоприменителя, который должен избрать именно ту меру пресечения, которая при минимальном воздействии на подростка будет максимально эффективной и позволит достичь соответствующих целей правосудия, соблюдая законные интересы подростка, в том числе на продолжение (получение) им основного или дополнительного образования, общение с родителями (законными представителями), отдых и досуг [1].

Лицу, в отношении которого избрана мера принуждения, разъясняется порядок обжалования указанного решения в порядке, установленном ст. ст. 123-127 УПК РФ, что выступает важной гарантией обеспечения прав такого лица [2].

Несмотря на то, что в теории к подростку может быть применена любая из мер пресечений перечисленных в ст. 98 УПК РФ, в ст. 423 УПК, прямо регламентирующей ее выбор для указанной категории преступников, сделан акцент лишь на одной — заключение под стражу. Так, в 2021 году судами удовлетворено 640 ходатайств об избрании несовершеннолетним меры пресечения в виде заключения под стражу — на 111 ходатайств меньше, чем в 2020 году. За последние десять лет количество несовершеннолетних, которым была избрана эта мера пресечения, сократилось более чем в четыре раза [3].

Меры пресечения, сопряженные с ограничением конституционного права на свободу передвижения, могут быть применены в исключительных случаях. Е.В. Марковичева обоснованно подчеркивает, что заключение под стражу в отдельных случаях способствует криминализации подростка: он может приобрести асоциальные установки, которые впоследствии приведут к дальнейшему противоправному поведению [4].

Судами не всегда с достаточной полнотой исследуются основания, подтверждающие применения такой меры пресечения, как заключение под стражу, суды не выполняли требования ст. 99 УПК РФ, согласно которым, кроме тяжести совершенного преступления должны учитываться сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, возраст и состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства [5].

Именно поэтому, мера уголовно-процессуального принуждения в виде заключения под стражу должна рассматриваться как исключительная, применяемая на короткий срок и только при невозможности принятия альтернативных, более мягких мер.

Исходя из вышесказанного, не до конца ясным представляется, что имеет в виду законодатель под формулировкой «исключительные случаи» для возможности применения заключения под стражу. Теоретики имеют

несколько точек зрения по данному вопросу. Некоторые утверждают, что к таковым относится подростковый рецидив, либо же несовершеннолетний не проживает в семье и не имеет определенного места жительства, и следовательно, отсутствие контроля будет способствовать его сокрытию от правосудия [6].

В практике также имеются случаи, когда подросток, будучи осужден за совершение тяжкого преступления к мере наказания, не связанной с лишением свободы, и вновь совершивший тяжкое преступление, за вновь совершенное преступление в отношении него была избрана мера пресечения — присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, подросток, находясь под присмотром вновь совершил тяжкое преступление [7].

Если при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде залога, домашнего ареста, заключения под стражу, обнаруживается ситуация невозможности их избрания, то при принятии решения суд вправе по собственной инициативе при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, и с учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ, избрать в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) меру пресечения в виде запрета определенных действий [8]. Как отмечала О.Д. Вастьянова, «мера пресечения в виде запрета определенных действий применяется в отношении несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) независимо от категории преступления, по которому они привлекаются к уголовной ответственности [9].

Дополнительные обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовному делу имеют большое значение при избрании в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) и меры пресечения в виде запрета определенных действий. При вынесении такого решения суд учитывает обстоятельства, послужившие основанием для обращения в суд, и указывает основания, по которым полагает возможным избрать в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) меру пресечения в виде запрета определенных действий, полагая, что такая мера пресечения в полном объеме обеспечит должное поведение несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) и предупредит возможное противодействие несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) производству по делу.

Следует иметь в виду, что в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) существует возможность применения «привилегированной» меры пресечения в виде присмотра родителей, опекунов, попечителей, которая в настоящее время используется достаточно редко в силу отсутствия реального механизма исполнения, а также невозможности надлежащего контроля за исполнением данной меры со стороны правоохранительных органов.

Нередко в материалах уголовных дел отсутствуют сведения о невозможности или нецелесообразности приме-

нения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения в виде отдачи под приговор, хотя в постановлении об избрании меры пресечения.

В. А. Ерофеева обозначила ряд проблем, влияющих на тенденцию применения в отношении подростка, находящегося в конфликте с законом, меры пресечения в виде присмотра. Исследователь относит к ним отсутствие среди родственников подростка лиц, заслуживающих доверия; невозможность осуществления контроля за поведением несовершеннолетнего; неэффективность присмотра. Указанные обстоятельства приводят к тому, что у следствия в большинстве случаев отсутствуют основания для избрания этой меры пресечения.

В рамках избрания меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) также возможно использовать потенциал действия запретов и ограничений, предусмотренных ст. 105¹ УПК РФ. Данные запреты могут быть направлены на минимизацию негативного воздействия со стороны лиц, старших по возрасту, а также негативных последствий в виде приобретенных в исправительных учреждениях отрицательных качеств и будет способствовать индивидуализации подхода к подростку, еще не признанному виновным в ходе производства по уголовному делу.

Введение в уголовно-процессуальное законодательство меры пресечения в виде запрета определенных действий направлено не только на гуманизацию института мер пресечения, но и на более гибкое и эффективное их применение. Несомненно, мера пресечения в виде за-

прета определенных действий менее строгая, чем заключение под стражу или домашний арест, при этом она связана с ограничением конституционного права человека на свободу, в связи с чем должна применяться только в тех случаях, когда задачи, разрешаемые институтом мер пресечения, не могут быть решены путем применения более мягкой из них. В научной литературе высказаны предложения об одновременном избрании присмотра и запрета определенных действий: таким образом «цели применения этих мер будут достигнуты наиболее эффективно, поскольку на обвиняемого (подозреваемого) будут не просто распространяться определенные запреты, но и будет назначено лицо (осуществляющее присмотр), которое будет непосредственно контролировать соблюдение запретов, наложенных на такого несовершеннолетнего» [10].

Поэтому следует закрепить нормативную возможность одновременного применения запретов, указанных в ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ, и присмотра за несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым). При принятии решения об избрании меры пресечения суд должен, учитывая характер и тяжесть инкриминируемого преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, возраст и состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства и принимая во внимание обоснованность подозрения.

Указанные изменения в уголовно-процессуальном законодательстве позволили бы не только повысить эффективность каждой из мер пресечения, но и индивидуализировать подход к каждому лицу, в отношении которого осуществляется уголовное преследование.

Литература:

1. Симагина, Н. А. Обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий // Адвокатская практика. 2020. N 3. с. 42
2. Бобров, В. К., Емельянова А. А. Принятие должностным лицом, ведущим предварительное расследование, решения об избрании меры уголовно-процессуального принуждения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Вестник экономической безопасности. 2021; (2):111-3.
3. Совещание судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов//<http://kremlin.ru/events/president/news/67743>
4. Марковичева, Е. В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: науч.-практ. пособие. М., 2018. с. 57.
5. Рыгалова, К. А. Судебный контроль как самостоятельная уголовно-процессуальная функция // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2017. № 1 (73). с. 98-101.
6. Гершевский, Ю. Р. Уголовно-процессуальные проблемы защиты прав и свобод личности в контексте заключения под стражу // Российский судья. 2020. N 8. с. 19
7. Тройнина, И. С. Судебный контроль за законностью и обоснованностью применения мер пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых//Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. с. 248
8. Гриценко, Т. В., Джелали Т. И., Мандрыка Ю. С. Проблемные вопросы применения к несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым мер процессуального принуждения // Юрист юга России и Закавказья. 2019. № 3. с. 39.
9. Вастьянова, О. Д. Процессуальный порядок избрания меры пресечения в виде запрета определенных действий в отношении несовершеннолетних // Современность в творчестве начинающего исследователя: мат-лы науч.-практ. конф. молодых ученых. Иркутск, 2019. с. 24-27.

10. Лавнов, М. А. Запрет определенных действий: правовая природа и особенности применения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 6. с. 176-184. Курочкин А. Д. О применении новой меры пресечения — запрета определенных действий — в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Право. 2018. № 4. с. 246.

Проблемы конституционно-правовой ответственности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации

Федотова Алина Романовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Никитина Анна Васильевна, доктор юридических наук, доцент, зав. кафедрой

Хабаровский государственный университет экономики и права

Автор анализирует ключевые различия оснований привлечения к конституционно-правовой ответственности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, предусмотренные Федеральным законом № 414-ФЗ и Федеральным законом № 184-ФЗ. Рассматриваются проблемные вопросы механизма отрешения высшего должностного лица субъекта Российской Федерации от должности Президентом Российской Федерации в связи с утратой доверия Президента Российской Федерации. Предлагаются пути совершенствования законодательства, регулирующего эти вопросы.

Ключевые слова: конституционно-правовая ответственность, высшее должностное лицо, субъект Российской Федерации, основание конституционно-правовой ответственности, Президент Российской Федерации, отрешение от должности, утрата доверия.

Problems of constitutional and legal responsibility of the supreme officer of a subject of the Russian Federation

The author analyzes the key differences in the grounds for bringing to constitutional and legal responsibility the highest official of a constituent entity of the Russian Federation, provided for by Federal Law № 414-FZ and Federal Law № 184-FZ. The problematic issues of the mechanism for the removal of the highest official of a constituent entity of the Russian Federation from office by the President of the Russian Federation in connection with the loss of confidence of the President of the Russian Federation are considered. The ways of improving the legislation regulating these issues are proposed.

Keywords: constitutional and legal responsibility, the highest official, constituent entity of the Russian Federation, the basis of constitutional and legal responsibility, President of Russian Federation, dismissal from office, loss of trust.

В настоящее время в юридической литературе конституционно-правовая ответственность является одной из самых проблемных и изучаемых тем, поскольку нерешенными остаются многие практические и теоретические проблемы: от выработки понятия конституционно-правовой ответственности до оснований ее наступления.

По мнению исследователей в области конституционного права, институт конституционно-правовой ответственности органов государственной власти в российском законодательстве недостаточно развит, и основное препятствие в установлении эффективных мер ответственности — это отсутствие детальной регламентации данного института в Конституции РФ [1].

Эволюция конституционно-правовых отношений в России, а также необходимость их эффективной охраны сопровождаются становлением и развитием института конституционной ответственности.

Так, более 20 лет в Российской Федерации конституционно-правовая ответственность органов государственной власти регламентировалась Федеральным законом от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [10] (далее по тексту — Федеральный закон № 184-ФЗ).

Федеральный закон № 184-ФЗ закрепил общие принципы деятельности таких органов и должностных лиц, определил основания для наступления конституционно-правовой ответственности. Между тем, часть вопросов, связанных с механизмом привлечения к конституционно-правовой ответственности органов государственной власти и должностных лиц субъектов РФ, нуждались в совершенствовании и детальной регламентации.

К числу субъектов конституционно-правовой ответственности, согласно Федеральному закону № 184-ФЗ, относилось, в том числе, высшее должностное лицо субъекта РФ, играющее ведущую роль в механизме региональной государственной власти.

Одним из оснований привлечения высшего должностного лица субъекта РФ к конституционно-правовой ответственности являлось отрешение его от должности Президентом РФ в связи с утратой его доверия за ненадлежащее исполнение своих обязанностей (в том числе по осуществлению переданных полномочий Российской Федерации), а также в иных случаях, предусмотренных указанным Федеральным законом (п. «г» ч. 1 ст. 19 Федерального закона № 184-ФЗ).

Полагаем, что данное основание конституционно-правовой ответственности являлось формальным и размытым ввиду следующего.

Принятие решения Президентом РФ об «утрате доверия» законодательно не ограничивалось какими-либо правовыми обоснованиями, а также не содержало оценки конкретных фактов или событий. Считаем, что указанная формулировка приводила к неограниченности полномочий в решении кадровых вопросов, которые воспринимались в юридической литературе, то как «инструмент политического давления для организации единоличного осуществления власти главой государства» [2], то как «объективное вменение, несовместимое с природой конституционной ответственности» [3].

Анализ правоприменительной практики показал, что с 2000 года по 2021 год было немало случаев, когда Президент РФ осуществлял свое право на отстранение главы региона в связи с утратой доверия. Вместе с тем, каждый раз при реализации данного механизма в указах Президента Российской Федерации отсутствовали конкретные основания, повлекшие утрату доверия.

Так, например, в указе Президента РФ от 10.05.2007 года № 612 «О Короткове Л. В». [4] на основании подпункта «г» пункта 1 статьи 19 Федерального закона от 6 октября 1999 г. N 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» содержится следующая формулировка: «Постановляю: Отрешить Короткова Леонида Викторовича от должности губернатора Амурской области в связи с утратой доверия Президента Российской Федерации».

Вскоре после отрешения от должности следствие предъявило ему обвинение по ч. 2 ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий», предусматривающей до семи лет лишения свободы. Почти через четыре года Благовещенский городской суд Амурской области оправдал бывшего главу субъекта. Дважды прокуратура пыталась обжаловать оправдательный приговор, но в феврале 2012 года он вступил в законную силу.

Таким образом, в указе Президента РФ от 10.05.2007 № 612 конкретных оснований, влекущих утрату доверия

Президента РФ, не указано, обвинительного приговора суда в отношении высшего должностного лица Амурской области Короткова Л.В. на момент отрешения его от должности вынесено не было.

В качестве еще одного примера, хотим отметить отрешение от должности губернатора Хабаровского края в июле 2020 года.

Так, в соответствии с указом Президента РФ от 20.07.2020 № 473 на основании п. «г» ч. 1 ст. 19 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» был отрешен от должности губернатор Хабаровского края Фургал Сергей Иванович в связи с утратой доверия Президента Российской Федерации [5].

В отношении Фургала С.И. было возбуждено уголовное дело, но на момент отрешения от должности обвинительного приговора вынесено не было.

Мы видим, что в данном указе Президента РФ также не было приведено каких-либо оснований, мотивирующих принятие данного решения.

Отсутствие конкретных оснований для утраты доверия Президента РФ наблюдается во всех аналогичных указах с 2012 года по июль 2020 год.

Так, например, в 2014 г. был отрешен от должности губернатор Брянской области Н.В. Денин [6]; в 2015 г. — глава Республики Коми В.М. Гайзер [7] и губернатор Сахалинской области А.В. Хорошавин [8]; в 2016 г. был отрешен от должности губернатор Кировской области Н.Ю. Белых [9].

Все указанные случаи отрешения от должности высшего должностного лица субъекта РФ сопровождались привлечением этих лиц к уголовной ответственности, но гораздо позже. Между тем, конкретных оснований, в том числе коррупционных, в текстах указов Президента РФ не упоминается.

Однако, согласно ч. 4 ст. 29.1 Федерального закона № 184-ФЗ Президент РФ в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, был вправе по представлению Генерального прокурора РФ временно отстранить высшее должностное лицо субъекта РФ от исполнения обязанностей в случае предъявления указанному лицу обвинения в совершении преступления.

Исходя из указанной нормы, мы видим, что привлечение высшего должностного лица субъекта РФ в качестве обвиняемого в совершении преступления не является основанием для отрешения его от должности в связи с утратой доверия.

Между тем, в большинстве случаев, отрешение от должности высшего должностного лица субъекта связано напрямую с возбуждением уголовного дела либо с возбуждением уголовного дела уже после отрешения от должности главы региона (как в случае с Коротковым Л.В.) без наличия конкретных оснований утраты доверия.

Возможно, это было оправдано тем, что уголовные дела могут длиться годами, но в то же время не был регламентирован и понятен порядок отстранения от должности высшего должностного лица РФ.

Наряду с этим, в случае оправдательного приговора суда, как в деле главы Амурской области Короткова Л. В., оспорить указ Президента РФ об отрешении от должности в связи с утратой доверия Президента РФ не представлялось возможным, ввиду отсутствия конкретизированных оснований принятого решения.

Анализируя основания привлечения к конституционно-правовой ответственности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации в рамках Федерального закона № 184-ФЗ полагаем, что сложившаяся правоприменительная практика порождает споры о правомерности и обоснованности отрешения от должности высшего должностного лица субъекта РФ Президентом РФ в связи с утратой доверия ввиду того, что Президент РФ, выступающий в качестве правоприменителя, при реализации процедуры отрешения главы субъекта РФ в большинстве случаев не соблюдал основания утраты доверия, установленные п. «г», ч. 1 ст. 19 Федерального закона № 184-ФЗ.

Несовершенство правового регулирования конституционно-правовой ответственности высшего должностного лица субъекта РФ, теоретически должны были разрешиться с принятием нового Федерального закона № 414-ФЗ от 21.12.2021 «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», который принят в развитие изменений, внесённых в Конституцию Российской Федерации по результатам общероссийского голосования, состоявшегося 1 июля 2020 года. Следует отметить, что Федеральный закон № 414-ФЗ полностью вступает в силу с 01.01.2023 года.

Указанный закон фактически заменит Федеральный закон № 184-ФЗ. Федеральный закон № 414-ФЗ закрепляет принцип единства системы публичной власти в Российской Федерации, реализация которого призвана повысить эффективность взаимодействия всех уровней публичной власти (федерального, регионального и местного) для более качественного решения задач, стоящих перед органами публичной власти, а также усилить контроль деятельности и повысить ответственность этих органов.

Проанализировав статью 29 Федерального закона № 414-ФЗ, можно выделить такие виды ответственности

высшего должностного лица субъекта РФ как: предупреждение, выговор, отрешение от должности, временное отстранение от должности и что немаловажно, применяет данные виды ответственности исключительно Президент РФ.

Кроме того, расширяется круг оснований для отрешения высшего должностного лица субъекта РФ от должности в связи с утратой доверия Президента Российской Федерации. Так, п. 1 ч. 4 ст. 29 Федерального закона № 414-ФЗ устанавливает, что Президент РФ вправе отрешить высшее должностное лицо субъекта РФ от должности в связи с утратой доверия Президента РФ без привязки к каким-либо основаниям. Напомним, что ранее Федеральный закон № 184-ФЗ связывал утрату доверия Президента РФ с несоблюдением антикоррупционных требований или ненадлежащим исполнением своих обязанностей высшим должностным лицом субъекта РФ.

Между тем, за ненадлежащее исполнение своих обязанностей высшему должностному лицу субъекта РФ Президент РФ в рамках Федерального закона № 414-ФЗ вправе объявить выговор — что является новеллой в действующем законодательстве.

Таким образом, несмотря на то что в данной сфере была проведена масштабная работа, принят новый Федеральный закон, проблемы, связанные с конституционно-правовой ответственностью высшего должностного лица субъекта РФ, не решились, а даже усугубились. Если раньше Президент РФ, выступающий в качестве правоприменителя, несмотря на наличие конкретных оснований для отрешения высшего должностного лица субъекта РФ от должности в связи с утратой доверия Президента РФ, при реализации процедуры отрешения высшего должностного лица субъекта РФ в большинстве случаев не соблюдал основания утраты доверия, установленные п. «г», ч. 1 ст. 19 Федерального закона № 184-ФЗ, то в рамках вновь принятого Федерального закона № 414-ФЗ Президенту РФ предоставлена непосредственно правовая возможность произвольной отставки высшего должностного лица субъекта РФ без каких-либо оснований.

На основании изложенного полагаем, что процесс совершенствования конституционно-правовой ответственности высшего должностного лица субъекта РФ остается незавершенным и требует поэтапной и длительной трансформации.

Литература:

1. Казанцева О. Г. Конституционно-правовая ответственность в современной Федеративной России: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.02/О. Г. Казанцева. — Волгоград, 2017. — 63 с.
2. Мозымов В. В. Прекращение полномочий высшего должностного лица субъекта РФ на основании утраты доверия. // Молодой ученый. — 2019. — № 35. — с. 69-71.
3. Кондрашев А. А. Отрешение от должности губернатора Президентом Российской Федерации в связи с утратой доверия за коррупционные правонарушения и ненадлежащее исполнение им своих обязанностей: проблемы теории и практической реализации // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 3. — с. 20-32.

4. Указ Президента Российской Федерации от 10.05.2007 г. № 612 «О Короткове Л. В». // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/> (дата обращения: 01.11.2021).
5. Указ Президента Российской Федерации от 20.07.2020 г. № 473 «О досрочном прекращении полномочий Губернатора Хабаровского края» // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/> (дата обращения: 01.11.2021).
6. Указ Президента Российской Федерации от 09.09.2014 № 614 «О досрочном прекращении полномочий Губернатора Брянской области» // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/> (дата обращения: 03.11.2021).
7. Указ Президента Российской Федерации от 30.09.2015 № 495 «О досрочном прекращении полномочий Главы Республики Коми» // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/> (дата обращения: 03.11.2021).
8. Указ Президента Российской Федерации от 25.03.2015 № 162 «О досрочном прекращении полномочий Губернатора Сахалинской области» // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/> (дата обращения: 03.11.2021).
9. Указ Президента Российской Федерации от 28.07.2016 № 377 «О досрочном прекращении полномочий Губернатора Кировской области» // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/> (дата обращения: 03.11.2021).
10. Федеральный закон от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.
11. Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Российская газета. 27.12.2021 г. N 294.

Особенности реализации принципа разделения властей в рамках президентско-парламентской республики (на примере Российской Федерации)

Хайруллина Юлия Рамилевна, студент

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В статье автор выделяет особенности принципа разделения властей в Российской Федерации.

Ключевые слова: принцип разделения властей, государственная власть, ветви власти, законодательная власть, исполнительная власть, судебная власть, Президент, форма правления.

В статье 10 Конституции Российской Федерации закреплено, что «государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны» [1].

Несмотря на то, что государственная власть делится на три ветви, многие органы находятся за пределами этой системы. В связи с этим, многие авторы называют и другие ветви власти. Например, С. А. Авакьян предлагает выделить следующие:

- 1) учредительная (принятие Конституции РФ народом или Конституционным Собранием);
- 2) народная (принятие народом на референдуме законов или решение других вопросов государственного значения — если речь не идет о новой Конституции);
- 3) президентская;
- 4) законодательная;
- 5) исполнительная;
- 6) судебная;

- 7) прокурорская;
- 8) избирательная;
- 9) финансово-банковская;
- 10) контрольная или контрольно-надзорная, если подразумевать при этом такие надзорные органы, как горный надзор, атомный надзор и др., связывая прокурорский надзор с отдельной ветвью власти [2, с. 379].

Следует отметить, что наличие множества государственных органов принципу разделения властей не противоречит, поскольку разрастание государственного механизма способствует реализации главной задачи идеи разделения властей, а именно предотвращению узурпации власти. Но все-таки главную роль в управлении страной играют законодательные, исполнительные и судебные органы, в связи с чем ветвями государственной власти (или важнейшими из них) следует признавать только данные органы [3, с. 33].

Еще одним аспектом содержания принципа разделения властей в современных исследованиях чаще связывают к определенной форме правления, в рамках

которой та или иная модель существует. Например, Л.М. Энтин в своей книге рассматривает разделение властей в президентской республике (американский вариант), разделение властей в парламентарных монархиях и республиках, разделение властей в странах со смешанной формой правления (опыт Французской Республики), разделение властей в развивающихся странах [4, с. 61].

На первый взгляд Конституция РФ выстраивает схему, вполне отвечающую идее институционально сильного главы государства, способного не только эффективно охранять суверенитет и государственную целостность страны, но и обеспечивать один из существенных признаков демократической организации — реальное политическое многообразие [5, с. 32].

С другой стороны, ч. 1 ст. 11 гласит: «Государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации» [1].

Таким образом, возникает вопрос: входит ли Президент в одну из ветвей власти или он находится вне системы разделения властей, над всеми властями?

Некоторые ученые считают, что Президент входит в состав исполнительной власти, так как издает указы и распоряжения, назначает правительство РФ и федеральных министров [6]. К тому же в прежней Конституции он был официально отнесен к этой ветви. Но все-таки Президент объявляется главой государства и от исполнительной власти официально отделен. Тем не менее, после внесения поправок в Конституцию РФ в 2020 г. Президенту РФ фактически отводится главенствующая роль в системе исполнительной власти. Так, в действующей редакции ч. 1 ст. 110 Конституции РФ закреплено положение о том, что «исполнительную власть Российской Федерации осуществляет Правительство Российской Федерации под общим руководством Президента Российской Федерации» [1]. Во-первых, Президент РФ, который осуществляет «общее руководство» исполнительной властью, не стал Председателем Правительства РФ, а общий контроль над государственными органами Президент РФ был уполномочен осуществлять и ранее. Во-вторых, широкий объем полномочий Президента РФ в отношении исполнительной власти, фактическое влияние на Правительство РФ и с недавних пор — конституционное закрепление руководящей роли Президента РФ в системе исполнительной власти — все это позволяет говорить об интеграции президентской власти в структуру исполнительной [7, с. 156].

Вряд ли его можно отнести и к законодательной власти, хотя он и участвует в законодательном процессе, может вносить законопроекты, подписывает и обнародует законы, а в определенных ситуациях, — когда нормативное

регулирование необходимо, но законы запаздывают, — может регулировать общественные отношения своими указами (такие акты носят временный характер и с появлением закона должны быть отменены либо приведены в соответствие с ним) [2, с. 378]. В частности, примером влияния на законотворческий процесс в стране является заявление Президента РФ о проведении пенсионной реформы в РФ в 2018 году [6].

К судебной власти его также отнести нельзя.

Многие исследователи статуса Президента РФ предлагают выделить власть Президента из традиционной триады и рассматривать его статус как особую «четвертую», президентскую ветвь власти.

При характеристике формы правления в России в любом случае делается акцент на президентской власти, поскольку она проявляется в государстве ярче остальных. Так, российская модель разделения властей имеет существенный дисбаланс, связанный со статусом и объемом полномочий главы государства, которые возвышают его над другими ветвями, и предоставляют ему ведущую роль в ее трехкомпонентной системе.

Подводя итог, хочется сказать, что теория разделения властей сегодня признана политико-правовым идеалом. В России имеются свои особенности реализации данной теории. Таким образом, можно выделить особенности принципа разделения властей в рамках президентско-парламентской республики в Российской Федерации:

- дисбаланс, связанный со статусом и объемом полномочий главы государства, которые возвышают его над другими ветвями, и предоставляют ему ведущую роль в трёхкомпонентной системе;

- гипертрофированная роль в государственном механизме Президента РФ, тем более — его Администрации, а в некоторой степени и некоторых иных органов (например, избирательных комиссий, которые в избирательном процессе должны выполнять чисто технические функции, а также прокуратуры, сохранение за которой общего надзора позволяет ей оставаться непропорционально влиятельным органом);

- перекося сил в пользу исполнительных органов;

- три ветви власти слишком тесно сотрудничают и делегируют друг другу полномочия;

- не совсем ясно место главы государства в данной теории, хотя его действия ограничены Конституцией, требуется расширенная регламентация взаимодействий всех ветвей власти и их взаимодействие с Президентом;

- не в полной мере реализуется независимость судебной власти, по-видимому, сказываются негативные последствия коррупции высших эшелонов власти;

- влияние федеративного политико-территориального устройства на реализацию принципа разделения властей. Происходящие перемены законодательства в большей степени характеризуют централизацию государственной власти, нежели разграничение ее между Российской Федерацией и ее субъектами.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года.: (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 N 445)) // Официальный интернет-портал правовой информации. — Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>
2. Авакьян, С. А. Конституционное право России: учеб. пособие: в 2 т./С. А. Авакьян. — М.: 5-е изд. Норма: ИНФРА-М, 2014. — 864 с.
3. Алебастрова, И. А. Принцип разделения властей в условиях разрастания количества государственных органов: проблемы сохранения чистоты концепции // Государство и право. — 2017. — № 9. — с. 25-33.
4. Энтин, Л. М. Разделение властей: опыт современных государств. — М.: юрид. Лит, 1995. — 175 с.
5. Краснов, М. А. Российская система власти: треугольник с одним углом/М. А. Краснов, И. Г. Шаблинский. — М.: Институт права и публичной политики, 2008. — 202 с.
6. Кудинов, А. С. Принцип разделение властей: теория и практика применения этого принципа в государственном устройстве современных государств // SCI-ARTICLE: сайт. Режим доступа: <https://sci-article.ru/stat.php?i=1535488847> — Загл. с экрана.
7. Фарикова, Е. А. Современные проблемы организации публичной власти // Современная научная мысль. — 2021. — № 1. — с. 153-157.

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 26 (421) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 13.07.2022. Дата выхода в свет: 20.07.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.